

Низами Джафаров

Бывает и
не такое...

Джафаров Н.Н.

*Бывает и не
такое...*

Москва
2024

УДК 82
ББК 84-44

Джафаров Низами Наджафоглы
Бывает и не такое... – Москва, 2024. – 184 с.

ISBN 978-5-6052271-6-8

В книге собраны одна повесть и двадцать семь рассказов, основанные на реальных событиях из жизни. Имена героев умышленно изменены. Любые совпадения случайны. Для широкого круга читателей.

Книга посвящена сорокалетию пребывания автора в Казахстане.

ISBN 978-5-6052271-6-8

©Джафаров Н.Н., 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	4
<i>Повесть</i>	
Повороты судьбы	9
<i>Рассказы</i>	
Две сахарницы	50
Советы отца	53
Записка	58
Полосатый костюм	64
Винегрет	69
Хинкал на девятом этаже	74
«Тихое» место	80
Оценка	87
Молодая кровь	94
Бедный ребёнок	98
«Знаток»	103
Новогоднее «чудо»	106
Инкогнито	114
«За того парня»	125
Поздний ужин	129
С кем-то бывает... ..	134
Картошка	137
Мальчик – воспитатель	140
Залётные гости... ..	144
Таксист	147
Поехали	150
Рейс с продолжением	152
Саксофонист	156
Красные штаны	162
Каждый о своем... ..	165
Золотая «подкова»	167
Чужие дела, или раз на раз не приходится	173
<i>Об авторе</i>	180

*Когда перелистываешь прожитые
страницы жизни, она кажется
не такой уж короткой...*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло семь лет после издания книги «С кем не бывает... рассказы из жизни». Её презентация состоялась в день шестидесятилетия автора. Приглашённые на юбилей гости были приятно удивлены, когда получили в подарок экземпляр книги рассказов от геолога-учёного, который всю свою трудовую деятельность посвятил изучению недр Земли. Как гости сами выразились, им не терпелось прочитать книгу человека, с которым были знакомы лично и жили бок о бок. Уже на следующий день пошли звонки и отзывы на книгу. Многие отмечали, что ночью, пока не прочитали книгу до конца, не ложились спать. Большинство читателей сразу же спрашивали о продолжении книги. Конечно, мне как автору было очень приятно слышать положительные отзывы. Далее, по мере распространения книги, поступало много писем от читателей из разных стран: Узбекистана, России, Германии, Украины, Азербайджана, Киргизии и др.

Больше всего книга понравилась людям старшего поколения, которым было ближе время, когда происходили описанные события.

«Многоуважаемый автор книги «С кем не бывает...»! К моему 80-летию мне вручили книгу с Вашим автографом. Это был самый лучший подарок в моей жизни. Получить такой подарок от самого автора, работающего и проживающего в том же городе, где сама живу, — это большая честь для меня. Спасибо Вам за книгу, она легко читается

и очень интересная, захватывающая и правдивая. Я здесь родилась, выросла и работала на фабрике, поэтому мне всё знакомо. Восхищаюсь Вами и Вашей книгой. Некоторые рассказы я перечитываю по несколько раз. С уважением к Вам ваша читательница Валентина Павловна Д. 2018 год».

«Начал читать Вашу книгу, очень интересно, так просто и доступно изложено. Легко читается и воспринимается, как будто читая стоишь и смотришь на все это со стороны.... Рамеш Н. Алматы».

Получал письма и с печальным содержанием.... «Недавно умерла моя любимая мама. Ровно месяц, как я приехал провести её и все время находился рядом с ней. Мама неизлечимо болела. Каждый день просила меня читать рассказы из Вашей книги не один раз. Ей очень они нравились, она слушала их и плакала. За это время Вы стали для меня родным человеком, которого очень уважала моя мама.... Сергей П. 15.12.2017».

Много писем получал и от молодых читателей. Особо запомнилось письмо молодого учёного из Украины, который прочитал книгу в интернете. «Я прочитал Вашу книгу *«С кем не бывает...»* и хочу выразить своё признание. Сразу же внесу ясность – это первое, самое стойкое, впечатление о книге. Общее впечатление положительное, она очень добрая, искренняя, правдивая, «живая», «сочная», тёплая, захватывающая, завораживающая, интригующая, носит индивидуальный характер. Название книги отражает её суть, действительно, то, что описано, могло произойти с каждым. Нравятся достоверность описанного в книге, отсутствие украшательств и краткость. Для представителей молодого поколения очень интересно узнать, что происходило 25-30 лет назад, ведь Вы описываете не только положительные моменты, но и недостатки, проблемы, болезни общества, пропуская их через призму ностальгии по молодости. Используя диалоги в рассказах, Вы уходите

от «описательного» характера произведений, применив в рассказах косвенную речь. Очень к месту присутствие элементов фольклора. Для меня как человека, не знакомого с восточными обычаями, очень интересно и полезно ознакомиться с традициями Вашего народа. Хочу особо отметить «личностный» характер повествования. Вы ведете повествование от своего имени, при этом передаете не только обстановку и диалоги, но и переживания, собственное отношение к происходящему. Это позволяет читателю увидеть самого рассказчика и т.д. Вам спасибо! Как читатель надеюсь на Ваш нерастраченный творческий потенциал, который непременно отразится в следующих замечательных книгах. С уважением аспирант Андрей Х., г. Днепр, Украина. 20.12.2017».

Однажды произошел курьезный случай, связанный с книгой. На празднество, посвящённое дню города, один из почетных гостей, известный бизнесмен, немного опоздал. Когда он вошел в зал, где проводилось мероприятие, сразу же в своем опоздании «обвинил»... меня. Сначала я был очень удивлен, но после он добавил: «Этот человек вчера мне подарил свою книгу, и я не мог остановиться, всю ночь читал, пока не дочитал до конца. Как следствие – сегодня проспал и опоздал на праздник».

Некоторые читатели искали меня и хотели познакомиться с героями моих рассказов. Были, конечно, случаи, когда совершенно не знакомые мне люди в книге среди отрицательных героев находили сходство с собой или с близкими им людьми и обижались... мол, я их компрометирую в своих рассказах.... У меня для таких людей был один ответ: «В своих рассказах я не ставил перед собой задачу разделить героев на «отрицательных» и «положительных», все эти события происходят с нами и вокруг нас. Если кто-то видит себя или кого-то из своего окружения

в образе отрицательного героя это означает, что удалось достичь определенных целей и название книги «С кем не бывает...» подобрано правильно».

Особенно волнительными были высказывания профессионалов – журналистов газет и журналов Казахстана и других стран.

«200-страничная книга коротких рассказов – с сюжетами горестными, весёлыми, страшными, иногда на удивление простодушными. Такими, как восприятие жизни человека по имени Низами Джафаров. Я прочитала книгу быстро. И позавидовала, как много всего на свете Джафаров успевает, живя сразу набело, не экономя себя. Корреспондент областного издания «Наша газета» Галина Каткова, 6 декабря 2018 года».

«Низами Джафаров свою обязанность донести людям жизненное тепло, облачённое в форму книги, не забывает. В своё время Довлатов восхищался бесхитростностью прозы Пушкина, считая, что у каждого писателя, как у всякого мудреца, довольно простоты. Низами Джафаров пишет по-довлатовски просто: без излишних красот и попыток поразить читателя собственным интеллектом. Очень приятно было читать её в минуты отдыха, будто слушая неторопливый вдумчивый монолог. Корреспондент газеты «Костанайские новости» Мурат Тюлеев, 5 января 2019 года» и др.

Некоторые периодические издания в Казахстане и в России сочли возможным перепечатать несколько рассказов из книги для своих читателей.

За прошедшие годы были проведены многочисленные встречи. Для творческого человека очень важно, чтобы была обратная связь с читателями, поскольку пожелания и мнения читателей являются толчком для дальнейшего творчества и источником вдохновения.

Уважаемый читатель! Настоящий сборник рассказов является, в какой-то мере продолжением книги «С кем не бывает...», и в него включены повесть «Повороты судьбы» и двадцать семь маленьких рассказов из жизни. Мною написано уже около ста рассказов, казалось бы, уже имеется определенный опыт и я подумал взяться за более сложные произведения. Но в действительности все намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. В процессе написания повести «Повороты судьбы», которая является моей первой объемной работой, мне пришлось разделить судьбу героев, вместе с ними и страдать, и радоваться.

Хочу отметить работу художницы, которая рисовала иллюстрации к рассказам. Зовут её Эвелина Тимошкина, выросла она в Казахстане. Окончила с отличием колледж при КАЗНАИ им. Т. Жургенова (г. Алматы) по специальности «станковая живопись». Потом переехала в Россию и в Москве окончила Государственный университет просвещения по специальности «средовой дизайн». Участвовала в волонтерских мероприятиях, государственных и международных конкурсах как живописец и как средовой дизайнер.

В книге также размещены несколько иллюстраций художника Ю. Мун к рассказам.

Завершив работу над книгой, передал её моим первым читателям – супруге и тем, кто помогал готовить книгу к печати. Они все с интересом прочитали и оценили положительно. Очень надеюсь на то, что и у Вас, уважаемый читатель, содержание книги вызовет живой интерес.

Хочу выразить свою признательность всем, кто прочитал мои предыдущие рассказы и высказал свое мнение, тем самым помогая мне подготовить эту книгу. Так же благодарю всех, кто поддерживал меня в процессе написания настоящей книги и принимал участие в подготовке ее к печати.

Джафаров Низами

*П
о
в
о
р
о
т*

ы судьбы

повесть

*Мужчины используют удачный
случай, женщины его создают.*
Зигмунд Графф

Каппас поздно женился, он был намного старше своей супруги. У них ещё до войны родился сын, потом война, он ушёл на фронт, а в 1943 году – вернулся домой на костылях, был ранен в обе ноги. После жена Назира родила ещё двух мальчиков и двух девочек, а когда родился младший – Алибек, Каппасу было уже за пятьдесят, Назире – за сорок. Она даже немного стеснялась соседей, потому что опять собралась рожать. Каппас работал бухгалтером в райпотребсоюзе, а жена – уборщицей в школе, которая находилась за речкой.

Алибек рос трудолюбивым. Как младший в семье, выполнял не только поручения родителей, но и старших братьев и сестёр. Все поручения по дому, как правило, в конце концов, замыкались на нем. Был и «пультом» от телевизора, когда тот появился в семье. Искал и приносил папе костыли, помогал ему надевать носки. Из печи выбирал золу и таскал вёдрами на улицу. После того, как сестры вышли замуж, помогал маме по хозяйству. Когда папы не стало, Алибек только окончил школу. К этому времени его отец и мать уже обросли внуками, некоторые были чуть младше Алибека.

Со смертью отца он как бы повзрослел и понимал, что маме очень тяжело не только морально, но и физически. На нем сейчас стало больше ответственности за все, что происходило в доме.

Мама уже была на пенсии, но, как всегда, просыпалась утром рано, готовила, убирала, собирала сына и внучку трёх лет, переехавшую жить к ним, в школу. Алибек считал её младшей сестрой. После школы он пошёл учиться на водителя. Получив права, устроился шофёром в том же райпотребсоюзе, где раньше работал папа. Хотя старшие братья уже занимали солидные посты в разных организациях района, Алибек принципиально не хотел работать с ними.

Динара жила на одной улице с Алибеком, училась в одном классе с его племянницей Камшат, они дружили и часто ходили друг к другу в гости. Она была старшей в семье, где, кроме неё, росли ещё четверо детей, и во всем помогала маме в домашних делах, ухаживала за младшими братьями и сёстрами. Отец Динары был электриком и ездил по совхозам района, обслуживал трансформаторы, проверял электрические счётчики. Видимо, имея побочный источник дохода, часто выпивал, устраивал скандалы дома, поднимал руки на жену. Когда Динара пыталась заступиться за маму, перепадало и ей...

Она нравилась маме Алибека – Назире апа, которая при нем всегда хвалила её и говорила, что счастлив будет тот, кто на ней женится. Видно было, что Динаре эти слова нравились, она тайком смотрела в сторону Алибека, который с невозмутимым лицом уходил в другую комнату или вообще выходил из дома.

Когда Алибек получил повестку из военкомата, мама очень расстроилась. Собрала семейный совет, позвала всех

детей и попросила сделать все возможное, чтобы ее младшенького не забрали в армию. Предлагались разные сценарии, чтобы «отмазать» его от службы. Пока старшие предлагали варианты, Алибек приехал домой и объявил, что через два дня уходит служить в армию.

– Сынок, а как же я? Ведь мне уже много лет... А вдруг я не дождусь тебя? В молодые годы отца твоего ждала с войны, а на старости лет тебя буду ждать? – прослезилась Назира.

– Мама, ты же уже троих сыновей в армию отправляла и особенно не переживала тогда, а сейчас что? Два года быстро пройдут, и твой сын вернется настоящим мужчиной – хотел подбодрить Назиру старший сын Булат.

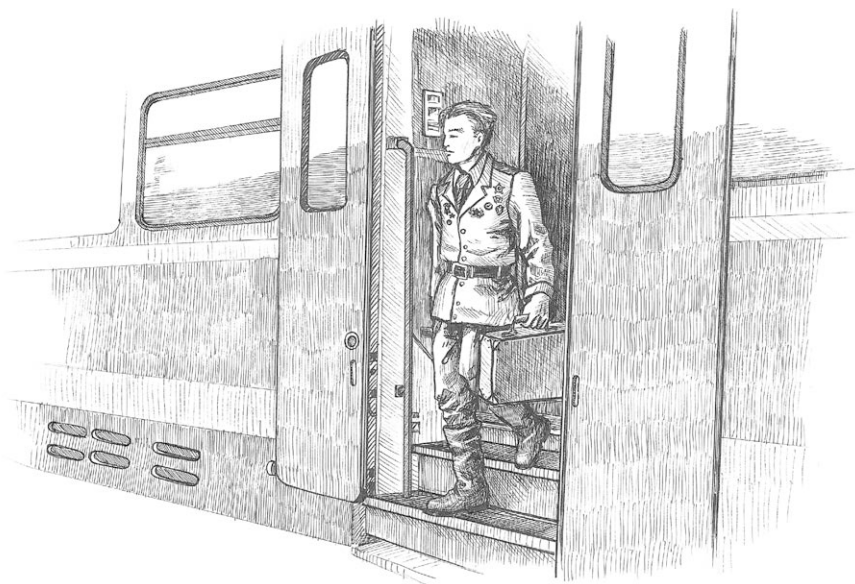
– Тогда ваш отец был живой, я ничего не боялась, да и помоложе была.

В это время Камшат вернулась из школы, увидела возле дома много машин, Динара тоже зашла с ней... Узнав о том, что Алибек уходит в армию, она посмотрела на него с укором, отвернулась и ушла к себе домой.

Прошло два года. На железнодорожной станции из поезда вышел Алибек в солдатской одежде, с чемоданчиком в руке, весь в значках. К нему сразу же подошел человек и предложил довезти до дома, надеясь на то, что родители отблагодарят его за «доставку» солдата. Алибек категорически отказался и направился в сторону автовокзала, решив до дома доехать на автобусе. Дойдя до автобусной станции, подошел к кассе, где улыбочивая кассирша, выписав билет, поторопила его:

– Давай, солдатик, быстрее, уже автобус отправляется.

Когда Алибек зашел в автобус, все с любопытством

смотрели на него, особенно мальчишка с переднего ряда, который спросил, указывая на его значки:

– Они у тебя настоящие? Вот бы мне один значок!

– Не приставай к солдату. Вот вырастешь, пойдешь в армию – сам заслужишь, – укоризненно сказала его мама, которая на руках держала маленького ребенка.

Рядом с местом Алибека сидела девушка. Она была в синей кофте, свою большую сумку положила рядом. Увидев, что солдат подходит, она, чтобы освободить место, взяла сумку к себе на колени. Алибек сел на свое место.

Водитель:

– Если чемодан тяжелый, давай положим в багажник.

– Нет, спасибо. Что у солдата в чемодане может быть тяжелым? – улыбнулся Алибек. Он не тяжелый, а ценный, там подарки маме и сестрам. Мне кажется, у девушки рядом тяжелая сумка.

– Она не очень тяжёлая, пусть лучше со мной будет, – ответила девушка.

Водитель, предупредив о том, что двери закрываются, начал движение. Дорога из Бред в Джетыгару сначала на несколько километров пролегла по разбитому асфальту, затем до реки Берсуат (граница между Россией и Казахстаном) был грейдер, далее, по территории Казахстана, вообще конкретной дороги не было, а были лишь полевые разного направления, пролежавшие между небольшими лесочками. Когда шли дожди, проехать было проблемой, машины застревали в грязи, а в зимнее время еще хуже, все тропы заметало снегом, и люди часами ждали помощи, чтобы освободиться из снежного плена. Во время весеннего паводка из-за отсутствия моста через реку на неделю-другую дорогу вообще закрывали, река выходила из берегов.

Водитель старался ехать осторожно, однако из-за разбитой дороги пассажиры все время «прыгали» на сидениях. Алибек вначале одной рукой держал свой чемоданчик, а второй придерживал сумку девушки, затем и вовсе забрал у девушки сумку к себе на колени, положив свой чемодан рядом на пол. А девушку, видимо, автобус укачал, она закрыла глаза, а руками прижала уши.

– Вам плохо? – спросил Алибек.

Она, не открывая глаза, кивнула головой.

– Остановите машину, девушке плохо, – крикнул обеспокоенный парень.

Водитель остановил автобус, и Алибек помог девушке выйти. Она, немного подышав свежим весенним воздухом, сама, без помощи, вернулась на свое место.

– Мне отец всегда говорил, если плохо переносишь дорогу, надо сидеть спереди и смотреть вдаль, – начал разговор Алибек.

– Я устала, всю ночь не спала, у меня брат тоже из армии вернулся, были гости, а потом маме помогала убирать после гостей.

– Вот как? А почему так быстро уезжаете, не остались с братом? А чем в Джетыгаре занимаетесь?

– Учусь в горном техникуме, на обогатителя. Да не надо ко мне обращаться на вы, давай на ты! У меня сессия начинается, не смогла остаться дома дольше.

Алибек, слушая девушку, поймал себя на мысли о том, что ему нравится спокойный голос и манера разговора незнакомки. Он обратил внимание на ее большие глаза, длинные черные волосы.

– В Джетыгаре в общежитии живешь или у родственников?

– У меня здесь нет родственников, живу в общежитии при техникуме с однокурсницами.

– Что это у тебя сумка такая большая, продукты с собой возишь?

– Да, мама со вчерашнего стола собрала на дорогу. А ты насовсем вернулся из армии или в отпуск?

– Насовсем. В отпуск год назад приезжал. Отслужил два года в Саратове, и – домой.

– А мой брат служил в Сибири.

Пока говорили, не заметили, как автобус доехал до автовокзала Джетыгары. Алибек помог девушке вынести сумку из автобуса и проводил ее до автобусной остановки.

Прощался и хотел уйти, но девушка спросила:

– И ты даже не хочешь узнать мое имя?

– Почему же, хочу, но не спрашиваю, а то подумаешь, что специально помог, чтобы познакомиться.

– Меня зовут Асия. А тебя как зовут? Где живешь? В городе или в совхозе?

– Я живу в старом городе. Как тебя можно найти?

В это время подошел городской автобус, он, не получив ответа, попрощался.

– Город небольшой, захочешь, найдешь, – крикнула Асия вслед.

Заранее узнав о том, что Алибек приедет, все братья и сестры собрались в родительском доме. Среди встречавших была и Динара, которая «случайно» зашла к Камшат на пару слов.

Назира была на седьмом небе и сияла от счастья. Все поздравляли ее с благополучным возвращением сына.

Алибек первым обнял маму, уткнулся ей в грудь, а затем взял ее на руки и закружил. Она вскрикнула:

– Сынок, осторожно, я же тяжелая, еще не дай бог, себе спину растянешь...

– Не бойся, мама! Смотри, как он изменился, каким подтянутым стал, настоящий джигит. Ну, девушки Джетыгары, держитесь, – обнимая своего младшего брата, со слезами на глазах промолвил Булат.

Поздоровавшись со всеми, кто его встречал, Алибек зашел в дом, в котором ему был знаком и дорог каждый предмет, а самое главное – внутри все пахло мамой...

Услышав от Алибека только сухие слова приветствия, Динара хотела вернуться к себе домой, но Назира позвала ее в дом:

– Пойдем, дочка, поможешь на стол собрать гостям.

– Назира апа (мама по-казахски), мне надо домой, мамы дома нет, братья скоро из школы придут, им надо кушать готовить, – вымолвила девушка и ушла к себе.

Отец Динары после перенесенного инфаркта перестал пить, совсем другим человеком стал. Они завели корову, овец, он из совхозов привозил сено, солому, разные корма. Наступила другая жизнь. После этого мама Динары часто

с грустью повторяла: оказывается, чтобы жить счастливее, надо пережить несчастье.

Эти мамины слова на всю жизнь остались в памяти Динары.

Услышав о том, что Алибек вернулся из армии, в течение нескольких дней родственники, соседи приходили к ним и поздравляли Назиру с возвращением сына. Алибек встречался с друзьями, заходил на работу к коллегам.

Соседи, родственники – все в один голос спрашивали у Назиры про женитьбу Алибека: мол, отслужил уже, нельзя медлить.

– Я тоже очень хочу, чтобы скорее сынок женился, в доме появилась помощница, да и внуков хочу от младшего.

Когда при сыне она заводила разговор, тот отвечал:

– Мама, у тебя помощниц хватает, а внуков – всегда полный дом.

– Сынок, я же за тебя в ответе перед твоим отцом, пока ты не женишься, не успокоюсь, не смогу спокойно умереть.

Алибек, чтобы уйти от разговора, шутил:

– Мама, но я же не лошадь на согым* выбираю, а супругу на всю жизнь.

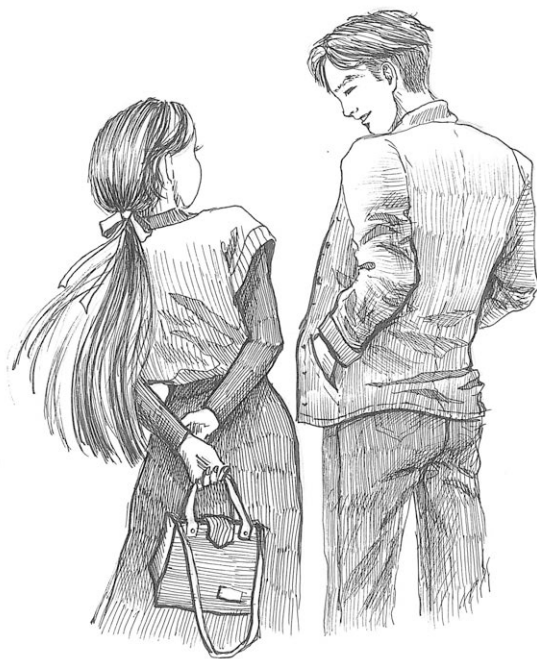
– Что там выбирать сынок? Вот она, рядом живет, соседка Динара. Она и красива, и умна, и умеет все делать по дому, да и к тебе равнодушна.

– Мама, больше о ней прошу не говорить. Я хочу по любви, вот найду и сразу приведу к тебе знакомиться.

** Особая казахская традиция заготовки мяса на зиму. Там, где мы живём, на согым, как правило, режут лошадь или крупный рогатый скот*

Обычно демобилизованные из армии после приезда домой еще долго не снимали форму. Алибек же на следующий день с Камшат пошёл в универмаг и купил кое-что из «гражданской» одежды, хотя ее и до армии у него было достаточно.

Через день после приезда Алибек решил сходить в общежитие горного техникума. Эти два дня, прошедшие после расставания с Асией, все его мысли были о ней. Он не понимал, что с ним происходит. «Неужели влюбился? Да не может быть! Я же её вообще не знаю! А как ее найти? Наверное, у нее кто-то есть, если бы она хотела, то сама сказала бы, как ее найти». С этими мыслями он дошел до общежития, на вахте хотел навести справки об Асии. Но выслушав вопросы, пожилая женщина ответила:

– Сынок, я их больше по фамилиям знаю. А ты номер комнаты знаешь?

– Нет, я только знаю, что она из поселка Бреды и очень красивая.

– У нас много студентов из Бред учатся, но я догадываюсь, о ком ты. Она в техникуме, еще не вернулась.

Алибек вышел из общежития и направился в сторону горного техникума.

– Молодой человек, случайно, ты не меня ищешь? – вдруг, как из сказки, услышал голос, который все эти дни не давал ему покоя.

– Тебя. Хотел узнать, как ты после такой сложной дороги себя чувствуешь?

– Ты совсем другой в гражданке, еле узнала. Спасибо, все нормально. Но мне кажется, что ты не только для этого меня нашел.

– Получается, что не я, а ты меня нашла, думал, не смогу разыскать тебя.

Уже две недели, как Алибек вернулся из армии. Он начал работать, вечерами домой возвращался поздно. Назира не ложилась спать, пока сын не вернется. Она догадывалась, что в жизни сына появилась женщина. Переживала, хотела узнать, с кем он встречается. На все вопросы, где задерживается, получала один ответ:

– Скоро все узнаешь, мама.

Действительно, как-то вечером Алибек относительно рано вернулся домой и объявил:

– Мама, я решил жениться. Надо сватов отправлять в Бреды.

Она, конечно, ждала от сына эти слова, но чтобы так быстро:

– А кто она такая? Мы даже ее не видели. А родители кто? Что за семья? Сама какая? Она любит тебя? – сыпались вопросы.

– Мама, важно то, что я ее знаю, люблю и решил жениться. Мы уже и заявление подали в ЗАГС.

– Как можно, сынок, без родительского благословения заявление подать? Видишь, она еще не стала тебе женой, а уже из тебя веревки «вяжет».

– Мама, я не пойму тебя! То ты хочешь, чтобы я женился, то сейчас начинаешь приставать со своими вопросами. Я ее приведу к вам знакомиться. Так что сообщи братьям и сестрам, чтобы завтра собрались.

– Я, конечно, рада, что ты женишься, но что-то у меня на сердце неспокойно.

– Мама, я знаю, ты хотела, чтобы я на Динаре женился. Понимаешь, Динара очень хорошая девушка, но я люблю другую. И с этим надо всем смириться!

– Жизнь твоя и тебе самому решать, с кем тебе жить. Есть у нас обычаи прежде чем кому-то в дом постучаться

за невестой, надо заранее узнать о семье, о девушке. А ты ни с кем не советовался. А что братья скажут? Как-то все не так.

На следующий день к вечеру Алибек привел домой Асию и познакомил её с мамой, сестрами и братьями. После знакомства мама поручила старшему сыну Булату организовать сватовство и договориться с родителями Асии о деталях свадьбы. Учитывая, что Алибек и Асия подали заявление в ЗАГС неделю назад, до свадьбы оставалось не так уж много времени.

На следующий день Булат со сватами направился в п. Бреды. С собой повезли разные гостинцы и большой ковер. Родители Асии оказались дома. Сначала разговор не клеился. Отец Асии не хотел, чтобы дочка в Казахстан переехала. После вмешательства мамы он перестал упрямиться, а потом и вовсе «породнились», приняли гостинцы, в том числе и ковер. Расстелили богатый дастархан и до позднего вечера не отпускали сватов домой.

На следующий день Булат приехал к маме и начал хвалить новых родственников:

– Мама, не волнуйся – семья хорошая, люди заслуженные. У них сын как наш Алибек. Хороший дом, живут зажиточно. Отец работает прорабом на стройке, мать продавцом в магазине.

– Мы с Камшат уже насчет столовой договорились и задаток дали. Надо заранее купить лошадь на бешбармак, – наказала Назира Булату.

– Мама, не переживай, я уже поговорил по поводу лошади. Они сами все сделают и привезут готовое мясо, шужук, казы*. Так что мы за несколько дней уже почти готовы к свадьбе, и наш Алибек скоро приведет домой супругу, – с нескрываемым удовольствием говорил Булат.

* *Шужук – колбаса из конины, казы – брюшной жир*

Динара после того, как Алибек начал встречаться с Асией, перестала приходить к ним домой, да и на улице ее не видно было. Говорили, что она собирается поехать на учебу в г. Рудный. Назира апа несколько раз внучку Камшат просила переговорить с ней, чтобы она не обижалась и заходила к ним как прежде, но сама понимала, что как прежде уже не будет.

Алибек часто Асию приводил к маме, нежно ухаживал за ней. Старался угодить ей во всем. Конечно, Назире апа не очень нравилось все это, как она называла, «сюсюканье», но ради счастья Алибека терпела и ничего не говорила.

До свадьбы Алибека и Асии оставались считанные дни. Уже всем гостям отправили приглашительные открытки, оплатили лошадь, предупредили ведущего, нашли музыкантов.

За несколько дней до свадьбы Асия собралась к себе в п. Бреды – к родителям, дескать, надо навестить их, ведь потом, как выйду замуж, уже так запросто не смогу поехать. Также сказала, что переговорит с подружками по поводу свадьбы. Алибек с радостью хотел ее сопровождать, однако Асия резко отказала:

– Мне надо поехать одной, чтобы попрощаться с девичьей жизнью.

Алибек с пониманием отнесся к ее доводам, и проводил Асию к автобусу, условились, что завтра вечером встретит ее здесь же. Попрощались, и автобус тронулся. Когда автобус скрылся за поворотом, у Алибека как будто

ноги отнялись. Мир стал тесен, и он понял, что Асия не одна уехала, она увезла с собой его сердце.

Вдруг ему в голову пришла мысль тоже поехать в п. Бреды и сделать сюрприз своим родственникам, и, конечно же, Асией. Несмотря на то, что у него перед свадьбой была куча дел, Алибек сразу купил билет на следующий рейс, который отправлялся через 2 часа.

Эти два часа ожидания автобуса и два часа дороги для Алибека были такими долгими. Он понимал, насколько прикипел к ней, насколько она стала дорогим человеком для него. Готовился встретиться с ней, как будто прошло не каких-то 4 часа, а целая вечность.

Когда Алибек постучал в калитку дома родителей Асии, сосед, который ремонтировал забор, крикнул:

– Их дома нет. Они к свадьбе дочери готовятся, наверное, по магазинам поехали, скоро будут. Ты что-то хотел?

– Да я, собственно, и есть тот, за кого она замуж выходит.

– Да как же!? Я ее парня хорошо знаю, он покрупнее тебя будет и с усами.

Алибека как будто облили кипятком. Он только хотел что-то сказать, но подъехали родители Асии, вышли из машины и с удивлением смотрели на него. Отец будущей супруги поприветствовал его и спросил:

– Алибек, а ты как оказался здесь и без Асии?

Он ничего не понял, подумал, что Асия еще не приехала, наверное, пошла сразу к подружкам. Решил ничего пока не выяснять:

– Я приехал по работе, думал зайти и навестить вас.

– Какой ты молодец! Проходи, устраивайся, теперь этот дом и твой дом.

У Алибека как будто внутри что-то отрубило, уши

заложило, и он плохо слышал своего будущего тестя. Все думал о словах «доброго» соседа и не мог понять, куда делась Асия? Походив по двору, старался взять себя в руки, решил дожидаться ее прихода и поговорить с ней. По разговорам с мамой Асии он понял, что они вообще не ждут дочку, а сын уехал в Челябинск к родственникам в гости.

Алибек не мог привыкнуть к мысли о том, что Асия его обманула, и она вовсе не собиралась к своим родителям. А куда она могла поехать? Вообще-то автобус ходил до Карталов, так что она могла выйти где угодно. Но почему? Мысли не давали ему покоя.

– А кто этот сосед, который забор ремонтирует? – обратился к ним Алибек.

– Он везде все замечает, обо всех все знает и всем обо всех все рассказывает! Поэтому мы особенно с ним не общаемся. Ты почему такой грустный, сынок что-то тебя мучает? – спросила мама Асии.

– Все нормально. Я просто не могу привыкнуть к мысли, что скоро Асия станет моей супругой. Да и по работе не все получилось, завтра с утра надо поехать в «Сельхозтехнику» за запчастями.

– Вот и хорошо, отдохнешь сегодня у нас, выспишься и утром пойдешь, – заботливо сказала будущая теща.

Асии не было и вечером... Она не пришла и ночью. На следующий день Алибек, попрощавшись с ее родителями, с тяжелым сердцем пошел на автовокзал. Вернувшись в Джетыгару, первым делом навестил общежитие, где жила Асия. На вахте узнал, что она еще не приехала.

– А Анжела в общежитии? – поинтересовался он.

Анжела – близкая подруга Асии, должна была быть подружкой на ее свадьбе.

– Она только что вышла. Еще успеешь ее догнать, наверное, пошла в техникум.

Алибек поторопился в техникум, который находился в ста шагах от общежития. Анжела в холле техникума перед зеркалом приводила волосы в порядок.

– Анжела, привет. Как дела? А куда твоя подруга делась? Не могу найти.

– Ты же сам ее вчера домой к родителям провожал! Она еще не вернулась.

– Анжела, я все уже знаю, ты говори правду. Куда она уехала и зачем?

– Знаешь, Алибек, вы меня в свои дела не впутывайте. Разберитесь сами как-нибудь. Я сколько раз ей говорила, чтобы она рассказала тебе всю правду. А она все тебя жалеет. Мне пора, у меня зачет, – и девушка побежала по лестнице.

Алибек совсем запутался, не понимая, какую правду Асия должна ему рассказать. Расстроенный, вернулся домой. Возле дома стояли машины старших братьев. «Значит, уже меня ищут», – подумал Алибек и подготовился к серьёзному разговору. Правда, сам не знал, о чем говорить, поскольку не мог понять, где Асия и что с ней происходит.

Увидев Алибека, мама взволновано спросила:

– Слава Аллаху, пришел живым и здоровым. Ты куда пропал, где Асия? До свадьбы считанные дни остались, а вы странным образом исчезаете. Вот мы и собрались обсудить все последние приготовления к свадьбе.

– Мама, все нормально, просто так получилось, что мы съездили к родителям Асии, сегодня я пораньше вернулся, а она вечерним автобусом приедет..

Спросив о здоровье сватов, Назира с дочками продолжила готовить и упаковывать разные подарки для гостей. По устоявшимся традициям казахов, каждому гостю необходимо было подарить памятный подарок – «тойбастар» –

(начало праздника, свадьбы). С пустыми руками с тоя (по-казахски свадьба) никто не должен возвращаться. Как говорил один мой друг: к казаху в гости идешь с одной сумкой, а возвращаешься с двумя.

Алибек решил дежурить на автовокзале: а вдруг Асия вернется пораньше, чтобы не разминуться. Подумал о том, что, если она появилась у родителей после его отъезда, она могла бы вернуться раньше, наверное, придумывает объяснения.

В установленное время автобус прибыл из п. Карталы через п. Бреды в г. Джетыгару. Асия вышла из автобуса, подошла к Алибеку и обняла его. Алибек, не показывая виду, спросил:

– Как съездила, с кем встречалась? Как там родители, как брат?

– Да все нормально, была дома, вчера к нам приходили мои подруги, хорошо посидели, поговорили, они поздравили меня с предстоящей свадьбой и пожелали нам счастья.

– А брат как? Дома был?

– Конечно! А где еще ему быть? Он с моими подружками весь вечер общался.

Алибек уже не мог слушать это вранье, остановился, посмотрел ей в глаза и спросил:

– А сейчас ты мне правду скажи, куда ты ездила? С кем встречалась? И о чем ты давно хотела со мной поговорить? Тебя у родителей не было. Я вчера после тебя поехал в Бреды к твоим родителям и до утра ждал тебя там. Только недавно вернулся. Мы еще не начали семейную жизнь, а ты уже меня обманываешь?

Асия покраснела, она не ожидала такого поворота событий.

— Да, я не была у родителей. Я ездила в Карталы. Совсем запуталась, с приближением дня нашей свадьбы я мучаюсь и не знаю что делать. Дело в том, что у меня был парень и перед тем, как мы с тобой встретились, я с ним поссорилась. Думала, что с тобой смогу его забыть. Вначале все было нормально, когда ты мне сделал предложение, я согласилась, но потом он начал мне писать письма и просить прощения, приглашал в Карталы. Я была на перепутье, не знала, как поступить. Ты, конечно, хороший, честный парень, знаю, что ты меня любишь. Но есть обстоятельства, которые меня заставляют поступать иначе, и я решила, что нашей свадьбы не будет.

— Значит, ты за несколько дней до свадьбы едешь к своему бывшему, чтобы «попрощаться» и, если я ничего

не узнал бы, ты спокойно вышла бы за меня замуж, а потом продолжала свои поездки в Карталы? Извини, я так не могу!

Алибек развернулся и быстрыми шагами удалился. Асия стояла как вкопанная, не знала, что делать, но понимала, что он больше не вернется.

В глубине души она даже была рада, что все наконец-то выяснилось. Она понимала, что искалечила жизнь хорошему парню, подвела и своих родителей, и семью Алибека.

Алибек почти бежал, как будто за ним гнались. В голове туман, обида жгла горло. Понимал, что сильно подвел своих близких, поставил их в неловкое положение. Еще больше думал, что делать? Как дальше жить? Понимал, что с самого начала не слушал маму, когда она предупреждала его о том, что прежде, чем сделать предложение, надо хорошенько узнать девушку, ее семью.

Ноги его принесли домой. Дома были мама и Камшат.

– Сынок, что с тобой? На тебе лица нет! Что случилось?

– Мама надо свадьбу отменить...

– Ой-бай! О чем ты говоришь? Алибек, мы уже подготовились к свадьбе, потратились по полной, а ты за неделю до свадьбы заявляешь, что ее не будет.

– Мама, у меня только сегодня глаза открылись, я понял, что она меня обманывала, я не смогу с ней жить.

– Сынок, я тебе давно говорила, что шире открой глаза и смотри вокруг, а ты, увидев ее, перестал даже под ноги себе смотреть. У нас своих девушек хватает, а ты решил незнакомку, кота в мешке, привести домой – и вот результат. Мы уже в столовой задаток дали, за лошадь оплатили. На подарки истратились. Сынок, я долгое время

готовилась, копила деньги к твоей свадьбе и невозможно в одночасье все это, как говорится, коту под хвост пустить. Ты понимаешь, что, если отменим свадьбу, будет позор для нашей семьи. Что люди скажут? Братья, сестры с ума сойдут. А я почему-то с самого начала не могла представить, что она будет жить с нами под одной крышей.

Назира села на диван и попросила Камшат дать ей лекарство. Алибек молча встал и вышел во двор. Мама намекнула Камшат, чтобы она не оставляла его без присмотра: а вдруг с собой что-нибудь сделает. Он, немного походив по двору, ушел на улицу и направился к дому, где жила Динара. Постучал в калитку. К его удивлению, дверь открыла сама Динара:

- Ты? А что тебе надо? Родителей еще нет дома.
- Ты выйдешь за меня замуж?
- За тебя замуж? Ты же через неделю женишься на другой, а что случилось-то?
- Я не понял? Ты выйдешь за меня или нет?
- Хорошо. Я согласна, но надо родителей спросить.
- Тогда пошли, познакомлю тебя со своей мамой.
- Да я не одета для этого, давай хоть халат поменяю.
- Только быстро, я жду.

Динара забежала домой, переодев платье, вышла и пошла за Алибеком.

Потерявшая Алибека из виду Камшат, увидев его с Динарой вместе, побежала домой к маме:

– Он Динару к нам ведёт! Наверное, хочет на ней жениться!

– Давно бы так! Самое главное, чтобы потом опять не передумал.

– Наверное, больше не сможет так поступить.

Алибек завел Динару домой и сказал:

– Мама, познакомься, вот моя будущая супруга, правда, еще родители Динары ничего не знают, но думаю, они не будут возражать.

– Сынок, ты хорошо подумал? Как ты сам говорил, не лошадей выбираешь на согым, а супругу, мать своих будущих детей. Динару-то я в обиду не дам. Она выросла на моих глазах. Я ее как свою родную дочку люблю. С ее родителями я сама поговорю, а ты давай зови братьев и сестер, надо подумать, как уладить все это. До свадьбы всего неделя осталась, а у нас только настоящая невеста появилась. С твоим отцом, покойным Каппасом, мы друг друга только в день свадьбы увидели, и ничего, слава Аллаху! Почти 50 лет прожили душа в душу, шестерых детей вырастили.

По голосу слышно было, Назира апа была довольна резким поворотом событий, но не показывала виду.

После того, как все собрались и услышали новость, больше всех возмущался старший брат Алибека Булат:

– Да разве это дело, перед свадьбой невесту менять? И как теперь быть? Что скажем родителям Асии? Мы же им отдали подарки, обручальное кольцо, ковер, наконец.

– Ничего, если не захотят по-хорошему вернуть, расскажешь им, какую дочку воспитали, пусть без скандала все возвращают, – возразила старшая сестра Алибека.

– А с ЗАГСом что делать? Там же заявление зарегистрировано на имя Асии, а у нас Динара, а с приглашительными? Люди придут на свадьбу Алибека с Асией, а попадут на свадьбу Алибека с Динарой, – не отступал Булат.

– Булат, ты успокойся, завтра же поедешь в Бреды, поговоришь с родителями Асии и заберешь все обратно, вечером пойдем Динару сосватаем. А с ЗАГСом тоже договоритесь и поменяете заявление, мол, ошибка вышла. Приглашительные уже не исправим. Пусть будет уже так, как есть, – поставила точку в спорах Назира.

На следующий день Булат поехал в Бреды, чтобы переговорить с родителями Асии. А там уже все было подготовлено. Видимо, Асия сама обо всем переговорила со своими родителями. Отца и брата Асии дома не было. Мама молча все подарки передала Булату. Она была подавленная, но держалась достойно.

В тот же день вечером Назира с Булатом и со старшей дочерью зашли к родителям Динары. Они возражать не стали:

– Если дочка согласна, то мы тоже даем свое благословение.

В ЗАГСе поменяли заявление Асии на заявление Динары.

В установленный день Алибек женился на Динаре. Мало кто интересовался именем невесты. А на вопросы внимательных гостей – почему Динара, а не Асия – был один ответ: перепутали, когда писали пригласительные...

Алибеку вначале было сложно примириться с мыслью, что Динара его супруга, но постепенно он привязался к ней, уважал ее любовь к себе, а когда она забеременела, совсем изменился, стал ей привозить подарки, однажды даже по пути из совхоза в степи насобирал охапку полевых цветов.

Назира очень радовалась, что у них все ладится и старалась не вмешиваться в их взаимоотношения, по-своему воспитывала Динару, передавая ей свой жизненный опыт.

Первое время младшие братья и сестры Динары почти каждый день приходили к ней, не могли привыкнуть к тому, что она живет не с ними, а по соседству и уже не встречает их из школы, не кормит, не ухаживает за ними. Мама Динары приходила и уводила их домой, объясняя, что она уже жена Алибека и у нее теперь своя семья, и родные не должны вмешиваться в ее жизнь. Когда Динара скучала, Назира отпускала ее к родителям, чтобы она могла пообщаться с ними, с братьями и сестрами.

С сестрами и братьями Алибека Динара старалась найти общий язык, но понимала, что к ней отношение уже не будет таким, как когда она была просто соседкой. Особенно сестры придирались к ней по мелочам, не могли примириться с мыслью, что она стала хозяйкой в отцовском доме. Назира старалась уладить все претензии своих дочерей к ней. Когда Динара забеременела, вовсе запретила им приставать к ней, грозила, что не пустит их в отцовский дом.

В том году зима в Джетыгаре была снежная, из-за резкого перепада температуры часто дули ветра, бураном заметало дороги и зачастую с совхозами по несколько дней не было сообщения. Поэтому Алибек, выезжая в совхозы по работе, не всегда мог возвращаться в город вовремя, нередко оставался ночевать там. В эти дни Назира не могла найти себе места, ночами не спала, прислушивалась к каждому шороху, ругала погоду. Внучка Камшат уехала в г. Рудный на учебу. Дома они оставались с Динарой, которая была в положении. Будущая мама регулярно ходила

к врачу на консультацию. Каждый раз, когда она собиралась к доктору, Назира говорила:

– Шестерых родила, ни разу к врачу ходила, и все было хорошо. Главное, чтобы тебя там лекарствами не пичкали, а то мой внук, не дай Аллах, больным родится.

– Мама, там никто мне лекарство не выписывает и не дает, просто узнают, как развивается ребенок и проверяют мое здоровье.

Утром, проводив Алибека на работу, Динара тоже начала собираться.

– А куда ты так рано собралась? На улице мороз.

– Мама, я к врачу иду, хочу сегодня пораньше прийти, чтобы зайти без очереди, а то, если позже пойду, в очереди долго придется сидеть.

– Куда тебе торопиться? Главное, иди осторожно, на улице скользко, почему Алибеку не сказала, чтобы тебя подбросил к больнице?

– Мама, ну зачем его беспокоить, он по работе с утра в какой-то совхоз должен уехать. Мне ходить полезно, а то и по дому Вы мне ничего не даете делать. Я совсем разленилась.

Когда Динара заходила в здание женской консультации, увидела... Асию. Сначала думала, что ей показалось, она тоже была в положении, судя по животу, ей уже скоро рожать.

Асия тоже заметила Динару, но сделала вид, что не знает ее. А на самом деле она после того, как Алибек отвернулся от нее и скоростыжно женился, через свою подружку наводила все справки о его новой избраннице.

Сидя на кушетке в коридоре рядом с Динарой, Асия вспоминала время, когда она была помолвлена с Алибеком

и они готовились к свадьбе. Буквально за неделю до дня свадьбы она узнала о своей беременности. Понимая, что отец ребенка не Алибек, срочно собралась в Карталы к Азамату, с которым познакомилась здесь, в Джетыгаре, где он был в гостях у знакомого. Азамат служил в военной части офицером в Карталах, по его словам, после военной кафедры политехнического института. Тогда Азамат сразу понравился ей, можно сказать, что Асия влюбилась в него с первого взгляда. Действительно, он был хорош собой, офицерский костюм подчеркивал его высокий рост, спортивное телосложение, а черные усы придавали его лицу мужественность. Асия тоже понравилась ему, и они стали встречаться. Когда Азамат уехал к себе, девушка стала по выходным ездить к нему. Она думала, что по окончании военной службы Азамата они поженятся. Когда в последней раз Асия была у него, то узнала, что он

кадровый офицер, и его служба в рядах действующей армии не закончится так быстро, как она думала вначале. Они поссорились, и она уехала в Бреды к родителям. Асия даже слушать не хотела о том, что станет женой военного и будет мотаться по военным гарнизонам. На следующий день по дороге в Житикару встретила Алибека, который настойчиво стал ухаживать за ней, и подумала, что с его помощью забудет Азамата. В итоге, запутавшись в своих чувствах, Асия потеряла обоих и осталась одна, еще и в положении. Дело в том, что, когда она приехала в Карталы в военную часть, ей сообщили, что Азамат, узнав о предстоящей ее свадьбе, в ярости попросил перевод для несения дальнейшей службы в другую часть и уехал. А куда – не сказали, мол, военная тайна.

После случившегося Асия перестала ездить к своим родителям. Сначала хотела избавиться от беременности, но врач предупредила о тяжелых последствиях, и она смирилась с тем, что станет матерью. За ней в Джетыгару приезжала мама. Несмотря на то, что Асия от нее пряталась, она все-таки ее нашла. Узнав о беременности дочери, мать долго расспрашивала ее, хотела уточнить, кто отец ребенка, настаивала, чтобы она нашла Азамата.

– Как ты здесь, в чужом городе, одна останешься, скоро техникум заканчиваешь, где собираешься жить?

– Техникум закончу, устроюсь на работу и получу общежитие.

– Ты собираешься одна воспитывать ребенка и не хочешь сообщить об этом его отцу?

– Мама, я не знаю, куда и кому сообщать.... Только не ругай меня, да, я сама виновата.

– Может, ты его найдешь? Все-таки он же любил тебя. Наверняка кто-то из его родственников живет в Джетыгаре.

– Нет, мама, он вообще не из Джетыгары, здесь он был

в гостях. Все намного сложнее, чем ты думаешь, я сама заварила кашу и сама должна расхлебывать...

Асия закончила техникум, устроилась на обогатительную фабрику и поселилась в общежитии, а когда ушла в декретный отпуск, ей выделили отдельную комнату. К ней иногда приезжала мама, привозила продукты, помогала деньгами.

Динара, увидев Асию беременной, изменилась в лице. «Когда она успела выйти замуж? А если нет, то кто отец ребенка? Не Алибек ли?» Мысли ее буквально душили. Асия раньше зашла к врачу и ушла. Динара думала каким-то образом узнать о сроке беременности Асии у врача и после осмотра спросила:

– Доктор, женщина, которая передо мной была, мы с ней в одно время рожать будем?

– Нет, у нее срок больше, и она раньше тебя родит.

После ответа врача у Динары вопросов стало еще больше: «Точно от Алибека. Интересно, он об этом знал? Если знал, то зачем бросил? Это же какой грех! Получается, что я помешала ей выйти замуж за Алибека. С другой стороны, я вообще ни о чем не догадывалась и даже не мечтала. Неужели он на мне назло женился?»

Когда Динара пришла домой, Назира, посмотрев на нее, спросила:

– Что случилось, дочка? Почему ты такая бледная? У тебя что-то болит? А что врач сказал?

– Все нормально, я и ребенок здоровы. Просто устала немного, ветер в лицо дул, может, от этого.

– Не хочешь говорить – не говори. Главное, чтобы со здоровьем все нормально было. Иди, немного полежи,

дочка. Алибеку, когда вернется, скажу, чтобы тебя больше одну без сопровождения в больницу не пускал.

Динара зашла в спальню, закрыла дверь и села на пол. Ей хотелось рыдать. Она не могла смириться с мыслью о том, что Асия собирается рожать ребенка от Алибека. С одной стороны, Динара чувствовала себя обманутой, а с другой – виноватой. Еще, когда шла из больницы, думала, как сообщить об этом Алибеку. Сейчас переживала, что, узнав об этом, он ее бросит...

После того, как Асия уехала, Азамат не мог найти себе места, очень переживал и надеялся, что она передумает и перестанет обижаться, даже специально приезжал в Джетыгару, чтобы попытаться переговорить с ней, но, когда узнал, что она решила резко изменить свою жизнь, собралась замуж и у нее скоро свадьба, вернулся обратно, не встретившись с ней. Азамату было очень больно и обидно. Он не мог понять, почему любимая женщина так легко предала его. Выходом из сложившейся ситуации для него стал рапорт о переводе в другое место. Когда спросили его, где он хочет служить и зачем ему это надо, Азамат ответил:

– Мне все равно, куда пошлют, лишь бы поменять место службы. Чем дальше от этих мест, тем лучше.

Его перевели в военную часть в городе Ясный Оренбургской области. Переехав на новое место службы, Азамат понял, что ему легче не стало, по-прежнему переживал, не мог представить, что Асия уже супруга другого человека.

На новом месте служба была сложнее. Частые ночные выезды, строгие командиры, незнакомый коллектив не давали ему расслабиться. Жил в отдельной комнате офицер-

ского общежития. Его это вполне устраивало, поскольку у него никогда не было своего дома. Вырос он в детском доме. Своих родителей не знал, только слышал, что мама его оставила в роддоме. После десятого класса поступил в военное училище и решил жизнь свою посвятить военному делу. Он стеснялся знакомиться с девушками, комплексовал, не хотел, чтобы они узнали о том, что он детдомовский. Мечтал создать семью. Когда увидел Асию – сразу влюбился. Но не стал ей сразу говорить о своем прошлом, о том, что окончил военное училище. Думал сделает это попозже, когда они станут совсем близкими. Когда в последний раз она приезжала к нему в Карталы, Азамат попытался ей рассказать, что он кадровый офицер и его судьба связана с армией. Асия не стала его слушать, обиделась и уехала.

Прошло больше полугода. Азамат привык к службе на новом месте, у него появились друзья, он начал встречаться с девушкой по имени Марианна, прапорщиком из канцелярии. С ней ему было очень легко, она заботилась о нем, а самое главное, она знала о нем все еще до того, как они начали встречаться. На новогодние праздники он сделал ей предложение руки и сердца, и она с радостью согласилась. Подали заявление в ЗАГС и сыграли свадьбу. Друзья ходили и хлопотали, чтобы молодоженам после свадьбы сразу выделили отдельную квартиру, тем более что в городке недавно сдали в эксплуатацию новый дом для офицерских семей.

У Асии беременность развивалась без особых осложнений. По расчетам врачей ей рожать уже через две недели. В голову лезли разные мысли. Конечно, она понимала, что одной растить ребенка ей будет очень тяжело.

Но главное, ее беспокоила мысль о том, если она родит ребенка без отца, что скажут люди? Как отец и брат отреагируют, которые до сих пор ни о чем даже не догадывались, поскольку во время беременности она под разными предлогами не ездила к родителям. Брат уехал работать на север.

Мать Асии не могла смириться с положением дочери. Она пыталась найти Азамата, писала в военную часть, где раньше он служил, но ответа не было. Когда навещала дочку, говорила:

— Оставаться одной с маленьким ребенком тяжело, ты сама еще ребенок. Мы с отцом тоже уже немолодые и взять ребенка к себе не можем. Так что надо искать отца ребенка и сообщить ему.

— Мама, не переживай, я сама разберусь, не вмешивайся в мои дела.

А сама на работе и в общежитии говорила, что муж в армии и скоро вернется.

Подруга и однокурсница Асии Анжела после техникума уехала работать в город Ясный на горнообогатительный комбинат, где так же, как и в Джетыгаре, добывали асбест. Работала на фабрике по сменам, жила в общежитии. Она и ее звала к себе, но Асия не захотела.

В Ясном особняком жили военные в так называемом ЗАТО (Закрытое административное территориальное образование) типа военного городка, где располагались разные военные учреждения, магазины военторга, столовые, жилые дома семей военных. Как таковых ограждений вокруг этого образования не было, и гражданские люди спокойно могли посещать магазины и столовые, многие из них здесь работали.

Анжела часто ходила ужинать в офицерскую столовую и там познакомилась с лейтенантом. Как-то он предложил ей вместе сходить на свадьбу друга, и она согласилась.

— Он замечательный парень. Сам детдомовский, мама его оставила в роддоме. У него нет родственников. Поэтому мы, друзья, его поддерживаем.

На свадьбе Анжела в женихе узнала Азамата по фотографии, которую видела на столе у Асии, когда жили в общежитии горного техникума в Джетыгаре. После свадьбы Анжела написала письмо Асии о том, что совершенно случайно присутствовала на свадьбе Азамата и, конечно же, о том, что мама сразу после родов оставила его в роддоме и он вырос в детдоме.

Динара после той встречи с Асией у доктора была уверена, что Асия носит под сердцем ребенка Алибека и все время думала, как защитить свою семью. Она не знала, с кем посоветоваться о своих переживаниях. Рассказать об этом Назире апа боялась: а вдруг она возьмёт и расскажет Алибеку.

А вдруг Алибек уже обо всем знает? Эти мысли одолевали ее, но, с другой стороны, Динара спрашивала себя, — почему тогда он стал окружать ее заботой, рассказывать о своих чувствах, стал мечтать, строить планы на будущее?

Со своей мамой Динара тоже не хотела делиться: у нее своих забот с детьми хватает, а вдруг она возьмёт и отцу расскажет... «Нет, обо всем надо поговорить с самой Асией, — подумала Динара. — А если она вообще со мной не захочет разговаривать? Но в любом случае надо попробовать, а то я уже замучилась. Хоть бы это на ребенке не отразилось».

Динара не знала, где живет Асия, но под предлогом «подышать свежим воздухом» дошла до общежития горного техникума, подумала, что там знают, куда она переехала. Она только подошла к зданию общежития, как возле нее остановилась машина и прозвучал голос Алибека:

– Ты зачем так далеко от дома уходишь, на улице зима. Давай садись в машину, отвезу тебя домой.

Динара молча подошла к машине, села рядом с ним, и они поехали домой.

– Заодно и пообедаем, а то с этой работой давно дома не обедал, – Алибек помог Динаре выйти из машины, и они вместе зашли домой.

В ту же ночь скорая увезла Динару в роддом. Ей еще рано было рожать, но, видимо из-за переживаний у нее началось кровотечение. Врачи всю ночь боролись за ее жизнь и за жизнь ребенка. Потребовалась операция кесарева сечения и на свет появился мальчик. Утром, когда Динара проснулась от наркоза в реанимации, первым делом спросила у медсестры о ребенке.

– Все нормально, жизнь ребенка вне опасности. Через пару дней тебя переведут в палату, и сама будешь кормить своего ребенка.

– А почему так долго, бедный мой мальчик, а эти дни кто его кормить будет?

– Да у тебя еще и молока нет. Не переживай, есть люди, которые заботятся о малышах.

– Его не перепутают там, пока я здесь?

– Девушка, что ты болтаешь? Мы же всё-таки люди, а не звери. Чтобы исключить это после родов к руке ребенка привязывают специальную бирку, где указывают фамилию и имя мамы, пол ребенка, вес и время рождения. Да и каждая

мама чувствует своего ребенка, когда кормит его. Ты счастливая, у тебя любящий муж. Он всю ночь здесь дежурил возле операционной, а с утра уже несколько раз звонил.

У Динары на глазах появились слезы. Медсестра продолжала:

– Сейчас девушки взяли моду рожать без мужа, а потом оставляют ребенка и уходят.

– Да как можно своего кровного оставить и уйти!

– Вот вчера вечером одна родила девочку, сегодня уже отказывается кормить, собирается оставить ее.

Динара почувствовала усталость, ее глаза закрывались сами по себе.

Когда Асие занесли письмо от Анжелы, ее мама, которая приехала утренним автобусом, уже собиралась уходить. Она рассказала дочке о том, что все ее попытки узнать о месте службы Азамата не дали результата. Как сквозь землю провалился.

– Мама, я же просила тебя, что не надо куда писать. Не вмешивайся, сама разберусь.

– От кого письмо?

– Да от Анжелы, попозже прочту. Она пишет одно и то же, как ей в Ясном хорошо живётся и работается. Кстати, она себе нашла тоже лейтенантика.

– Вот видишь, дочка, только ты одна у нас такая, со своими амбициями, видимо, ты его не очень-то и любила. Когда любишь, за любимым хоть в огонь и воду... Ладно, я пойду, а то на автобус опоздаю. Завтра твоего отца в больницу положат, опять у него проблемы со здоровьем. Ходить не может, задыхается. Скорее бы на пенсию, а то с этой работой себя в гроб загонит.

Закрыв дверь за мамой, Асия прочитала письмо, и у неё началась истерика. Хотя она уже давно смирилась с мыслью о том, что Азамата потеряла навсегда, но в глубине души надеялась на какое-то сказочное чудо, думала, что, если он узнает о ее беременности оставит военную службу и приедет к ней. Сейчас она поняла, что все окончательно кончено, у неё появилось желание отомстить Азамату, и она решила оставить его ребенка после родов, как когда-то его самого оставила мать...

На третий день Динару перевели в палату, где, кроме нее, лежали еще две новоиспеченные мамы. Когда привезли к ней ребенка, первым делом она проверила бирку на его ручке, после того, как покормила, положила его на пеленальный столик и проверила его пол.

В это время в палату зашла медсестра с плачущим ребенком и спросила:

– Кто может накормить девочку, у кого осталось молоко?

У Динары сразу вырвалось:

– Можно мне? У меня молока хватает.

Как только девочка взяла грудь, сразу замолчала. Динара позвала медсестру и, показывая на ребенка, тихо спросила:

– У мамы нет молока?

– Не совсем, у нас беда, сегодня мама отказалась от нее, оставила и ушла.

– А кто такая она?

– Нам нельзя об этом говорить. Да, собственно, я и ничего о ней не знаю. Только слышала, что ее зовут Асия и она не из нашего района, а из посёлка Бреды.

У Динары от услышанного в горле пересохло.

Вот тебе и на! Асия ребёнка Алибека оставила в роддоме и ушла. Если об этом узнает Алибек, интересно, что он сделает? – подумала Динара.

– А можно мне забрать и этого ребёнка? – Динара буквально инстинктивно спросила у медсестры.

– Разве ты с двумя справишься? Такая молодая, неопытная. Об этом с врачом и заведующей надо переговорить. Там целая бюрократия. У тебя муж есть?

– Конечно, еще какой!

– Вот и его согласие обязательно.

Когда Алибек привез Динару из роддома, Назира апа и мама Динары встречали их возле калитки. Они, увидев второго ребенка на руках Динары потеряли дар речи:

– Сынок, ты же сказал, у тебя сын родился, а откуда взялся второй?

– Мама, как откуда? Из роддома, конечно! Динара родила двойняшек, врачи нас сразу предупредили, что девочка может не выжить, поэтому мы вам не говорили, подумали, если вдруг что-то не так пойдет, чтобы вы не расстраивались. А сейчас все хорошо, принимайте своих внуков. Мы их называли Малик и Мадина.

– Вся твоя жизнь, сынок, – одни резкие повороты.

У Назиры апа потекли слезы радости, и они со свахой, поздравив друг друга, взяли детей на руки и зашли домой.

Когда Алибек говорил родителям о появлении второго ребенка, Динара стояла с открытым ртом и с удивлением слушала его. «Как же он красиво и убедительно все преподнес». Два дня назад, когда Динара предложила ему взять девочку, он вначале сопротивлялся:

– Зачем нам чужой ребенок, если сами можем родить.

– А если нет! Ты же знаешь, мне сделали операцию, кто знает, смогу ли я еще родить?!

Она решила не говорить мужу о том, кто мать ребенка, хотя допускала, что он все и так знает.

После того, как оставила ребенка в роддоме, Асия уехала в Норильск, к своему брату.

Азамат, ни о чём не подозревая, жил своей жизнью. Марианна родила ему сына и дочку.

А у Динары больше детей не было. Малик и Мадина росли, окруженные заботой родителей. Динара по жизни инстинктивно больше оберегала Малика, а Алибека ревновала в излишней любви к Мадине, но потом в жизни все так завертелось, что она за то, что баловала сына, себя корила.

После развала страны по имени СССР Алибек потерял работу. Чтобы прокормить семью, нанимался в разные фирмы, брался за любую работу. Однажды зимой во время бурана замерз в дороге в кабине машины. Динара так и не узнала правду о том, что Мадина не была биологической дочерью Алибека. Больше всех горевала Мадина, она, уткнувшись в грудь бабушки Назиры, лила слезы и звала отца.

Назира апа скоро после трагической смерти младшего сына заболела и слегла. В тяжелые девяностые годы ее пенсия была единственным постоянным источником дохода семьи, и купить дорогие лекарства они не могли. Сыновья и дочери помогали как могли. Внучка Камшат, которая вышла замуж и жила в Алма-Ате присылала ей лекарства. Иногда внук Назиры Малик тоже где-то по приемлемой цене доставал лекарства.

Как-то ей стало плохо, а Динара не могла найти нужное лекарство:

– Вчера видела, оно было здесь.

– Вот оно, – с коробочкой лекарства прибежала Мадина, – почему-то у Малика в комнате было.

Несмотря на все старания, Назира долго не прожила. Она была похоронена на мусульманском кладбище возле мужа и младшего сына.

После смерти бабушки Назиры Динара случайно в сумке Малика – девятиклассника – обнаружила мешочек с лекарствами, которые присылала Камшат. Оказалось, что он, чтобы «заработать» деньги на карманные расходы, забирал их у бабушки, когда она засыпала, а потом под предлогом, мол, предлагают подешевле – ей же продавал.

«Во всем я сама виновата, разбаловала его, родную бабушку обворовывал, как отца не стало, он совсем перестал слушаться меня. Как же не хватает тебя, Алибек», – мысленно жаловалась Динара покойному мужу.

Малик только после смерти бабушки осмыслил тяжесть своего поступка, обнимая маму и сестру, в слезах просил у них прощения. Мадина сквозь слезы промолвила:

– Если в тот день мы не нашли бы лекарство, смерть ее была бы на твоей совести. Тебе жизни не хватило бы оправдаться перед памятью бабушки.

– Я это уже понял, – тихо сквозь слезы произнес Малик.

Динара устроилась работать в швейный цех, где шили спецодежду, родители тоже помогали ей как могли.

Дети закончили девятый класс, пошли учиться в колледж.

Малик после колледжа начал работать в карьере и поступил заочно в институт.

Мадина выросла красавицей и стала копией своей биологической матери Асии, с красивыми большими глазами и длинными волосами. Окончив учёбу, она вышла замуж. По настоянию мамы, своих детей она назвала именами Алибек и Асия.

*Бывает и
не такое...*

Рассказы из жизни

Две сахарницы

Несколько раз в неделю отец ездил в районный центр за топливом для машин и тракторов колхоза. На нефтебазе заполнял бензином, дизтопливом и разными маслами двухсотлитровые бочки, установленные в кузове машины, и привозил в колхоз. Когда отец возвращался домой, мама не спрашивала, он голоден или нет. Молча собиралась кормить его. Иногда отец говорил, что задержался и пришлось кормить водителя, заодно и сам покушал. Маме рассказывал, у кого кушал, что ел и что пил. Он не называл названия столовых, только имена тех, кто готовил или подавал на стол. Чаще всего я слышал имя Байрам и название блюд суп-харчо, пити*.

Чай отец пил только у Байрама. Я тоже как-то с отцом ходил к нему в чайхану. Он был немолодым человеком невысокого роста, одетый в короткий белый халат, у него было несколько самоваров разных форм и размеров и много чайников. В основном, к нему уважительно обращались Байрам киши (мужчина), а младшие просто – дядя Байрам. В народе хвалили его чай, ходили разные разговоры о том, что он для чая берет особую родниковую воду, да и самовары у него особенные, и он знает секретный способ заваривания чая и т.д. Потом я узнал, что весь секрет его чая был в том, что он после того, как чай заварился, набрал нужный цвет и аромат, сразу же переливал его через сито в чистый чайник, предварительно обдав его кипятком,

** Азербайджанское национальное блюдо из баранины (грудинки), которое готовится в глиняной закрытой посуде на углях*

а заварку выбрасывал, поскольку если заварку вовремя не удалить из чайника, то цвет и аромат чая ухудшаются.

Как бы он вкусно ни заваривал чай, для меня самым вкусным был и остается чай, который заваривала моя мама.

Отец часто маме рассказывал разные случаи, связанные с Байрамом и его чайханой. Но один интересный случай, который произошел у него в чайхане, запомнился мне больше всего.

К Байрам киши ходили разные люди. Кто приходил просто утолить жажду, кто на деловую встречу, кто-то поделиться своими проблемами с другом, а кто-то просто на людей посмотреть и, как говорится, себя показать. Обычно чай он подавал в больших стаканах из тонкого стекла, чтобы люди напивались, но часто его просили подавать чай в грушевидных (армуду) стаканах. Он выполнял все капризы клиентов. К чаю подавал, как правило, сахарницу с твердым кусковым сахаром. Но по просьбе клиентов мог подавать и разные сладости, домашние варенья, лимон. Конечно, цены тоже были соответственно оказываемой услуге. Ему помогал кто-то из детей, поскольку народу всегда было много, да и таскать воду, уголь ему одному было сложно. Его знали как человека с чувством юмора, который всегда старается максимально угодить клиенту, чтобы никто не уходил из чайханы недовольным.

Однажды в чайхану зашли двое, заказали чай и за чаепитием о чем-то бурно говорили. Сын Байрама уже два раза за полчаса менял им сахарницу, наполняя сахаром. Это смутило Байрам киши, и он обратил внимание на то, что один из клиентов очень эмоционально рассказывал другому о каком-то конфликте и часто брал из сахарницы кусок сахара-рафинада и со словами: «Клянусь этим куском сахара! Я говорю правду!», выбрасывал его на землю.

Так он за короткое время опустошал сахарницу. Байрам киши скрепя сердцем промолчал и ничего не сказал.

В очередной раз, когда эти же клиенты пришли к нему и заказали чай, Байрам киши сам их обслуживал и к чаю подал две сахарницы, полные колотого сахара. Когда с недоумением клиенты его спросили, зачем две сахарницы, Байрам киши спокойным голосом сказал:

— Первая, где крупные кусочки — для чаепития, а вот вторая, где мелкие кусочки — для клятвы...

Чем дальше мы отдаляемся от детства, тем больше нуждаемся в жизненных уроках и советах, которые когда-то нам давали наши родители.

Советы отца

В детстве, как и у большинства сельских семей, у нас в доме тоже не было телевизора. Нашими источниками информации были только книги, газеты, радио и, конечно же, то, что мы слышали от учителей в школе и от родителей дома. Зимними вечерами наш отец приносил из кладовки много яблок и раздавал их нам, а потом начинал рассказывать разные притчи, сказки и истории из жизни. Обычно сказки начинались словами «Может было, а может

и нет...» и заканчивались «С неба упали три яблока, одно для меня, одно для того, кто хорошо слушал и одно для того, кто сказку рассказал». Интересно, что мы больше думали о яблоках, которые упадут с неба, чем о яблоке, которое мы ели в реальном времени. Но, повзрослев, мы поняли, что с неба не падает ничего, кроме дождя, града и снега. Все в этой жизни нужно заслужить только упорным трудом. Наши родители всегда пытались нам это объяснить, показать, как надо жить. Примечательно то, что они никогда не говорили об этом прямо. Просто показывали это примерами из жизни, притчами, жизненными историями, пословицами, а иногда просто – молчанием.

История-притча, которую рассказывал нам отец в один зимний вечер очень эмоционально, запала мне в душу и запомнилась на всю жизнь.

«Пригласив к себе своего сына, старик сказал:

– Сынок, я прожил долгую и трудную жизнь. Дни, месяцы, годы мои проходили в тяжелой работе, но я очень доволен своей жизнью. Люди меня уважают, мне не стыдно смотреть им в глаза, все, что у меня есть – заработал своим трудом и делился с людьми, старался помочь тем, кто в этом нуждался. В жизни много видел, перенес трудности. Как бы сложно ни было, к своей смерти я подошел с легким сердцем. Единственное, что меня волнует, это ты, сын мой. Твоя мама умерла, когда ты был совсем маленьким и твоим воспитанием занимался я один и старался учить тебя жизни, но тебе дальше придется идти без меня и жить так, как ты считаешь нужным. Когда я делал людям добро, они благодарили не меня, а моих родителей за то, что вырастили такого сына. А вот что обо мне потом скажут люди, в большей части зависит от тебя, от твоих поступков и дел. Сынок, я тебе кроме этого дома, где мы жили вместе, моего доброго имени и моих советов ничего не могу оставить. Запомни, сынок, не злоупотребляй моим именем, старайся жить по средствам, не бери ни у кого в долг, особенно у близких и друзей. Если совсем будет тяжело, и ты не сможешь найти выход из сложившейся ситуации, сделай качели в доме и установи их там, где вешали твою колыбель, качайся и думай о том, почему ты попал в такую ситуацию и как тебе выбраться из нее. Уверяю, тебе в голову придут умные мысли, и ты будешь спасен. Никогда не играй в азартные игры. А если все-таки решишься играть, тогда найди самого лучшего игрока в округе и играй с ним.

Ночью старик умер тихой смертью. После его смерти сын был окружен заботой и вниманием людей и какое-то время прожил, используя доброе имя своего отца. Брал деньги в долг, жил на широкую ногу. Но потом постепенно ему начали отказывать, и наконец все отвернулись от него. Он сидел дома голодным и думал... Как дальше жить?

И что делать? Вспомнив советы отца, понял, что уже нарушил два первых из них. Подумал и о третьем его совете. «Зачем еще нужны качели? Какая разница, где думать? В качели или сидя на полу? Мне уже ничего не поможет. Все отвернулись от меня. Я не вижу смысла жизни. Лучше уйти в мир иной», – подумав, он накинул веревку на крючок, где когда-то висела его колыбель, и сунул голову в петлю. Он только повис на веревке, как вдруг потолок с грохотом отвалился и с потолка на его голову посыпались золотые монеты. Придя в себя, он собрал деньги. Теперь он понял, почему отец ему посоветовал сделать качели.

Он состоятелен и может себе позволить многое. Сначала раздал все долги, потом не выдержал и решил играть в кости. Вспомнив советы отца, начал искать самого искусного игрока, чтобы с ним сразиться. Ему пришлось долго искать, и наконец, его направили к окраине города. Там он встретил голого мужчину, по пояс закопанного в песок. Подошел к нему и спросил:

– Я ищу человека, который лучше всех в округе играет в кости. Вы не знаете, где он?

– Зачем он тебе? – спросил мужчина.

– Хочу с ним играть в кости, мой отец советовал мне, что, если вдруг я решусь играть в кости, должен играть только с самым искусным игроком в округе.

– У тебя есть кости с собой?

– Есть, конечно, и не один, а четыре комплекта.

– Дай все их мне, – взяв кости, мужчина бросил их в разные стороны и сказал ему:

– Иди, проверяй, первый – две шестерки, второй – две пятерки, третий – две четверки, а четвертый – две тройки.

Он побежал, и его удивлению не было предела: все кости лежали так, как говорил мужчина.

— Вы же можете выиграть и стать богатым человеком. Почему вы голый? И закопаны в песок?

— Твой отец был очень мудрым человеком и дал тебе разумный совет не для того, чтобы ты со мной играл в кости, а для того, чтобы ты своими глазами увидел и убедился, что даже самый искусный игрок может все проиграть и остаться голым. Как видишь, чтобы укрыться от позора, я по пояс в песке. Иди, сынок, ты еще молод и живи так, чтобы люди тебя уважали не за твое богатство, а за твои дела.

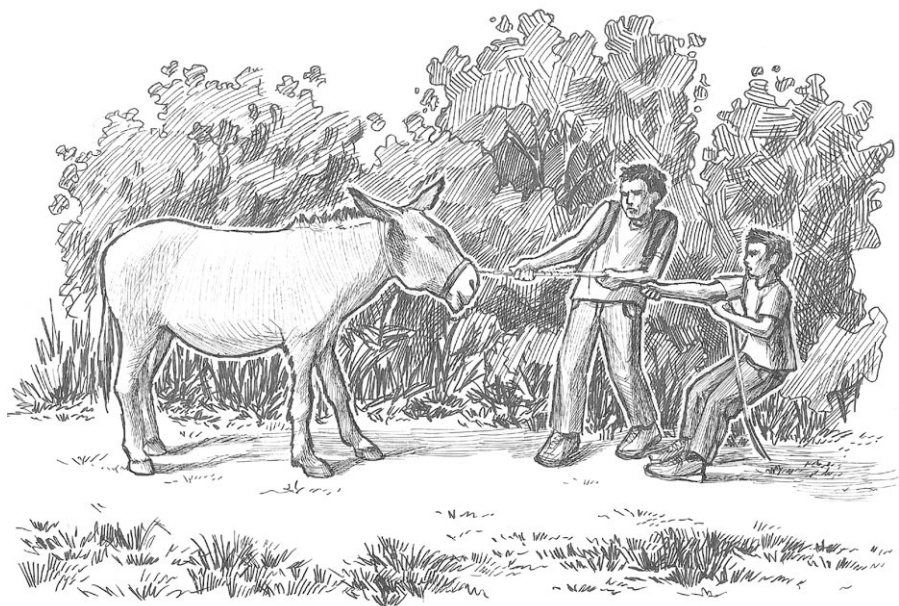
*Обман может встать
на ноги, ходить – никогда.
Азербайджанская народная мудрость*

Записка

Говорят, первые ослы были одомашнены в Египте, а потом распространились по всему миру. И вот уже в течение нескольких тысячелетий люди используют их в качестве рабочего животного. Ослы очень выносливые. Именно из-за этого их так высоко ценят в пустынях и в горной местности. В некоторых странах до сих пор они используются в качестве гужевого транспорта в горах и даже для военных целей.

Деревня, где мы родились и выросли, находится в горной местности, рядом лес, река. Помню, раньше у всех были лошади, их использовали в хозяйстве, для передвижения и транспортировки грузов, поскольку тогда машин и дорог практически не было. Позднее из южных районов начали привозить ослов. В отличие от лошадей они были не прихотливыми, не требовали особого ухода. Тогда и у нас во дворе вместо коня появился осел, и мы с братом вдвоем ходили в лес то за дровами, то за ягодами или желудями, на поля за соломой и травой и т.д. Одним словом он был все время в работе и, как говорится, без него никуда.

Сначала нам казалось, что наш осел очень упрямый, если сам не захочет, невозможно было его куда-нибудь загнать или заставить преодолеть какую-нибудь преграду. Потом поняли, что ослы чувствуют опасность заранее. Мы уже знали, если осел упрямствует, значит, туда нельзя, там или опасно, или еще что-нибудь. Помню, как-то ранним осенним утром пошли в лес за желудями. Когда только

вошли в лес, наш осел остановился и не захотел дальше идти. Мы кричали, били кнутом, но все бесполезно. Я решил пройти вперед и обследовать дорогу. Только на десять шагов прошел вперед, вдруг предо мной через дорогу пробежало стадо диких кабанов. Я от испуга встал, как вкопанный и не мог ни убежать, ни закричать об опасности. Только после того, как кабаны отделились, мы смогли продолжить путь.

Когда возвращались домой и проходили по деревне с ослом, нагруженным дровами или еще каким-то другим грузом, некоторые зеваки, сидящие на лавках возле своих домов, делали нам замечания: зачем так перегружаете осла? После таких случаев, когда мы замечали их издали, брат говорил: «Ну, вот. Опять эти «родственники» нашего осла будут нас отчитывать!».

Тогда мы только закончили восьмой класс. С деревенскими ребятами договорились и решили сходить

в соседнее село, поиграть в футбол с их командой. Естественно, все рассчитывали и на нас, но нам родители не разрешили. Между собой договорились, что мы, как обычно, с братом пойдем в лес за дровами, по пути привяжем осла на опушке леса и пойдем играть футбол, а на обратном пути ребята помогут нам заготовить дрова, и мы вернемся домой вовремя.

Туда, до соседней деревни, дошли довольно быстро, всего 5-6 км по лесу, но обратно идти было очень тяжело. Сильно устали. После того, как проиграли и повздорили с местными ребятами, еще успели переругаться между собой. Ни настроения, ни сил...

Мы с братом все думали, как заготовить дрова, поскольку никто уже не собирался помогать нам, да и сил ни у кого не было. Наконец-то дошли до того места, где привязывали осла, но там не было ни осла, ни веревки. Мы, конечно, очень перепугались. Кто-то из ребят ляпнул, что, наверное, волки съели. Долго кружили по лесу, искали хоть какие-то следы пропавшего животного. В это время мимо нас на лошади проскакал мужчина и крикнул:

– Вы случайно не осла своего ищете? Сам собственными глазами видел, как его выгнали с пшеничного поля и отвели в колхозный загон. Так что придется штраф заплатить, – и ускакал в сторону леса.

– Мы пропали, еще этого нам только не хватало! День такой тяжелый, все из-за этого футбола. Програли, сами устали, как собаки, голодные, возвращаемся домой без дров и осла, еще надо будет штраф заплатить. Как мы дома покажемся – ума не приложу! – горевал брат.

– Давай пойдем в этот загон и убедимся, что осла точно забрали туда, а там посмотрим, – предложил я. И мы, еле волоча ноги, пошли к колхозным гаражам. Идти нам пришлось километра полтора, рядом с ними был построен

специальный загон – «штрафстоянка» для домашних животных, которых забирали с колхозных полей.

Когда мы подошли к загону, было послеобеденное время, видимо, из-за жары никого не было, кроме сторожа дяди Мардана. Узнав нас, он сразу начал:

– Даже не подходите, председатель колхоза строго-настрого наказал, что скотину только по его письменному согласию отпускать. Заплатить штраф никто не хочет, понимаешь ли... Некоторые уже третий день несут корм, кормят и доят скотину свою прямо здесь. Так что идите к председателю и решайте вопрос с ним.

Мы еще немного постояли возле загона, где держали вместе коров, овец и нашего осла. В наши головы лезли всякие идеи, как освободить пленника. Но выхода не было. Больше всего мы боялись, что отец увидит осла здесь и нам попадет, ведь он утром проводил нас в лес и уехал в районный центр по делам.

Решили идти в сторону правления колхоза. Шли и думали, как быть, к кому подойти? К кому бы мы ни подошли, они сразу же сообщат отцу.

Вдруг брат крикнул:

– Эврика! Я знаю, как спасти нашего осла!

– Если только ночью замок сломать в калитке загона.

– Я вспомнил, что дядя Мардан не умеет читать. Мы сами напишем записку от имени председателя и отнесем ему.

– Не знаю. Что-то очень неправдоподобная затея. А что мы там напишем? Хотя, чем черт не шутит? Да у нас и другого выхода нет.

– Главное надо сейчас найти бумагу, ручку и чернила.

– Что их искать? Вот почта рядом, зайдем и там напишем.

Он долго сидел и думал, что писать, потом, как будто что-то написал на бумаге, аккуратно сложил в виде конверта

и уверенными шагами пошёл в сторону «штрафстоянки» к дяде Мардану.

Когда мы подошли туда, дядя Мардан сидел с закрытыми глазами. Думали, он спит, а он издалека:

– Вы опять пришли меня просить? Я же вам сказал, принесите бумагу и заберете своего осла.

– Мы принесли бумагу, вот она, – брат протянул ему сложенный листок.

Он подозрительно посмотрел на нас и на клочок бумаги, видимо сомневался, что мы так быстро нашли председателя и получили от него разрешение. Но уверенные действия брата сбили его с толку, и он потребовал:

– Читай, что там написано.

Я начал переживать, вдруг содержание бумаги не понравится ему или не будет внушать доверие. А брат тоже не ожидал, что дядя Мардан заставит его читать записку, но сделал вид, что впервые разворачивает эту записку и не знает, что там написано. Он спокойным голосом прочитал:

– «Дядя Мардан, отпустите, пожалуйста, осла»

– И все!? Почему не написано, чей осел?

– Дядя Мардан, здесь, кроме нашего осла, другого же нет, поэтому он не стал писать.

– Ладно, видишь, все просто, принесли бумажку, и все вопросы сразу решены. Отдай мне записку, документ все-таки, и вот ключ, идите, откройте сами и выпускайте вашего осла.

Отдавать так называемый «документ-разрешение» тоже не входило в наши планы, но, чтобы не вызвать подозрения пришлось его аккуратно сложить и передать ему.

Только подошли к загону, хотели открыть замок, как вдруг вдали появилась машина председателя колхоза. Подумали все, мы попались. Но медлить было нельзя, быстро открыли замок и выпустили осла, отдали ключи

дяде Мардану и спешно удалились. Машина председателя не остановилась, прошла мимо загона и направилась в сторону правления колхоза.

У нас уже не было сил идти опять в лес за дровами, поэтому решили вернуться домой. Что будет, то и будет! Осла завели в сарай и зашли домой. Мама нас встретила, посадила за стол и накормила. После спросила:

– Ну, и где ваши дрова? Деревня маленькая, я все уже знаю. А вы знаете, что осла забрали в колхозный загон и без штрафа не отпустят?

– Мама, с ослом все в порядке, он у нас в сарае. Мы ей все рассказали и ждали возвращения отца.

Когда отец вернулся домой, чтобы сразу не попасться ему на глаза, мы спрятались в соседней комнате и ждали, когда нас пригласят на «разборки». Через открытое окно услышали, как отец рассказывал маме о нашей злополучной «записке», которую ему передал председатель колхоза:

– Оказывается, когда Мардан отдал ему записку-разрешение, председатель с удивлением смотрел на бумагу, а после того как развернул, начал громко смеяться, но ничего не сказал, видимо, не хотел в очередной раз напоминать Мардану о его неграмотности. По моему возвращению из района он передал мне бумагу, смеясь, сказал:

– Ребятам скажи, что хитро придумали и дерзко действовали, на этот раз я им прощаю, они рассмешили меня. Давно я так не смеялся! Записка супер! А главное – без единой ошибки в тексте!

Когда я посмотрел так называемую «записку» – у меня челюсть отвисла. Я не знал, что брат передавал дяде Мардану чистый лист бумаги.

*В большинстве случаев, в неудачах
виноват сам пострадавший.*

Полосатый костюм...

Мы учились на третьем курсе. Не всем студентам хватало места в общежитии. Городские, естественно, жили у себя дома. Некоторые не хотели жить в общежитии и снимали квартиру, а те, которые не могли получить место в общежитии, останавливались у родственников или тоже в съёмных квартирах, но по 3-4 человека в комнате, чтобы платить было подешевле.

Начиналась зимняя сессия, и, как обычно некоторые из студентов, живших на квартирах, перед экзаменами переезжали к нам в общежитие, чтобы, как они говорили, вместе готовиться к их сдаче. Вся подготовка заключалась в том, что я должен был рассказывать им ответы на вопросы, которые кто-то из них непонятным образом доставал. Конечно, вначале я протестовал, но, когда они появлялись у нас с разными сумками, набитыми консервами, супами и другими съедобными вещами, товарищи по комнате уговаривали меня, чтобы я согласился, все-таки хоть какое-то подспорье нашему студенческому столу.

В четырехместной комнате во время сессии жили 7-8 человек. К экзаменам готовились в основном вечером, а днем «пришлые» уходили по своим делам. Мне приходилось днем читать, чтобы вечером им хоть что-то рассказывать.

Среди студентов были ребята, которые надевали модные в то время вещи, поскольку в магазинах всего этого не было, покупали у перекупщиков втридорога. Однокурсник Малик, который готовился с нами к экзаменам,

недавно купил себе дорогой модный плащ с теплой подкладкой. Утром, когда все «гости» ушли по своим делам, он тоже надел свой дорогой плащ и вышел из комнаты. Не прошло и пяти минут, как он чуть не плача вернулся в комнату. На его плаще были многочисленные пятна красно-желтого цвета.

– Что случилось, Малик? Что за пятна? Откуда? Кто?

От злости и обиды он не мог ответить, бормоча себе под нос, типа «поймаю убью», быстро снял плащ и куда-то убежал. Оказывается, как только он вышел из общежития и шел вдоль здания, кто-то вылил остатки супа с томатом в окно и облил его. Он даже не успел увидеть, с какого этажа его облили. Поиски злоумышленника не дали никаких результатов, и все старания вывести пятна и очистить плащ по свежим следам тоже не увенчались успехом. Весь вечер все успокаивали Малика и давали советы, как вывести пятна с плаща. Потом, когда он обратился в химчистку, ему сказали, что своими действиями почистить плащ по горячим следам он, наоборот, навредил и усложнил чистку.

Ателье, где работал портной по имени Додик, находилось в центре города. Некоторые мои однокурсники шили у него модные в то время костюмы – приталенный пиджак и брюки с широким низом – клеш. И мне тоже захотелось такой костюм, но у Додика на тот момент не было нужного мне материала чёрного цвета. Хотя он и шил костюмы дороже и дольше чем другие мастера, почти больше месяца, но качество было отменное.

Как-то я зашел в ателье на первом этаже соседнего общежития и обратился к портному:

– Хочу сшить костюм из черной ткани. У Вас есть черная ткань?

– Зачем тебе черная ткань?! Она же непрактичная, быстро блекнет, а после глажки блестит. У меня есть очень

интересный материал для костюма, во-первых, цвет хороший и с «интересными» полосками, во-вторых, не очень дорогой. Костюм обойдется тебе всего 50 рублей, а вот из черной ткани дороже.

– Дело в том, что я хочу костюм у Додика заказать.

– Тогда зачем ко мне пришел, иди к своему Додику?!

– У него нет ткани черного цвета. Может, Вы продадите мне отрез ткани на костюм?

– Молодой человек, мы не торгуем тканью, нам дают ткань, чтобы шить костюмы для клиентов.

– А вот мой однокурсник недавно у вас брал ткань на костюм и у Додика заказал.

– Если ты еще раз назовешь это имя при мне, я pošлю тебя и твоего Додика куда подальше, – не выдержал портной, уже немолодой седоволосый человек,

– Мы не хуже его шьем. Или закажи у нас, или плати за готовый костюм и бери ткань.

Хоть это было очень дорого, платить за ткань почти двойную цену, я решил купить и заказать костюм у Додика. Говорили, если со своей тканью, за работу можно было платить по готовности костюма.

Дело шло к весне, было уже тепло. Я наконец-то забрал свой костюм у Додика и на выходные съездил к сестре в Сумгаит. Вечером долго гуляли, потом были гости допоздна. На следующий день, когда возвращался обратно, места в автобусе не было и пришлось всю дорогу стоять. Доехав до Баку, я вышел на автовокзале и прошелся через небольшой сквер до своей троллейбусной остановки. На этой улице было одностороннее движение, но для троллейбусов делали исключения. Когда подошел к остановке, буквально передо мной ушел мой троллейбус. Значит, ждать следующего мне придется еще минут 10. Я увидел свободную скамейку рядом с остановкой и, не задумываясь,

сразу сел на неё, чтобы отдохнуть. Только сел, ко мне подошел мужчина с метлой, видимо он убирался здесь:

– Молодой человек, скамейка покрашена!

Обескураженный от услышанного, я в отчаянии закричал:

– Как? А почему не установили табличку?

– Можно бы понять, что на остановке народу много, а скамейка пустая, никто не садится. Значит, что-то не так. Сегодня Вы уже четвертый.

– Вместо того, чтобы вести учет пострадавших, лучше бы табличку поставили или оградили скамейку лентой.

Хотел встать, чувствую, прилип к скамейке, как назло, её покрасили белой краской.

Я ему:

– Давай, останови такси.

– Здесь же одностороннее движение, придется перейти улицу и там сесть.

Когда переходил улицу, услышал смех людей с остановки. Еще бы, на черном костюме белые полосы от дощечек скамейки! Остановил такси и сел. Когда добрался до общежития, передал рубль водителю, молча вышел и убежал. За спиной слышу крики таксиста, который, увидев полосы на спине и на штанах, обнаружил следы краски на сидении автомобиля. Не оборачиваясь, добежал до нашего корпуса, поднялся в комнату и снял костюм. Вспомнил историю с плащом Малика, быстро взял в руки костюм и пошел к портному, где брал ткань на костюм, подумал, наверняка, он знает, как вывести краску и почистить костюм. Когда я к нему пришел и рассказал свою историю, он, выслушав меня, сказал слова, которые помню по сей день:

– Чтобы купить дорогие вещи, большого ума не надо, нужны только деньги, а вот уметь их носить, пользоваться ими и ухаживать за ними – для этого человек должен обладать умом и терпением. Напоследок он пошутил: «Я же тебе сразу предлагал ткань в полоску на костюм, а ты не захотел...».

*Общежитие – это обучение жизни,
только по ускоренной программе.*

Винегрет

Говорят, если ты в годы учёбы не жил в общежитии, значит, не был студентом. Студенческие годы для нас, молодых людей, которые, в основном, приезжали из деревень, жизнь в общежитии была своеобразным курсом самостоятельной жизни. Разделяя небогатый быт, мы жили как одна семья, со своими внутренними секретами, радостями и, конечно же, – проблемами.

Как правило, по утрам не успевали завтракать, поскольку очень поздно ложились спать, и не факт, что всегда по причине подготовки к занятиям. Помню, для того чтобы определить, кто раньше встанет и поставит чай, играли в домино до полуночи. Обедали в студенческих столовых, а вот ужинали практически всегда в своей комнате, где жили вчетвером. И дежурный «повар» (обычно дежурили по неделям) готовил то, что умел. Приготовленные блюда разнообразием не отличались. Что бы ни начинали готовить, в конечном итоге получалось что-то похожее на картошку с мясом. Иногда кто-то пытался варить что-то типа борща, но потом без объяснения его самого никто не догадывался, что едим именно борщ. Как ни странно, все, что варили, было очень вкусным, но почему-то мало. Часто, как раз во время ужина, у некоторых соседей по этажу возникали какие-то вопросы, и они совершенно «случайно» заходили к нам в комнату. Конечно же, мы их приглашали к столу, первое время уговаривали, чтобы покушали с нами, а потом, по истечении времени они уже без всяких приглашений садились за стол.

Ильяс, наш товарищ по комнате, чтобы отбить у них всякие «вопросы», придумал специальный ответ на стук в дверь, когда ужинали. Он говорил:

– Заносите!

Многие терялись и не понимали, что занести, и уходили, а потом уже перестали нас беспокоить во время ужина.

Ильяс все время носил в кармане две пачки сигарет: одну с фильтром, для себя, а вторую пачку, самую дешевую, для любителей «стрелять» у других курево. На вопросы почему так, он отвечал: «У едока ложка должна быть в кармане...». Многие потом переставали просить у него сигарету.

Бывали случаи, когда горе-повар заходил в комнату и приносил подгоревшую сковороду с почти обуглившейся картошкой, объясняя, что смотрел хоккей или футбол и забыл. Однажды вообще весь вечер ждали, когда подадут ужин, но дежурный зашел с пустой кастрюлей. На наши вопросы, где еда, ответил:

– Я буквально минут на 10 отлучился, а когда вернулся, обнаружил, что наша кастрюля уже пустая.

Конечно, мы ругались, кричали, но не обижались, потому что в общежитии чужих не было...

Помню, когда очередность готовить дошла до Фархада, который по-настоящему умел готовить бозбаш (азербайджанское блюдо), мы ждали ужин с особым нетерпением.

Поскольку у нас, кроме глубокой сковороды и алюминиевой кастрюли, другой посуды для приготовления не было, бозбаш готовили в сковороде. Когда уже бозбаш был готов, Фархад, пользуясь случаем, что Ильяс пошел мыть руки, сказал:

– Учитесь, как надо подавать еду на стол! Поскольку Ильяс ест очень быстро и много, я ему отдельно положу

в тарелку большую кость, и пока он её будет обглаживать, мы сами хоть наедемся.

«Молодец! Хорошо придумал», – мы все дружно поддержали его.

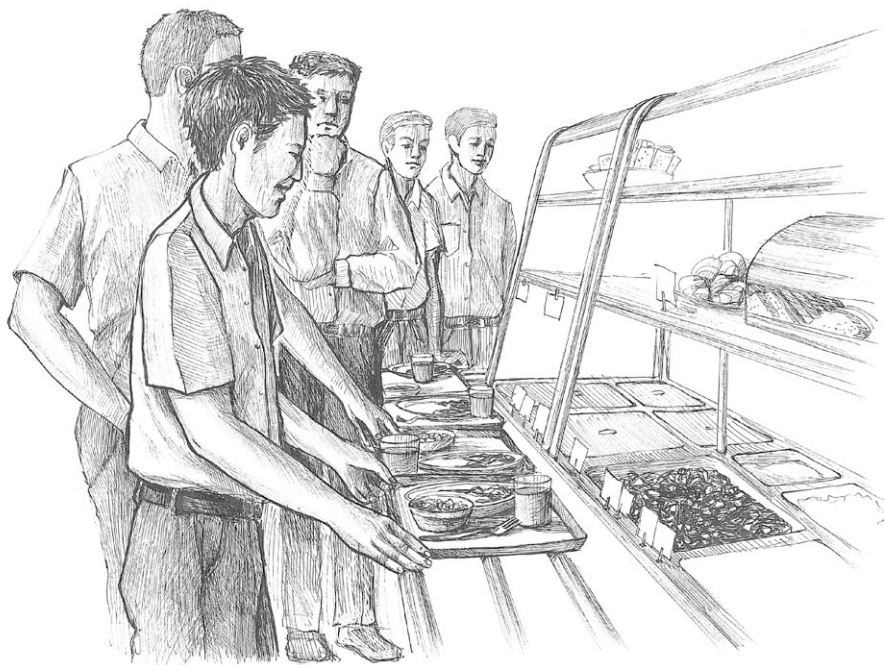
Когда Ильяс зашел в комнату, Фархад принес сковороду с бозбашем, поставил на стол, а Ильясу еще и тарелочку с большой костью.

– Это тебе, кушай, ты же большой, тебе надо хорошо питаться.

Чувствуя подвох, Ильяс отодвинул тарелку в сторону:

– Спасибо, ребята, за заботу. Я лучше это оставлю на потом, а пока с вами вместе поедим.

Мы все переглянулись и поняли, что нам не удалось перехитрить его....

Один день в неделю мы учились на военной кафедре. На обед у нас было всего час времени. Рядом с военной кафедрой была так называемая аспирантская столовая. Мы обычно обедали там. Но в тот день, поскольку народу было много и была жуткая очередь, несколько студентов решили побежать в столовую политехнического института, она была недалеко от нас. Там народу было поменьше, правда, меню не отличалось разнообразием. Передо мной ребята взяли винегрет и гуляш на второе. Когда очередь дошла до меня, салата уже не было, я взял только гуляш, и все сели кушать за один стол. После обеда были занятия по тактической подготовке, полковник был строгим, опаздывать нельзя было. Поели и помчались на урок.

После уроков пришел в общежитие, и я, как казначей нашей комнаты, сразу собрался на базар, чтобы купить продукты. Тогда у нас не было холодильника, приходилось через день ходить на рынок, чтобы купить свежие продукты. До базара от нашего общежития километра полтора было. В течение часа с небольшим я справился и с полной продуктами «авоськой» шел в общежитие. Когда подошел к нашему блоку увидел, что возле него стояли две машины скорой помощи. Я не обратил на них внимание, мало ли у кого что болит и прошел мимо. Поднимаюсь по лестнице и слышу, кто-то сверху кричит:

– Дорогу, освободите дорогу!

Вижу, на носилках спускают троих. Я встал с края лестницы и начал ждать, чтобы не загромождать санитарам дорогу. Когда санитары с носилками поравнялись со мной, я увидел, что там лежит мой однокурсник Бейлер, весь желтый, замученный и с закрытыми глазами. Я ничего не понял. В это время слышу голос: «Отстранитесь, не мешайте!». Мимо меня несли вторые носилки. На них и на следующих носилках лежали мои однокурсники. Все они вместе со мной обедали сегодня за одним столом.

Я сопровождал их до машины, их срочно загрузили и увезли с мигалкой. Обескураженный, побежал к вахтеру:

– Что случилось с ребятами? Куда их повезли?

– Они сильно отравились где-то. Говорят, всех, кто сегодня обедал в столовой Политехнического института, везут в больницу.

У меня сразу в глазах потемнело, ноги подкосились. Еле выстоял на ногах, дотащил продукты до нашей комнаты на четвёртый этаж. Пока поднимался по лестнице, мне становилось все хуже и хуже, кружилась голова. Думал, пока не поздно, надо тоже вызвать скорую помощь. Дошел до своей комнаты, передал продукты Фархаду и сказал:

– Давай беги вниз на вахту и вызывай скорую.

– Что с тобой? На тебя лица нет. Что случилось?

– Понимаешь, только что ребят, с которыми я сегодня обедал за одним столом, увезла скорая, говорят, у них сильное отравление. Как услышал, мне тоже плохо стало, тошнит и слабость.

– Странно, у них все началось пару часов назад, сразу, как они вернулись с занятий. А ты гуляешь по городу, если их не увидел бы, может, ничего всего этого и не почувствовал. Ты точно помнишь, что вы ели?

– А что помнить, там разнообразия нет, взяли по гуляшу и салату. Так, подожди, подожди, я вспомнил, мне винегрета не хватило.

– Вот тебе и повезло. Говорят, кто ел винегрет, все отравились. У тебя, видимо, самовнушение. Иди полежи и попробуй уснуть.

Я послушал своего товарища и, действительно, к ночи мое состояние улучшилось

А на следующий день собрался в больницу к моим однокурсникам, купил мандарины. Конечно, меня к ним

не пустили и передачу не взяли, сказали, что карантин на две недели. Только смог через окно пообщаться с ними. Увидев меня, они очень удивились, думали, что я тоже лежу в больнице.

Из больницы их выписали только через три недели, и они первое время долго шутили, что из-за сложного состава винегрет из организма выводится только клизмой...

*Бесплатный сыр бывает
только в мышеловке.
Народная пословица*

Хинкал* на девятом этаже

– Доброе утро! Вы что, до сих пор спите? На улице такая прекрасная погода! Разве можно такие мгновения жизни проводить с закрытыми глазами в постели?!

– Отстань! Слушай, откуда ты взялся в воскресенье в восемь часов утра? Когда проходил по общежитию, разве видел, чтобы кто-нибудь так рано встал? Мы всю неделю ждали выходной день, чтобы выспаться, а ты... Со своей прозой заявляешься, – недовольным голосом парировал Фуад.

– Во-первых, время уже девять часов. Да я, собственно, из-за вас в такую рань встал и проехал через весь город, чтобы пригласить на хинкал. Мы получили квартиру в новостройке, и моя мама хочет, чтобы первыми гостями были

** Хинкал – азербайджанское национальное блюдо*

вы – мои однокурсники. Так что давайте собирайтесь, пока доберемся, как раз обед будет, – настаивал Абдул.

– С чего это ты такой добрый стал? Наверное, что-то затеваешь опять? – из-под одеяла буркнул Намик.

– Да вы хоть понимаете, что хотите упустить?! Вы в жизни не ели такой вкусный хинкал! Потому что так, как готовит моя мама, – его никто не может готовить! Так что несколько раз я приглашать не буду, у вас 5 минут времени, и мы выезжаем. Жду внизу, а то у вас здесь дышать нечем, воняет, как в курятнике, – кинул Абдул и собрался выйти из комнаты.

– Эй ты! Поосторожнее с выражениями, а то запущу в тебя чем-нибудь тяжелым, и ты вообще больше ничего не успеешь попробовать, – крикнул Фуад, засунув руку под подушку и делая вид, что ищет, чем бы запустить. Не искушая судьбу, Абдул, смеясь, вылетел из комнаты.

– Вот верно же говорят! Нежданный гость – хуже шайтана. Пришел, разбудил и еще оскорбил... Да пошел он! Я никуда не пойду! – сказал Намик и спрятал голову под одеяло.

– А я пойду, я люблю хинкал, да и неудобно отказываться, что о нас подумает его мама? Так что давай – поднимайся, Намик, надо помыться, побриться, красиво одеться, как никак в гости идем, и все вместе поедем, – встал с кровати Фуад и начал собираться.

– Да меня лишь бы вкусно покормили, пойду куда угодно, собственно, я уже готов, только умоюсь и для этого случая даже галстук надену – вышел из комнаты Идрис, парень крепкого телосложения с длинными усами, отращёнными вниз до подбородка.

Абдул их ждал внизу, с ним рядом стояли еще три «зажиточных» однокурсника, которые жили не в общении, а на съемных квартирах.

Сначала добирались на метро, затем на автобусе. Намик по дороге пристал к Абдулу:

– Я все-таки не пойму? Почему ты нас так рано везешь, если нас пригласили на обед?

– Пока доедем до микрорайона... Пока осмотрим новую квартиру... Там уже и обед не за горами.

К одиннадцати часам мы были возле нового девятиэтажного дома на окраине города. Видимо, дом совсем недавно был сдан в эксплуатацию, еще даже не успели во дворе завершить работы по благоустройству и посадить деревья. Повсюду люди выгружали машины с домашней утварью и таскали по квартирам.

– Ну, Абдул, давай покажи свою квартиру, а то с утра во рту крошки хлеба не было, есть хочу, – сказал Фуад и внимательно посмотрел на него.

– Да, да, сейчас, подождите немного, скоро мои подъедут, пока их еще нет.

– В смысле нет? А кто же готовит хинкал? – поинтересовался Намик.

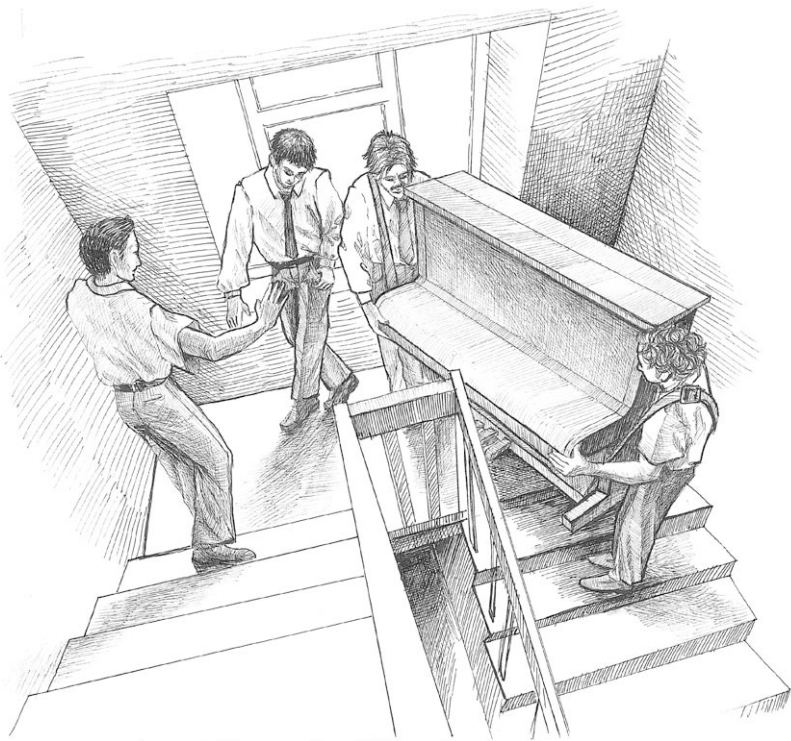
– Мама здесь, я жду отца, он сейчас подъедет, и мы вместе поднимемся. Ну вот и они! – воскликнул он и показал на подъезжающий ГАЗ-53 с будкой.

Машина остановилась возле крайнего подъезда, из кабины вышел пожилой мужчина в белой тюбетейке и к Абдулу:

– Давай своих грузчиков сюда, надо быстро разгрузить машину, нам еще много чего надо подвезти.

Абдул обратился к ребятам, мол, помогите разгрузить машину, поскольку он не нашел грузчиков. Ребята переглянулись, Намик не выдержал:

– Ты что? В воскресный день тащил нас через весь город, чтобы разгрузить машину? А мы, идиоты, оделись как на праздник, мы с Идрисом еще галстук «напялили» на себя, а здесь, оказывается, пахать надо?

– Пожалуйста, помогите, ведь минутное дело, – жалобным голосом пробормотал Абдул.

Когда открыли двери, все увидели, что в будке машины стояло пианино, из-под которого торчали веревки в обе стороны. Ребята переглянулись, а Абдул куда-то испарился... Ошарашенные ситуацией, они сняли пианино с машины и хотели расходиться, но пожилой мужчина в белой тюбетейке, как потом оказалось, отец Абдула, недовольным голосом скомандовал:

– Что встали? Давайте поднимайте пианино на девятый этаж – в квартиру. Лифт еще не наладили, да и там поднимать такие грузы не разрешают...

Мы вшестером, по очереди меняясь местами, начали поднимать пианино и каждый раз, когда поднимались до

очередного этажа, почти хором спрашивали друг у друга: это какой этаж? Особенно тяжело было на поворотах лестницы, поскольку каждый раз надо было пианино поднимать как штангу вверх, чтобы не задеть стены подъезда.

Кто-то успокоил, что хорошо хоть поднимаем на девятый этаж, а не спускаем вниз, говорят, спускать еще тяжелее, а кто-то так начал смеяться, что чуть не уронил ценный груз. Казалось, что до девятого этажа мы не дойдем, а когда дошли, сами в это не поверили. Вспотевшие и уставшие до упаду, занесли пианино в квартиру.

Намик:

– Я с самого начала подозревал, что он очередной раз нас разыгрывает. У меня уже сил на еду не осталось, вообще, я сомневаюсь в правдивости обещания Абдула о хинкале. Видимо, он уже и деньги на грузчиков у отца взял – аферист. Меня еще так никто не обманывал...

– А я, наоборот, поел бы и за грузчика, и за себя, – вымолвил Идрис, вытирая пот своим галстуком, который сорвал с себя еще на втором этаже – посмотрим, хватит ли у них хинкала, чтобы накормить нас досыта.

– Я только сейчас понял смысл слов Абдула о том, что хинкал будет особенным и очень вкусным, – сказал Фуад и начал осматривать квартиру.

На кухне, действительно, готовили хинкал, слышны были женские голоса:

– Торопитесь, побыстрее раскатывайте тесто, скоро сокурсники Абдула подойдут.

Фуад не стал заходить на кухню и вышел в подъезд, где собрались однокурсники.

– Они до сих пор не поняли, что мы не грузчики, а однокурсники этого проходимца.

Так же, как исчез, неожиданно появился Абдул и, улыбаясь, пояснил:

— Дело в том, что хинкал — тяжелая еда и чтобы его хорошо переварить, перед едой необходимо «нагулять» хороший аппетит. Вот я и сделал все для того, чтобы он у вас был отменный, и не надо меня благодарить. Пошли, нас уже зовут к столу.

Люди все хорошие, если... они люди.

«Тихое» место

Зимой 1977 года в Баку было относительно холодно. Частые осадки в виде дождя, иногда переходящие в снег, и постоянные ветра создавали трудности для нас, студентов, поскольку у многих не было теплой верхней одежды. Мы практически не носили головной убор. Помню, я впервые купил себе шапку-ушанку из кроличьего меха только после приезда в Казахстан.

Как правило, в декабре мы начинали сдавать зачеты, а к Новому году основательно готовились к экзаменам, поскольку сразу после новогодних праздников начиналась зимняя сессия. Тогда я учился на четвертом курсе, учеба требовала много времени, болеть было некогда. Как назло, я где-то простыл, но, о том, чтобы пойти в студенческую поликлинику даже и не думал. Неожиданно ситуация начала усложняться, у меня поднялась температура, почувствовал головокружение и стало тяжело дышать. Пришлось 28 декабря все-таки идти в студенческую поликлинику, в которой принимали студентов нашего университета и политехнического института, расположенных недалеко друг от друга. Доктор, прослушав мои легкие, сказала:

– Молодой человек тебе срочно необходимо лечь в больницу. У тебя правосторонний плеврит. С этим шутить нельзя. Я вызываю скорую.

Не понимая сложности ситуации, но чувствуя себя очень плохо, я попросил, чтобы мне разрешили предупредить хоть кого-то из своих однокурсников, а для этого

нужно было побежать до университета и найти свою группу, что я и сделал.

Через полчаса я уже сидел в машине скорой помощи и понял из разговора сопровождающих, что меня везут в больницу им. Семашко города Баку.

Я лежал в терапевтическом отделении на втором этаже в палате номер 5. Когда однокурсники меня навещали, то смеялись, что я чуть было не угодил в знаменитую палату номер 6.

Мое состояние продолжало ухудшаться, я не мог дышать полной грудью. Лечащий врач, женщина предпенсионного возраста, очень внимательно прослушала мои легкие стетоскопом, назначила разные анализы и обследование.

Кроме меня в палате были еще 4 человека. Пока брали анализы и водили меня по разным кабинетам прошло два дня. Наступили выходные и в субботу, 31 декабря, многие из больных отпросились домой, чтобы новый 1978 год встретить дома, в кругу семьи.

Каким-то образом, узнав о моей болезни, ко мне в больницу из деревни приехали мама с братом, а из Сумгаита сестра с зятем. Переговорив с моим лечащим врачом, зять мне сказал:

– Здесь тихо и спокойно, тебе лучше оставаться под наблюдением в больнице.

Когда мои близкие уехали, молодой человек лет тридцати, поговору коренной бакинец, кровать которого стояла рядом с моей, подошел ко мне и тихим голосом сказал:

– По разговору я понял, что ты студент. Меня зовут Тагир, но все кличут Тако, вижу ты неплохой парень. Я тебе сейчас кое-что положу под матрац, пусть там полежит, пока я отлучусь на пару дней.

Обессиленный от постоянной высокой температуры и учащённого дыхания, я кивнул головой и даже не поинтересовался, что он сунул под мой матрац, мне было все равно.

Новый 1978 год я встретил на больничной койке в кругу совершенно незнакомых мне людей – старика лет за семьдесят, которого дети специально привезли с района для лечения в городской больнице, и двух не молодых мужчин. Один из них был худой, среднего роста, как сам говорил, всю жизнь работал жестянщиком, ремонтировал кузова машин и недавно освободился из мест не столь отдаленных, а второй – плотный, небольшого роста с множеством наколок на руках и теле.

В палате все задавали друг-другу вопросы, хотели узнать кто чем болеет. Как-то в разговоре жестянщик пошутил, мол, как в тюремной камере, все обо всех все хотят знать.

Я особенно ни с кем не общался, больше переживал за учебу и пытался готовиться к экзаменам, читал книги.

Тако вернулся в больницу на следующий «год», точнее ранним утром второго января 1978 года, разбудив меня, сразу же поинтересовался своей вещцей, о которой я напрочь забыл. Когда он вытащил из-под моего матраца револьвер*, я подумал, что он у него игрушечный, но как только увидел завернутые в бумагу патроны, понял, что в течение нескольких дней я лежал на оружии... Даже страшно подумать в какую опасную игру меня могли втянуть...

** Многозарядное короткоствольное стрелковое оружие-пистолет с вращающимся барабаном, выполняющим функцию магазина*

Забрав револьвер, Тако ушел куда-то и появился только к обходу врачей. Как бы он не старался о наличии револьвера, больные в палате узнали и стали его опасаться.

Сразу после Нового года мой лечащий врач начала меня морально подготавливать к операции для выкачивания избыточной жидкости из плевральной полости. Узнав о моей профессии, она очень доходчиво и увлекательно объясняла процесс предстоящей процедуры, проводив аналогию с бурением нефтяной скважины. Постукивая по бокам грудной клетки, определила место накопления жидкости. Прямо в палате при всех, посадила меня на стул и сказала, чтобы я обнял руками спинку стула, и без всякого обезболивания, сделала прокол между ребрами выкачивая в течении получаса жидкость большим шприцом. Через несколько дней операция повторилась. На этот раз после того как закончили удалять жидкость, оказалось, что медсестра забыла подготовить необходимые антибиотики для ведения этим же шприцом в плевральную полость. Пока ждали антибиотики, у меня закружилась голова, я почувствовал, что теряю сознание, но с помощью врача меня привели в чувство и все обошлось.

После этих манипуляций мне стало легко дышать, и я заснул глубоким сном, проснулся только на следующий день.

К обеду ко мне подсел сын старика из района. Он начал издалека, мол они привезли своего отца в Баку специально к хорошему врачу для лечения проблем с легкими.

— Все было хорошо, отец шел на поправку. Вдруг со вчерашнего дня он практически всю ночь и утро провел в туалете, сейчас весь желтый, трясется и боится дотронуться до еды. Я спрашивал у врача, но она категорически исключает влияние медикаментов. Видимо кто-то подложил

ему слабительную таблетку. Может ты что-то заметил? Или сам заменил ему лекарство?

Я удивленно посмотрел на него и добавил:

— Вы вообще понимаете, в чем меня подозреваете? Это же можно оценить, как покушение на жизнь человека, он мне в отцы годится, да разве же можно шутить со здоровьем человека, тем более старого и больного. Все свидетели, что мне вчера откачивали жидкость из плевральной полости, потом я даже с кровати не вставал, отсыпался за все бессонные ночи и только недавно проснулся.

В это время, неожиданно для меня, Артур, мужчина с наколками, подсел к нам и тихим голосом сказал:

— Вы знаете, что у меня бронхиальная астма, я по ночам практически не ложусь на кровать, задыхаюсь, голову на тумбочку положу, немного покемарю и все... Не только я, мы все давно замечаем, что Ваш отец ночами в туалет не ходит, опорожняет маленькую нужду в умывальник прямо в палате. Конечно, это никому не нравится. Тако давно грозился что-нибудь придумать, чтобы заставить старика ходить в туалет, который был в конце коридора. Видимо это его проделки. А студент, здесь совсем не причем.

Я одобрительно посмотрел на Артура. А сын старика начал передо мной извиняться и пытался угостить меня фруктами.

Тако целыми днями где-то пропадал, а когда появлялся в палате больные старались при нем ничего не говорить.

Я лежал и думал, так и не мог найти ответ на вопрос «Почему сын старика обо мне так думает? Кто хочет меня оговорить?».

Через неделю старика выписали, кроме Тако он со всеми, тепло попрощался и в сопровождении сына и дочки ушел.

Ночью я проснулся от шума. Возле кровати Артура стоял Тако. Он звал медсестер на помощь и сам пытался приподнять Артура. Подоспевшие на помощь медсестра и санитар принесли кислородную подушку и подключили к ней Артура. Ранним утром я вышел из палаты и в коридоре увидел кровать Артура, сначала подумал, что, наверное, ему в палате воздуха не хватает. А когда подошел поближе заметил, что его лицо было накрыто простыней...

Во время утреннего обхода лечащий врач сказала нам о смерти Артура, добавила, что они делали все возможное, но уже не смогли ему помочь, поскольку болезнь зашла слишком далеко.

В палате все, в том числе и я, были в подавленном состоянии. Хотя мы с Артуром едва были знакомы, мне было очень жаль его. Я не знал о чем думали другие, я думал о том, что не взирая на «авторитет» Тако он заступился за меня, а сам Тако в критическую минуту кинулся помогать Артуру, звал на помощь... В жизни все так переплетено...

К обеду двое в штатском пришли и увели Тако. Как потом мне рассказывал жестянщик его задержали за участие в драке и незаконное хранение оружия...

Каждый раз, когда в нашей палате что-то случалось, я вспоминал слова зятя о том, что «здесь тихо и спокойно». А на самом деле за несколько недель моего пребывания в больнице произошло столько событий, что хватило бы на целый год повседневной жизни.

Мои дела медленно шли на поправку, выписали меня самым последним. Я из больницы ездил в университет и сдавал экзамены. Находясь здесь, в больничной палате, видя страдания людей я переживал за всех и «болел» болезнями всех тех, кто лежал со мной в одной палате.

Когда покидал стены больницы в знак благодарности я взял руки лечащего врача в свои ладони, поцеловав их, рассказал ей об этом. Она посмотрела мне в глаза и тихим голосом сказала:

– А ты сейчас себе представляешь, сынок, сколькими болезнями «болеем» мы – врачи...

В это время ее позвали, привезли больного...

Оценка

– «Товарищи курсанты! Вам скоро сдавать государственные экзамены по военной подготовке и от этого зависит – станете вы лейтенантами Советской Армии или нет! Но учтите, что тот, кто не сдаст экзамен, будет отчислен из университета», – этими словами закончил свое выступление начальник военного сбора.

Преподаватели военной кафедры, которые проводили занятия по военной технике, тактической, строевой и огневой подготовке, в свою очередь, тоже стращали нас и пугали отчислением.

– Необходимо каждый день репетировать вопросы и отрабатывать ситуации, чтобы на государственном экзамене не провалиться. Готовьте свои конспекты по материальной части бронетранспортера и будем тренировать управление боевой машиной пехоты в условиях песчаной пустыни. Я вас жду после обеда в два часа дня на берегу, возле бронетранспортера, – предупредил нас подполковник Палиенко.

Мы, конечно, напряглись от услышанного и разошлись по казармам, чтобы еще раз проверить свои конспекты.

Естественно, после четырех лет учебы никто не хотел, чтобы его исключили из университета и тем более угодить в армию рядовым. До конца сборов времени оставалось чуть больше недели.

Когда мы собрались на сборы, нас сразу же предупредили о том, что условия их прохождения максимально приближены к экстремальным, чему мы,

студенты четвертого курса университета, не придали серьёзного значения. По прибытии для прохождения военного сбора в лагерь, который находился на берегу Каспийского моря, недалеко от поселка Насосный, на базе старых заброшенных казарм, видимо, еще военных времен, у нас создалось впечатление, что в этих казармах еще с тех времен больше никто и не жил. Казармы были в плачевном состоянии, отсутствовали окна и двери, не было пола, только голая земля с углублениями, а вместо кроватей – деревянные полки по типу нар. Территория лагеря была захламлена, везде груды мусора. Туалет на весь лагерь в отдельном бараке, судя по состоянию территории вокруг, до него никто никогда не доходил. В течение двух дней приводили в порядок помещения, окна в казармах обвешивали кусочками ткани, забивали плотным картоном, чистили территорию. Матрацы, которые нам выдали, были грязными и в пыли, пробовали выбить – бесполезно. Наше отделение в первый же день угодило в наряд на кухню. Мы должны были расконсервировать кухню, привести в порядок столы и скамейки, помыть посуду и помочь поварам. Вся посуда была алюминиевая, огромные кастрюли грязные. Чтобы их почистить, нам выдали хлорку, но никто не объяснил, как ею пользоваться, и к концу наряда вся наша одежда была в белых пятнах. После увиденного в первый день на кухне я не мог есть еду приготовленную там, покупал сухие пайки, консервы в каптёрке у кладовщика.

За два месяца военных сборов мы прошли настоящую школу выживания в сложных условиях. По ночам нас кусали клопы, не давая спать, утром просыпались с песком во рту. Как-то дали приказ собрать постельное белье по ротам, чтобы отправить его на стирку, мы собрали постель в кучу, а машин с чистым бельем так и не дождались, и пришлось два дня спать на грязных матрасах, без белья.

Уже было привычным, когда курсанты (на военной кафедре и на сборах студенты становились курсантами) во время утреннего или вечернего построения из-за проблем с животом самовольно оставляли строй и бежали в сторону туалета, остальные ржали, а командиры, конечно, кричали им вслед и объявляли наряд вне очереди или арест на определенное количество суток...

Однажды, когда нас везли на стрельбище для сдачи нормативов по огневой подготовке, у одного курсанта схватило живот, и он попросил, чтобы кто-нибудь постучал по крыше кабины (нас возили на оборудованном деревянными скамейками кузове автомобиля Зил-130, дорога шла по пустынной местности), чтобы остановили машину. Только постучали по крыше кабины, машина, действительно, остановилась, подполковник, который сидел рядом с водителем, вылез из кабины и стоя на подножке спросил:

– Кто стучал?

Кто-то из курсантов хотел рассказать суть проблемы, офицер, прервав его спросил:

– Как фамилия?

– У того, кому плохо?

– Нет, у того, кто стучал.

– Я стучал, курсант Гасанов.

– Объявляю пять дней ареста гауптвахты, по приезду доложите своему командиру роты, – сел в кабину, и машина поехала.

– Да у меня уже 10 дней гауптвахта, больше, чем осталось служить до конца сборов – засмеялся Гасанов.

А студент с «животом» все кричал и ругался, умолял остановить машину. Больше никто не хотел стучать, не только из-за того, что грозили гауптвахтой, а просто боялись быть отчисленными из университета.

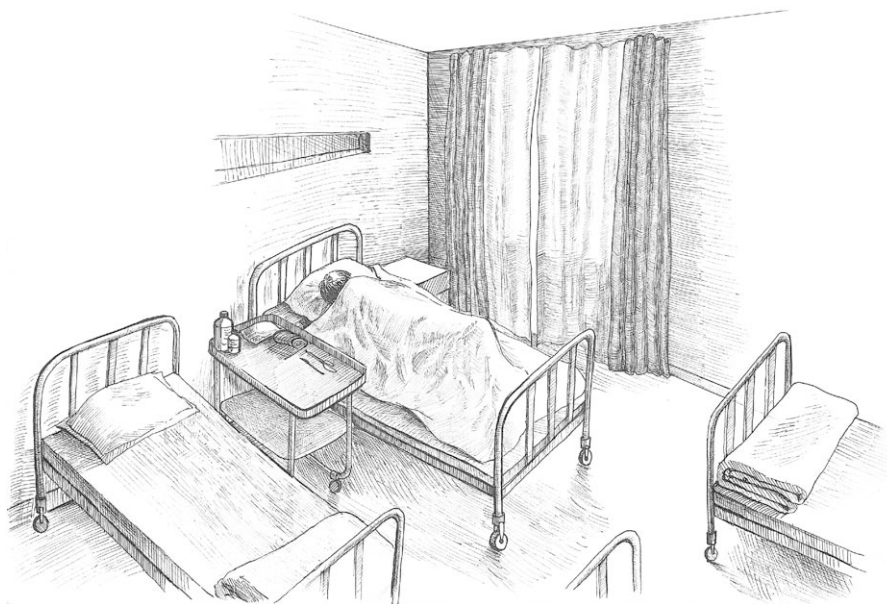
Когда доехали до стрельбища, измученный болью студент, не дожидаясь открытия борта, выпрыгнул через борт на асфальт и сел прямо у машины...

Кто-то из шутников съязвил:

– Ты уже отстрелялся...

Когда первые курсанты, наказанные арестом, начали возвращаться в лагерь и рассказывать, какие там условия и как там кормят, многие старались нарушить дисциплину и угодить на гауптвахту, чтобы там «отдохнуть», поскольку гауптвахта находилась в действующей части, где были все условия для нормальной службы военнослужащих.

Условия проживания в лагере были настолько невыносимыми, что оставшиеся дни нам казались вечностью, еще сильные ветра усложняли нашу и так нелегкую жизнь. Я как-то договорился с сержантом срочной службы, который «руководил» в санчасти, чтобы переночевать там,

потому что клопы совсем не давали спать, а утром как назло – проспал, и моя рота выехала на полигон, но чтобы как-то выйти из ситуации, дежурному по роте сказал, что заболел и вернулся в санчасть, чтобы переговорить с сержантом. Как только подошел к нему, он вдруг крикнул:

– Быстро ложись на кровать и укройся, в санчасть идет начальник военного сбора, а то меня накажут за то, что здесь посторонний.

Я не успел раздеться и в одежде, и в сапогах лег в постель и укрылся одеялом с головой. Когда начальник сбора зашел, сержант доложил ситуацию и меня представил как больного. У меня в жилах застыла кровь, почти не дышал, думал, сейчас подойдет и обнаружит, что я в одежде и в сапогах лежу. Начальник сбора подозрительно посмотрел в мою сторону и спросил:

– Больной, говоришь? А укрыли как покойника. А где его одежда? Солдат, видимо, бывалый, спокойно ответил:

– Он так укрывается, а одежду отнесли на дезинфекцию...

В это время зашел замполит, что-то начальнику сказал, и они ушли. После я, мокрый от напряжения, вынужден был весь день лежать в постели, чтобы оправдать «диагноз» сержанта. Потом, когда мне давали увольнительную, обязательно привозил сигареты моему сержанту.

В установленное время мы были на месте всем взводом и ждали подполковника Полиенко. Он подъехал на бронетранспортере (БТР), оставив машину шагов в десяти от нас, вышел из машины, пересел на место рядом с водителем и начал по одному приглашать к водительскому месту нас, курсантов.

Вызывал по списку, как говорили однокурсники, он сначала смотрел конспект, а потом ставил задачу по управлению бронетранспортером. Кого-то выгонял сразу, как он заводил БТР, кого-то после того, как тот неудачно переключал скорость, одним словом, мало кто проезжал весь путь намеченного маршрута.

Очередь дошла до меня, я подошел к машине, сел на водительское место и отдал свой конспект на проверку. Был спокоен, думал, что все пройдет гладко, поскольку и конспект был в порядке, и на занятиях всегда присутствовал, правда, как у всех курсантов, были проблемы с русским.

Однако прежде, чем начать проверку моего конспекта, он поставил передо мной задачу по управлению бронемашинной и указал маршрут. Я завел машину и поехал

по указанному маршруту, вдруг он приказал остановить бронетранспортер и что-то написал на листе моего конспекта. Я краем глаза отчетливо увидел первые две буквы оценки «О» и «Т», успокоился, что сдал на «отлично». Взял тетрадь и пошел к ребятам. А там все уже издалека спрашивали:

– Сколько поставил?

Я уверенным и немного шутливым голосом произнес:

– Учиться надо, и вы тоже сможете сдать зачет на «отлично»!

– «Дай, посмотрю твой конспект, хочу понять, за что ставят высокие оценки», – попросил наш староста.

– Пожалуйста, смотри и учись, студент!

Он взял мой конспект, только открыл первую страницу и спросил:

– И чему ты радуешься?

– В смысле, ты о чем?

– Да посмотри, что он написал.

Я открыл свой конспект, а там на первой же странице крупными буквами было написано «Отвратительно»...

Через неделю, когда мы сдавали государственный экзамен по военной подготовке, всех наших преподавателей-офицеров как будто подменили, они стали другими и во всем помогали нам, чтобы мы все успешно сдали экзамены и получили офицерские звания.

*Нет большего счастья, чем
быть любимым своими близкими и
чувствовать, что твое присутствие
является дополнением к их комфорту.*
Шарлотта Бронте

Молодая кровь

Тогда в геологическом отделе не было прямого городского телефона. Кто-то из моих коллег пригласил меня к телефону по внутренней связи. Женский голос из приемной начальника:

– «Позвонили из общежития. Тебе пришла телеграмма со следующим содержанием: «Отец тяжело болен, срочно приезжай». Я уже подготовила приказ на твой отпуск. Ты работаешь всего чуть больше полгода, поэтому отпуск будет неполным».

У меня в глазах потемнело, и дальше я ее не слышал. Все мои мысли были с отцом. Письма получал регулярно, но даже намеков не было на его болезнь. Значит что-то внезапное и серьезное. У меня уже была паника, и мысли путались в голове: «Наверное, я уже его не увижу, его уже нет в живых...». «Они просто меня пожалели и написали, что отец болен...».

Коллеги проводили меня до автобусной остановки, где не было никого, видимо, автобус только ушел. Я машинально начал бежать по дороге в сторону города, промышленная зона находилась в десяти километрах от него. Они меня остановили:

– Ты куда бежишь? Автобусы ходят через каждые 10 минут, возьми себя в руки, тебе еще долго ехать, чтобы

добраться до своих родителей.

Доехал до общежития, там меня встретили по-домашнему, заботились обо мне, успокаивали, говорили: «Не переживай, просто дали такую телеграмму, чтобы тебя с работы отпустили и по дороге с билетами не было проблем». Поскольку в то время к людям с телеграммами на руках относились с пониманием, приобрести билет без очереди не составило труда. Когда я прочитал телеграмму, обратил внимание на адрес отправления, написано было город Баку, «значит, отец жив и он в Баку, в больнице» – успокаивал я себя мысленно.

До Кустаная (ныне Костанай) добрался стоя в автобусе, а там, пересев на такси, прибыл в аэропорт. Прямого рейса из Кустаная до Баку не было. Были рейсы на Гурьев (ныне Атырау), откуда летели регулярно самолеты в Баку, но и эти самолеты уже улетели. Я не успевал. Пришлось брать билет в Минеральные Воды, затем в Махачкалу. Оттуда можно было и на поезде добраться до Сумгаита, где жила сестра. Благо, тогда я, молодой специалист, который работал рядовым инженером-геологом, мог себе позволить лететь самолетом, да еще зигзагами. К слову, помню, я всегда, по совету мамы, в кармане держал деньги в сумме не менее стоимости билета на самолет до Баку...

К вечеру прилетел в Махачкалу и дальше путь продолжил как и думал – на поезде... Чем ближе подъезжал к дому, тем больше мое воображение рисовало мне мрачные картины. Представлял себе, как прибуду в Сумгаит к сестре и постучу в двери. Если ответят взрослые, значит – отец еще жив, а если дети – значит, все взрослые уехали в деревню на похороны...

Поздней ночью постучал в дверь квартиры и замер в ожидании.

– Кто там? – спросил племянник, которому было

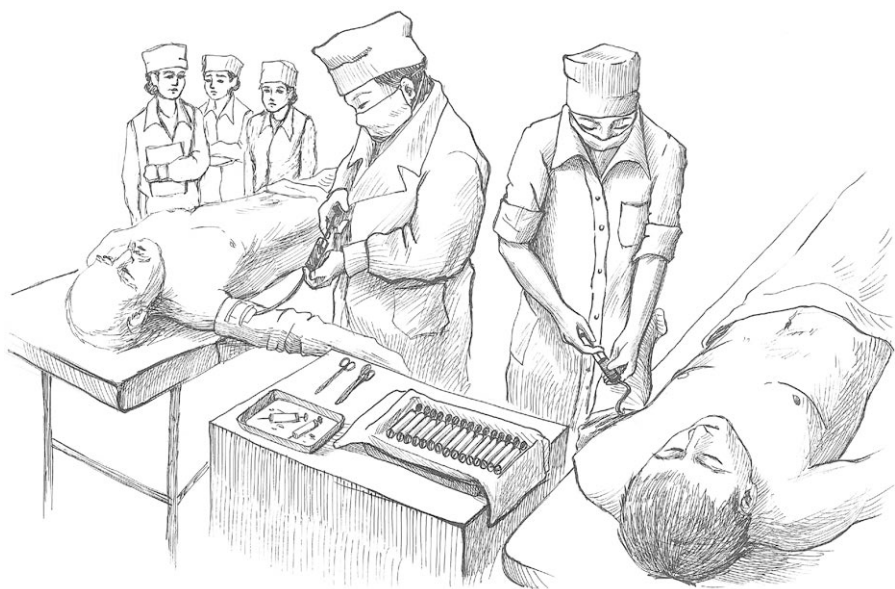
десять лет. У меня как будто внутри что-то оборвалось, не смог сразу подать голос. «Значит, мои худшие предположения подтвердились», – подумал я. Но, когда дверь открылась, увидел сестру и маму. Я напряженно смотрел на них, ожидая ответа на свой немой вопрос.

– Пока все нормально, отец в больнице, у него воспаление легких, недавно его перевели в Баку в экспериментальную клинику грудной хирургии, и врачи делают все возможное. Мы готовим еду и утром собираемся к нему в больницу, – сказала мама и обняла меня.

Накормив меня с дороги, сестра подбадривала:

– Хорошо, что приехал, для отца большая моральная поддержка.

Утром пораньше мы с мамой и сестрой выехали на

автобусе в Баку в больницу. По дороге услышал от них, что другие братья тоже подъедут в больницу. Врачи хотят провести прямое переливание крови отцу. Необходимо определиться с донором.

Отец очень обрадовался, увидев меня. Врачи проверили кровь у нас у всех и не смогли найти кровь подходящей группы. У отца была первая, среди нас, кроме сестры, которая в то время была кормящей матерью, не было никого с первой группой крови. Все ждали моего брата-близнеца, который в то время учился на последнем курсе университета и жил в общежитии.

К 11 часам, наконец, он появился. Когда проверили и узнали, что у него первая группа крови, он пошутил:

– Я с самого начала знал, что отцу только моя кровь поможет!

Врачи все подготовили и прямо в палате, где лежал отец, начали процедуру по прямому переливанию крови.

Кроме врачей, за этим наблюдали студентки медицинского института, которые проходили практику. По завершении процедуры мама сказала брату:

– Ты видел? Сколько красивых девушек собралось! И все смотрели на тебя, на твоём месте я бы познакомилась с кем-то из них.

– Мама, ты лучше на своём месте за отцом следи, чтобы он не познакомился с ними, у него же сейчас моя молодая кровь, и она его потянет к молодым.

Впервые за долгое время отец улыбнулся, а через две недели его выписали из больницы.

*Как правило, помощь приходит
оттуда, откуда не ждёшь...*

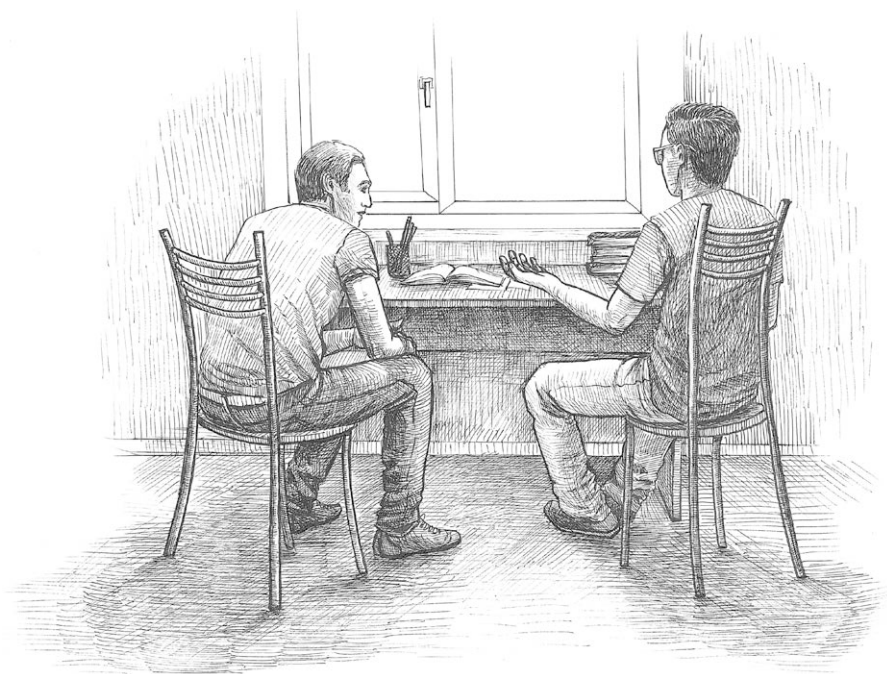
Бедный ребёнок

В начале восьмидесятых годов прошлого века я учился в аспирантуре в Свердловском горном институте им. В.В. Вахрушева (ныне Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург), жил в студенческом общежитии на первом этаже. В то время для сдачи экзаменов и консультаций с научным руководителем аспирантам на каждый год учёбы предоставлялся целый месяц дополнительного оплачиваемого отпуска. Специально приехал пораньше, чтобы без суеты готовиться к экзамену, необходимо было сдать так называемый «кандидатский минимум» по философии, вернее, по марксистско-ленинской

философии. Мне все было более-менее понятно, поскольку сравнительно недавно при окончании университета сдавал государственный экзамен по этому предмету. Но необходимо было читать первоисточники – изучать некоторые работы классиков, чем я и занимался.

В комнате, кроме меня, жил ещё один аспирант из Перми, намного старше меня, человек с жизненным опытом. Мы с ним быстро нашли общий язык и даже подружились. Несмотря на большую разницу в возрасте, по его же просьбе перешли на «ты», я к нему обращался просто Вадим. Он тоже приехал сдавать философию, но целыми днями выполнял поручения по работе, много ездил куда-то и готовиться ему было некогда.

Как возвращался в общежитие, сразу просил меня рассказать ответы на вопросы предстоящего экзамена,

которые он где-то раздобыл. Ему сдать экзамен необходимо было позарез, поскольку все сроки сдачи уже истекали.

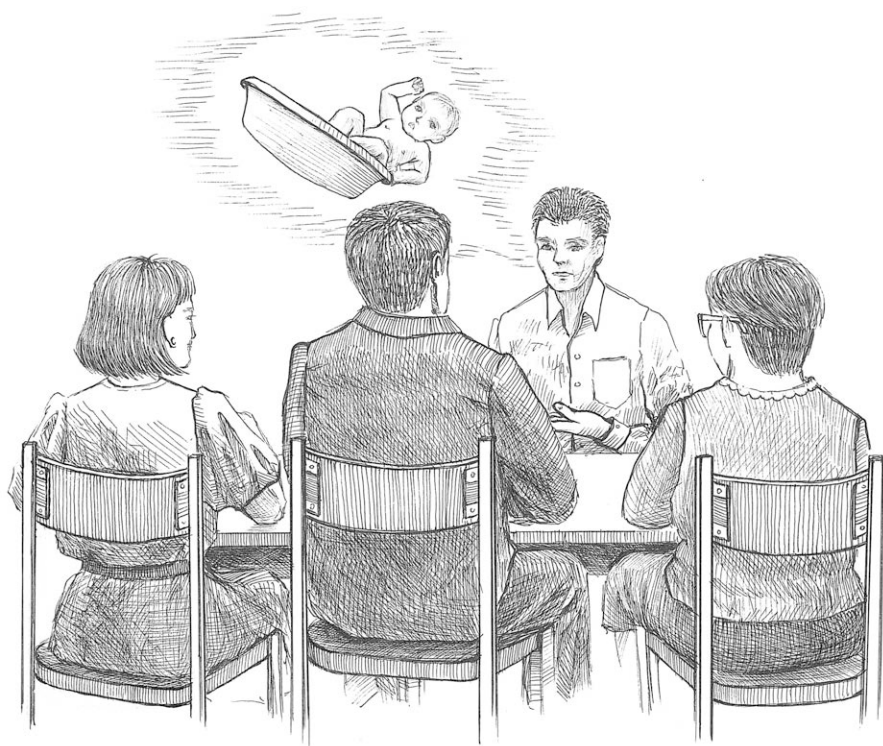
Обычно аспиранты заранее выбирали дату сдачи экзамена. У нас с Вадимом были разные дни, но после того, как мы «совместно» стали изучать вопросы, он специально сходил на кафедру и изменил день сдачи экзамена, сообщив мне о том, что теперь мы вместе сдаем, в один день, и я обязательно должен ему помочь, чем меня очень озадачил. Обычно из трех вопросов в билетах по философии один был по диалектическому материализму, второй – по политической экономии, а третий – по научному коммунизму (во всех высших учебных заведениях был такой предмет). Из моих рассказов он по политэкономии и научному коммунизму еще что-то запоминал, а вот с диалектическим материализмом были проблемы. Поэтому ближе к экзамену он говорил:

– Ты мне только по этому, как его... «диамату», так мы еще со студенческих лет называли диалектический материализм, расскажи, остальные я найду, как отвечать.

Вадим очень любил ходить в театр и меня приглашал, мол, одному неинтересно. Чтобы отвлечься от «высоких материй», я с удовольствием соглашался. Кстати, спектакли были очень интересными. Актеры играли профессионально. Как обычно, мы обратно возвращались пешком, на улице стоял октябрь, еще не было холодно, продолжали обсуждение вопросов предстоящего экзамена.

Наступил день сдачи экзамена, и мы к 10 часам уже были возле кафедры философии. Вадим очень переживал и часто повторял, дескать, вся надежда на тебя. А я, вообще, не представлял, как смогу ему помочь во время экзамена.

В 10 часов нас пригласили в аудиторию. Экзаметаторов было трое, заведующий кафедрой и два преподавателя. Среди них была немолодая женщина в толстых

очках, с короткой стрижкой.

Кроме нас других аспирантов не было. Взяли билеты. Я сразу посмотрел свой билет, вроде все понятно. Экзаменаторы между собой о чём-то бурно говорили. Воспользовавшись моментом, Вадим сел рядом, хотя это запрещалось, что-то написал на листе и незаметно подвинул ко мне. Я от напряжения не мог прочесть вопрос до конца, но по смыслу понял, что речь идет о материализме немецкого философа Фейербаха и о его отношении к идеалистическим взглядам и диалектике Гегеля.

Буквально предыдущий вечер мы как раз на эту тему говорили с Вадимом, и я особый акцент сделал на работу Фридриха Энгельса, где он критиковал Фейербаха за то, что,

отрицая идеалистические взгляды Гегеля, тот заодно разнес в «пух и прах» и его диалектику. Это Энгельс выразил в известном выражении: Фейербах, отрицая диалектику Гегеля, тем самым «выплеснул самого ребенка из тазика вместе с грязной водой».

Я Вадиму написал на бумажке: «Ты вспомни о ребенке в тазике». Я подумал, что дальше он сам сообразит, как все это рассказать. Он многозначительно посмотрел на меня и что-то начал писать на листе бумаги.

И вот его пригласили к столу для ответа на вопросы. Я, забыв о своем билете, сидел и переживал за него. На вопросы по политэкономии и научному коммунизму он о чем-то долго рассказывал, приводил какие-то примеры. Преподаватели его останавливали и просили перейти к следующему вопросу. Когда Вадим начал отвечать на вопрос по Фейербаху, я понял, что он из моих рассказов запомнил только «о ребенке в тазике», и, не объясняя суть вопроса, начал обвинять Фейербаха в том, что он выбросил с грязной водой ребенка. Женщина-экзаменатор хотела ему помочь и разными наводящими вопросами объясняла ему суть темы. А Вадим, видимо, не мог включиться и ответы на любые другие вопросы сводил к тазик с ребенком и к тому, как его выбросили вместе с грязной водой...

Понимая, что все ее попытки помочь аспиранту бесполезны, женщина-экзаменатор обратилась к заведующему кафедрой и жалобно промолвила:

— Николай Степанович, ради Бога! Поставьте ему оценку скорее, а то он совсем измучил «бедного ребенка»...

*Если что-то хочешь сделать быстро
и качественно, сделай сам.
Народная мудрость*

«Знаток»

Собирался в Свердловск к научному руководителю, чтобы показать ему результаты своих исследований. Для наглядности необходимо было сфотографировать образцы руды, пород на борту карьера, затем фотографии надо было систематизировать и приложить их к научной работе. Предварительно несколько дней ходил по карьеру, изучал породы, отмечал участки, где нужно сделать фото, а вот фотоаппарата у меня не было. В то время хорошие фотоаппараты стоили немалые деньги и не всегда в магазинах можно было их купить. Кроме всего прочего, чтобы самому снимать фото, надо было уметь заправлять пленку в фотоаппарат и соблюдать все предосторожности, чтобы не засветить ее. Помню, друг рассказывал, когда он ездил на Иссык-Куль с семьей отдыхать, сделал много фотографий на память. И в последний день отдыха на пляже молодая красивая девушка в купальнике с фотоаппаратом подошла к нему и попросила помочь заправить пленку. Он, увидев красивые формы девушки, напрочь забыл о предосторожности и, чтобы показать, как заправляется пленка, открыл заднюю крышку своего фотоаппарата и засветил пленку, где они семьей за время отдыха фотографировались. После этого случая у них с женой чуть до развода не дошло.

Обычно снятую пленку сдавали в фотоателье, чтобы там проявили её и напечатали фотографии. Я сам в студенческие годы немного увлекался фотографией, даже

сам мог проявить пленку и напечатать фотографии. Фотоаппарат и разные приспособления брал у друзей и знакомых. Тогда с этим было попроще.

И на этот раз попросил у коллеги фотоаппарат, договорился с геологом из комбината Егором, который непосредственно занимался изучением руды на бортах карьера, и с утра на автобусе поехали в карьер. По дороге он попросил у меня фотоаппарат, долго рассматривал его и сказал:

— У меня был фотоаппарат, и я хорошо разбираюсь в них. Если хотите, чтобы снимки получились хорошего качества, давайте я сам сфотографирую.

Я согласился, поскольку мне еще необходимо было отколоть кусочки пород на пробы по всем местам фотографирования. Но, самое главное, Егор так преподнёс свои способности в области фотографирования, что я уже смотрел на него как на Знатока.

В течение дня мы обследовали весь карьер, провели фотосъемку интересных и характерных образцов. Когда закончилась пленка, мы завершили работу и собрались выезжать из карьера. Мы сели в автобус, и только тогда я понял, как мы устали за целый день. В пути я с удовлетворением думал о проделанной работе и с нетерпением ждал результатов нашей фотосъемки.

Вдруг Егор, который фотографировал образцы руд и пород, обратился ко мне с вопросом:

— Ты не знаешь, что за кнопка здесь сбоку фотоаппарата?

Я опешил от вопроса:

— Как так? Мы целый день корячились в карьере, находили интересные образцы, фотографировали их и когда уже закончили работу и выезжаем, ты только сейчас уточняешь о кнопке? Об этом надо было утром спросить и

уточнить. Сейчас уже поздно. Это не кнопка, а задвижка объектива фотоаппарата. Получается, что ты целый день работал закрытым объективом и, естественно, ничего не снял?!

В ответ – тишина...

На следующий день пришлось выехать повторно в карьер с помощником и самому заново все снимать. На этот раз «Знаток» молча ходил с нами по местам вчерашней фотосъёмки.

*Чудеса там, где в них
верят, и чем больше верят,
тем чаще они случаются.
Дени Дидро*

Новогоднее «чудо»

Из-за обильных снегопадов и сильных ветров все дороги были заметены. До Нового года оставалось всего два дня. Буровая бригада, откомандированная для выполнения буровых работ с целью разведки глубоких горизонтов Киембаевского месторождения недалеко от г. Ясного в Оренбургской области, не могла выехать на праздники в Джетыгару (тогда Житикара так называлась). Обсудив ситуацию с техническим персоналом предприятия, принял решение 30 декабря отправить в город Ясный вездеход ЗИЛ-157 с будкой на кузове, чтобы вывезти людей. Водителя одного отправлять в такую даль, тем более зимой, было рискованно. Опытный водитель Виктор сам изъявил желание поехать и в помощники попросил молодого напарника Ивана. Им выдали все необходимые документы, деньги, заправили бензином оба бака и еще двухсотлитровую бочку на кузове залили под завязку. Со склада выдали войлочную кошму для утепления будки на кузове и кабины машины. Загрузили кое-какие запасные части и инструменты для буровых станков. Провели детальный инструктаж. После Виктор спросил:

– Можно, мы заедем домой? Нужно взять кое-что из личных вещей и сразу же выедем.

– Конечно, только недолго, и так уже много времени потеряли, сейчас рано темнеет. Лучше вам доехать до

Ясного засветло. Завтра уже последний день уходящего года. Необходимо доставить людей в Джетыгару, чтобы они могли вместе со своей семьей встретить Новый год.

Они выехали с промышленной базы предприятия и направились в сторону города. Я на своем УАЗике заехал в контору, дал задание секретарше, чтобы она связалась по телефону с начальником бурового отряда в городе Ясный Котелевым и предупредила его о том, что за буровой бригадой выехала машина. Сам направился на выезд из города в сторону совхоза «Милютинский», где специалисты нашего предприятия устанавливали металлическую стеллу, на которой вырезанными из алюминия буквами было написано «Добро пожаловать». Также на алюминиевом листе чеканили изображения большегрузного автомобиля БелАЗ и экскаватора, как символы горной промышленности в городе. Спешную установку стеллы выполняли по заданию городского комитета партии, надо было успеть до Нового года. Когда я подъехал к месту установки стеллы, сварщик уже закончил свою работу, а бульдозерист начал обваловывать специально привезенной щебенкой ее основание. К этому времени подъехал секретарь городского комитета партии, чтобы проконтролировать выполнение партийного поручения. Пока я с ним разговаривал, заметил, что мимо проехал наш вездеход, снаряженный для вывоза людей из Ясного. Горкомовец остался довольным нашей работой. Проводив его, я поблагодарил всех, кто занимался установкой стеллы, за работу и вернулся к себе в контору.

В приемной доложили, что не смогли дозвониться до г. Ясный. В то время со связью было сложно, а дозвониться до Ясного, еще и перед Новым годом, так это, вообще, целая проблема.

В том году 31 декабря попадало на субботу. Поэтому коллеги, чтобы отметить праздник в последний рабочий

день уходящего года, были готовы сесть за праздничный стол и ждали меня. Я, немного побыв с ними, поднялся к себе в кабинет, сам попытался дозвониться до Ясного. Очередная моя попытка увенчалась успехом. Котелев сообщил мне, что буловики смогли купить билеты на поезд и уже отправились в Орск и оттуда доберутся до Бред. Если с дорогой все будет нормально, 31-ого декабря в обед они будут дома. Из-за отсутствия связи они не смогли нас вовремя предупредить.

— А машина уже выехала к вам, к вечеру должна подъехать. Как ребята доедут до Ясного, вы позвоните, чтобы мы не беспокоились. Лучше устройте их в гостинице, обратно пусть выезжают завтра с утра, а если погода будет неблагоприятной, пусть не рискуют и не выезжают, там встретят Новый год.

Получилось, что зря отправили машину в зимнее время, дорога неблизкая, да и не всегда она есть, часто все замечено снегом.

Ни вечером, ни на следующий день я так и не дождался телефонного звонка от Котелева. Мои попытки дозвониться до него не дали результатов.

В субботу 31 декабря мне сообщили, что буровая бригада в полном составе уже в городе. Погода была спокойная. Машину из Ясного не дождался и к обеду. Себя успокаивал, тем, что, может, их задержали в Ясном, и они там в безопасности. К четырем часам дня, за 8 часов до Нового года, наконец-то я дозвонился до Котелева и узнал, что машина, отправленная из Джетыгары, так и не появилась у них в Ясном. Видимо, что-то случилось. Решил организовать поиски и отправил по маршруту следования второй вездеход ЗИЛ-131 — водовоз, который в карьере доставлял техническую воду для буровых агрегатов, с двумя водителями, один из них, Михаил, был близким другом Виктора.

Несколько раз пытался дозвониться по домашнему номеру Виктора, думал, может быть, у семьи есть какая-то информация, но их телефон тоже упорно молчал. К 10 часам вечера вернулась поисковая машина, и Михаил доложил:

– Мы доехали до нашего села Комсомольское, дальше в сторону России вся дорога замечена наглухо, там нет проезда, и мы решили вернуться.

Поблагодарив их, я сказал, чтобы вернулись к семьям и присоединились к праздничному столу. А сам еще раз набрал домашний номер Виктора и дозвонился... телефон подняла женщина:

- Добрый вечер, извините, Виктор дома?
- Он в командировке. Кто его спрашивает?
- С работы звоним.
- А я думала, что вы знаете, где он...

– Извините. С наступающим!

Я уже ничего не понимал, что случилось... Никаких сил и желания встречать Новый год у меня не было, и я лег на диван, долго обдумывал ситуацию, незаметно заснул, проспал всю новогоднюю ночь. На следующий день часам к десяти позвонил на промышленную базу, чтобы узнать ситуацию.

Когда говорил со сторожем, слышу, рядом кто-то смеется.

– А кто это у вас рядом смеется, почему там посторонние люди? – спросил у сторожа,

– Вовсе не посторонние, заходил Виктор, он Мармон* завел в гараж.

– Виктор? Он вернулся? Живой?

– Конечно, живой. Живее всех живых.

– А ну-ка, пригласите его к телефону.

– Он уже вышел из сторожки, сейчас приглашу. После небольшой паузы сторож сообщил:

– Вы знаете, пока я с Вами разговаривал, он с Михаилом уже уехал.

После двух дней переживаний я немного успокоился. Думаю, пора Новый год отметить. Слышу звонок в дверь. Открываю, Виктор стоит.

– Заходите, а я собирался звонить Вам домой.

– Да, собственно, я ненадолго. Просто хочу, чтобы все, что произошло со мной Вы слышали от меня самого.

– Проходите, садитесь. Я Вас внимательно слушаю.

** Кличка «Мармон» связана с тем, что советский грузовик якобы «списан» с американской трёхоски бренда Marmon-Herrington, поставлявшегося в СССР по ленд-лизу, в том числе для производства «Катюш». Позднее она превратилась в «Мормон». Версия американского происхождения ЗиЛа родила ещё два народных названия – «Трумэн» и «Поларис».*

— На самом деле все очень просто, — начал свой рассказ Виктор. — Мы в тот же день, как выехали, доехали до поворота в сторону России от нашего поселка Комсомольский, а там дальше дороги не было. Все замечено, много снега. Не стал рисковать, понял, что пробовать проехать бесполезно. Решили развернуться и ехать обратно. Вдруг Иван на горизонте заметил человека, который шел со стороны российского Комсомольска. Он еле двигался и махал руками, видимо, звал на помощь. Я не мог оставить человека в беде и решил попробовать подъехать к нему поближе. Немного проехав, остановился, хоть машина и вездеход, но снег глубокий и очень твердый, мог застрять. Иван вышел и пошел к нему навстречу. Уже начало темнеть. Я включил фары, чтобы они видели машину. Через полчаса Иван по снегу волоком притащил путника. Оказалась, что это молодая женщина. Мы затащили ее

в кабину и укрыли кошмой, чтобы она согрелась. Думали доставить ее в больницу в Джетыгару.

Когда проезжали мимо поселка Кундыбай, женщина очнулась и рассказала, что она из нашего Комсомольского совхоза, ездила в Адамовку к своей тетке. В обед на автобусе приехала в российский Комсомольск, там она села на какой-то Уазик, чтобы доехать до дома, но проехать они не смогли, машина с полпути вернулась. Она, решив, что пока светло, сама дойдет, думала недалеко, вышла из машины и двинулась в путь. Дорога была замечена толстым слоем снега, идти было тяжело, шла долго, очень устала и замерзла, хорошо, что хоть бурана не было.

По ее настоянию нам пришлось вернуться в Комсомольский и отвезти ее домой. А там нас непустили. Родители, как спасителей дочки, встретили нас очень тепло, и мы там два дня пробыли, Новый год встречали, только сегодня утром смогли выехать. А с девушкой – Мариной – наш водитель Иван крепко подружился. Он два дня от нее не отходил, собирается переехать жить в совхоз.

– А позвонить нельзя было?

– Были мысли об этом. К сожалению, телефоны не работали, потом подумал, позвоню – объясню все, никто же не поверит. Особенно жена. Она у меня очень ревнивая.

– А как же ответственность перед людьми, вы же понимали, что вас ищут, мы же очень переживали за вас. Хотя бы Михаилу позвонили, чтобы он зря не ездил навстречу.

Он виновато посмотрел на меня и замолчал. Я больше не стал задавать ему вопросы, поскольку был безумно рад, что все закончилось благополучно.

Я, конечно, не очень поверил рассказам Виктора, потому что некоторые наши работники в то время свое долгое отсутствие дома своим женам объясняли внезапными командировками в г. Ясный, а потом ставили меня

в неловкое положение. Жены звонили и возмущались, а я знать не знал, где их мужья в это время находились.

Но когда после праздников Иван написал заявление о переводе в связи с переездом в совхоз, я воспринял все очень серьезно, подумал, что ничего в этой жизни просто так не происходит. Машина, отправленная для доставки людей из Ясного хоть и не доехала до пункта назначения, но появилась в нужное время в нужном месте, и экипаж спас человека от явной смерти. Если учесть, что эта поездка еще свела и сердца двух молодых людей, то разве это не Новогоднее чудо?!

А что касается моего испорченного Нового года, хоть и прошло много лет, я все время вспоминаю рассказ Виктора. Чем дальше, тем больше воспринимаю все это как новогоднюю сказку с хорошим концом. Но меня мучает несколько вопросов: знал ли тогда Михаил о местонахождении Виктора? И вообще, ездил ли он тогда на его поиски? В какой совхоз на самом деле переехал Иван?

И понимаю, что об этом я никогда уже не узнаю...

*Трудности порождают в человеке
способности, необходимые
для их преодоления.
Уильям Филлипс*

Инкогнито

Шел ноябрь 1987 года. Зима была снежная и спокойная. Тогда мне такая зима нравилась. Потом, когда переехал в свой дом, и каждый день чистил двор от снега, уже не «одобрял» такое явление природы, как обильный снегопад.

Утром на промышленной базе провел планерку и поехал в контору. Только поднялся к себе на второй этаж, как в приемной зазвонил телефон. Звонки были резкими и долгими. Понял, что междугородний. Секретарь Тамара подняла трубку и начала разговор, не дожидаясь того, чтобы я зашел в свой кабинет:

– Вам из Ясного Сергей звонит...у них там что-то случилось.

Я прямо в приемной взял трубку и начал разговор.

– Слушаю Вас. На другом конце провода слышен был взволнованный голос Сергея:

– У нас произошел несчастный случай на производстве. На буровом агрегате 5 бурильщик Митрохин получил черепно-мозговую травму и в настоящее время находится в реанимационном отделении Ясненской городской больницы. Буровые работы приостановлены инспектором Госгортехнадзора. К нам выехали представитель из областного профсоюза и председатель Госгортехнадзора Орского округа. Необходимо Вам с главным инженером

прибыть для расследования инцидента.

– Что конкретно случилось? – спокойным голосом спросил я.

– После утренней смены бригада решила отремонтировать вертлюг-сальник на ведущую штангу. Решили откручивать его не на полу с помощью шарнирных ключей, как предусмотрено правилами, а с помощью вращения станка на весу, чтобы сэкономить время. Помощник захватил сальник удлиненным ключом-«клюшкой», а Митрохин решил дать левое вращение, чтобы ключ в руке помощника упирался к стойке мачты и сальник откручивался. Однако Митрохин ошибся, дал правое вращение и упором для ключа стала его собственная голова. Удар был сильный, хорошо, что он был в каске, если бы без каски, снесло бы голову совсем.

Я всегда понимал и осознавал, что буровые работы

несут определенные риски, поэтому обязательно на первом месте было соблюдение правил промбезопасности.

Понимая, что сейчас уже не время, тем более по телефону, детально выяснять, кто виноват, что и почему, думал о том, что я обязан доложить о случившемся в Москву, поскольку наша вышестоящая организация находилась там. Понимал, что меня детально спросят о сути случившегося и постараются определить виновных.

Я быстро набрал номер начальника экспедиции в Москве и залпом рассказал ему о случившемся. К моему удивлению, начальник экспедиции терпеливо выслушал меня и сказал:

– Срочно выезжай на место. Я постараюсь, чтобы сегодня же главный инженер и инженер по технике безопасности экспедиции вылетели в Орск. А тебе рекомендую не отходить от кровати этого бурильщика и сделать все возможное, чтобы он выжил. От этого зависит твоя дальнейшая судьба. А я доложу дальше в министерство.

Дал задание, чтобы оповестили главного инженера и инженера по ТБ нашего предприятия о выезде в Ясный через час.

До Ясного из Джетыгары, в зависимости от маршрута, от 180 до 250 км. В то время наш отряд проводил разведку в асбестовом карьере Киембаевского месторождения.

Я в голове перебирал разные варианты развития событий. Понимал, что отвечать придется мне за всех и за все, поскольку как руководитель нес персональную ответственность за результаты работы в целом и, конечно же, за жизнь каждого.

Собрались в установленный час и на двух машинах выехали в дорогу. Нам необходимо было быть на месте как можно раньше, тем более что сегодня вечером должны встречать в Орском аэропорту представителей экспедиции

из Москвы. Из-за напряжения я даже не заметил, как проехали более 200 километров по степи среди снегов. Повезло, дороги были расчищены.

Пока ехали, прокручивал в голове все варианты дальнейших своих действий. Понимал, что по результатам расследований меня могут даже отстранить от работы, правда, с другой стороны, я себя не считал виновным, поскольку какие бы запрещающие меры ни принимали, прежде всего каждый человек должен понимать свою ответственность за свою жизнь, тем более бурильщик еще нес ответственность за своего помощника как старший по смене. Но если у пострадавшего состояние улучшится и решение комиссии по результатам расследования будет не такими суровыми, как я думаю, все равно меня отстранят от работы за невыполнение государственного плана, поскольку до конца года в этом карьере бурить нам уже не разрешат. Ситуация была ближе к патовой... Но, главное, надо делать все для того, чтобы Митрохин выжил и выздоровел. Значит, в первую очередь нужно навестить его в больнице, поговорить с врачом, узнать, нужна ли помощь лекарствами, или перевести его в другую больницу и т.д. А потом обязательно встретиться и поговорить с женой, поддержать морально и, конечно же, материально.

К трем часам после обеда мы уже были в Ясном. Представители Госгортехнадзора и профсоюзов уже вовсю работали, изучали документы, разговаривали со специалистами, рабочими. Начальник отряда доложил, что позвонили из Москвы и сообщили о времени вылета представителей экспедиции.

Я немедленно хотел поговорить с лечащим врачом Митрохина. Оказалось, что лечащий врач был знакомым Сергея, начальника отряда:

– Я с ним всегда на связи. Состояние Митрохина

стабильно тяжёлое, ему сделали операцию. Врач сказал, что было бы хорошо найти лекарство по названию «Лидаз». Здесь его нет, говорят такое только в Москве можно найти.

Написав название лекарства, которое я запомнил на всю жизнь, заказал переговоры с Москвой и попросил коллег купить и передать самолетом в Орск. Мой непосредственный начальник Михаил Израилевич пообещал найти и передать. Действительно, уже на следующий день мы получили необходимое количество нужного лекарства.

Начальник Орского округа Госгортехнадзора обсудил с нами состав комиссии, куда вошли, кроме него и местного представителя Госгортехнадзора, представитель профсоюза из областного центра, главные инженеры нашего предприятия и Московской экспедиции, а также начальник отряда, где произошел несчастный случай.

Просмотрев всю документацию, комиссия убедилась, что были соблюдены необходимые процедуры для допуска буровой бригады к работе. Однако отметили, что в буровом журнале отсутствует запись женщины-геолога о необходимости соблюдения правил техники безопасности при ремонтных работах, поскольку она последняя из инженерно-технических работников посещала станок буквально перед происшествием. Тогда я подумал: к сожалению, если даже она сделала бы запись, ничего не изменилось бы. Меня мучили мысли о произошедшем, о судьбе Митрохина. Конечно, я не хотел, чтобы в моей производственной биографии были такие трагические события.

Я понимаю, когда ради защиты родины или спасения людей рискуешь своей жизнью, как говорится, идешь по «лезвию ножа» или на явную смерть. А здесь что побудило их так поступить, рисковать своей жизнью и подвести коллектив? Лень или желание побольше заработать? У нас низкая исполнительная дисциплина! Мы привыкли на

«авось»! Какая-то непонятная убежденность в своей исключительности! Думаем, что правила, которые написаны в самом прямом смысле человеческой кровью, нас не коснутся, что мы сможем иначе...

Изучая все обстоятельства произошедшего, комиссия детально анализировала ход событий, чтобы установить степень вины каждого участника производственного процесса. Конечно же, все сходилось к тому, что, в первую очередь, сам Митрохин грубо нарушил правила техники безопасности при ремонтных работах, подверг опасности не только свою жизнь, но еще и своего помощника. По мнению комиссии, главным виновником всего этого был не только сам Митрохин, а еще начальник экспедиции в Москве, я как руководитель предприятия в Джетыгаре и, конечно же, начальник отряда и буровой мастер в Ясном.

Дни шли очень медленно. Целыми часами спорили по поводу определения степени вины отдельных ответственных лиц. Слушая представителей Госгортехнадзора, у меня создавалось впечатление, будто я сам собственноручно нанес удар ключом по голове Митрохина.

Кроме того, что принимал участие в ходе расследования, я искал пути как-то спасти положение с выполнением государственного плана. Вел переговоры с руководством в Москве и просил, чтобы, не меняя общий объем плана по бурению, перераспределили его по отрядам, то есть план уменьшили в Ясном, увеличили в Джетыгаре.

– А ты в Джетыгаре сможешь увеличить скорость буровых работ? – спросил Михаил Израилевич.

– Вы согласуйте по инстанциям перераспределение объемов буровых работ, остальное я беру под свою ответственность, – ответил я.

– Ну, смотри, чтобы и здесь прокол не получился, – предупредил начальник экспедиции.

Получив согласие руководства, ночью вернулся в Джетыгару. Утром встретился с руководством асбестового комбината и согласовал увеличение плана буровых работ

для них. Все с пониманием отнеслись к изменениям и дали согласие. Собрал буровых мастеров, довел им новый план по бурению, в тот же день после обеда вернулся в Ясный.

На следующий день мой водитель Саша в аэропорту Орска получил посылку из Москвы с лекарствами. Я навестил семью Митрохина и передал лекарство жене.

Расследование по несчастному случаю подходило к завершению. Каждое утро и перед сном мы узнавали информацию о состоянии Митрохина. Я очень переживал за него, мои переживания усилились после того, как я встретился с его женой и дочкой Настей. Тогда маленькая Настя, лет трех, подошла ко мне и спросила:

– Мой папа скоро придёт домой? Мама говорит, что это ты его отправил на работу далеко. Я очень скучаю по папе.

Не ожидая от ребенка такого вопроса, я сначала не знал, что ей ответить. Потом, взяв себя в руки, промолвил:

– Еще немного потерпи, пожалуйста, скоро папа вернётся.

– А ты скажи, чтобы его отпустили домой.

– Я обязательно так и сделаю, – сказал, а сам думал «если бы я мог...».

Врачи не давали никаких прогнозов, ответ был коротким: состояние стабильное, наблюдаем, делаем все от нас зависящее.

Наши гости из Москвы были в возрасте, им тогда было уже за шестьдесят. Естественно, в общежитии им было не уютно, минимум бытовых условий. На улице холодно, тогда декабрь начался с морозов, а они приехали, мягко говоря, не по сезону – в пальто и легких ботинках. Пришлось им выдать фуфайки и валенки.

Владимир Николаевич, главный инженер экспедиции, был фронтовиком, очень грамотным, начитанным инженером.

В разговор вступал последним, выслушав мнение всех. Любил острить, иногда его шутки «доходили» через время. А инженер по технике безопасности Александр Вениаминович был своеобразным человеком, как говорится, шутки не понимал, не всегда соблюдал субординацию, мог преподносить сюрпризы. За глаза мы ему дали прозвище «Инкогнито», поскольку часто появлялся у нас в отрядах без предупреждения, прибывая из Москвы с проверками. На вопрос, что вы здесь делаете – отвечал, что – приехал инкогнито.

Вечерами, когда мы были сами, без представителей Госгортехнадзора, попытались его убедить в том, что бы он не особо увлекался своими «глубокими» выводами, поскольку тоже несет ответственность за произошедшее и ему не миновать наказания. Он с сарказмом повторял, мол, члены комиссии себя виноватыми не сделают. В конечном итоге, он оказался правым: виноватыми записали только первых руководителей. Когда я об этом доложил своему руководителю в Москве, он очень разозлился:

– Я сам рекомендовал главных инженеров и инженеров по технике безопасности включить в комиссию, чтобы несли ответственность, а они нас подставили.

Был девятый день, как Митрохин находился в коме. Как говорится, до точки невозврата оставались считанные дни. Мы очень переживали. Комиссия завершила свою работу, и, подписав акты, материалы передали в прокуратуру для выяснения наличия состава преступления со стороны ответственных лиц. Представители Госгортехнадзора и профсоюза уже разъехались.

Время было около пяти часов вечера. Владимир Николаевич предложил встретиться с лечащим врачом Митрохина. У меня нервы были на пределе, и я отказался:

– Вы езжайте сами и поговорите, надеюсь, вернетесь

с хорошими вестями. Я здесь еще позанимаюсь текущими делами, чтобы как-то наладить производственный процесс. Люди без работы уже почти 10 дней.

Из окна видел, как он сел в машину и уехал. Я, конечно, ничем не мог заниматься и ходил в кабинете начальника отряда кругами. В это время ко мне зашла женщина-геолог, которая не сделала отметку в буровом журнале перед происшествием, и высказала свою претензию по поводу завершения расследования:

– Вы, наверное, специально быстро завершили расследование, пока жив Митрохин? Чтобы несчастный случай не считался со смертельным исходом.

– Во-первых, я не член комиссии и сроки не мною устанавливаются, во-вторых, никому даже в голову такие мысли не приходили, когда вели расследование, а в-третьих, когда человек в беде, надо верить только в хорошее. Мы полны уверенности, что у него все будет нормально, – сказал, а у самого на сердце было очень хреново.

В это время слышу на лестничной площадке голос Владимира Николаевича:

– Я переговорил с лечащим врачом, он мне четко сказал: «Угрозы для жизни Митрохина уже нет. Он вышел из комы и идет на поправку».

Мы все выскочили из кабинета, и давай его расспрашивать, а он, как старый фронтовик, спокойно, не торопясь повторил слова врача:

– Митрохин родился под счастливой звездой, – потом повернулся ко мне и Сергею, – и вы тоже.

Сразу кто-то предложил, что надобно это отметить: давайте поедem, где-нибудь посидим.

А у меня было одно желание – уехать домой. Я изрядно устав от переживаний, неопределенностей, да и от

неустроенности быта, сказал:

– А я сейчас же выехал бы в Джетыгару, – и посмотрел на Владимира Николаевича.

– Я тоже уехал бы хоть куда из этого города, ну давайте в Джетыгару. Там побуду пару дней и ознакомлюсь с ходом выполнения государственного плана.

– Да что вы говорите?! В зимнее холодное время выехать в ночь в дальнюю дорогу? Я как инженер по технике безопасности категорически запрещаю выезд, – возразил Александр Вениаминович – «Инкогнито».

– А ты можешь оставаться, – спокойным голосом добавил Владимир Николаевич и велел собираться.

– Вы что, меня хотите здесь оставить одного?! – завопил «Инкогнито».

– Ты же говоришь нельзя ехать, у тебя инструкция, а мы по жизни проходили через такие переделки, что проехать 4-5 часов ночью по снежной степи для нас просто прогулка. Если хочешь, можешь ехать инкогнито, как ты это любишь, – полушутя заметил Владимир Николаевич.

– А как это, ехать инкогнито?

– Ты же мастер по таким делам, сам придумай, может, шапку-невидимку найдешь, – явно съязвил наш добрый фронтовик.

Собрались быстро, на двух УАЗах, укутываясь, кто в полушубки, кто в фуфайки, на ногах валенки – выехали в Джетыгару.

Через месяц Митрохина выписали из больницы, он получил инвалидность второй группы, со временем полностью выздоровел и доработал до пенсии.

Коллектив в том году справился с годовым планом,

а наказанием стало лишение квартальной премии наполовину для руководителей, а, с подачи начальника экспедиции, все главные инженеры и инженеры по технике безопасности полностью потеряли квартальную премию. Еще долго «Инкогнито» жаловался:

— Да лучше бы нас записали в виновники, чем лишили денег...

— Видимо, мы перестарались с виновниками, — успокаивал его Владимир Николаевич.

*— Алло, Марк Абрамович!
Зайдет Гриша, дайте ему
в морду. Заранее благодарен.
Михаил Жванецкий*

«За того парня»

Холодный морозный субботний день. На работу не надо, выходной, не торопясь позавтракал. Планов куда-то выходить не было, да и в такую морозную погоду, как в народе говорят, хороший хозяин собаку на улицу не выгонит.

Супруга напомнила о том, что необходимо вынести еду собакам, которые несли службу возле дома:

— Надо их хорошо покормить, в такой холод им приходится много энергии тратить. Пока вынес им еду, та замёрзла на ходу, да и сам я тоже успел замерзнуть. Пулей забежал домой и слышу:

– Возьми трубку, тебе звонят.

Не торопясь подошел к телефонному аппарату, взял трубку и поднес к уху:

– Алло!

– Привет, ты сегодня на машине никуда не выезжал? – услышал встревоженный голос друга.

– Привет! Нет, в такой мороз никуда и выходить-то неохота.

– Да, очень холодно, у меня термометр показывает минус 44 С°. И вот, как назло, мой племянник решил именно сегодня жениться. Они давно живут вместе, уже и дети есть, а вот официально не оформили отношения. Решили расписаться и месяц назад подали заявление в ЗАГС. Заранее заказали машину, чтобы их из дома увезла туда, а потом покатала по городу, а она не приехала, видимо, из-за погоды. Выручи, пожалуйста, отвези их в ЗАГС. И назвал адрес, куда подъехать.

– Я попробую, конечно, но не знаю, смогу ли завести машину, хоть она и в гараже стоит.

– Попробуй, выручи, больше не знаю, кому звонить. Ты только до ЗАГС-а довези, дальше я Марата попрошу, он как раз к этому времени освободится, и по городу их на своей машине покатает.

– Хорошо. Как заведу, постараюсь подъехать.

Начал одеваться, как говорится, по погоде. Кое-как завел машину, немного подождал, чтобы мотор прогрелся, и выехал из гаража. Когда подъехал по указанному адресу, из подъезда дома вышла невеста и побежала в мою сторону. Она была в шубе, надетой поверх свадебной одежды, на каблуках, а в руках держала букет. С небольшим опозданием появился в дверях жених, тоже в туфлях, в куртке, и побежал к машине.

Невеста первой подошла к машине, открыла заднюю дверь, села и сразу набросилась на меня:

– Где тебя носит, почему вовремя не приехал? Мы уже замерзли здесь! Где у тебя совесть?! Хочешь зарабатывать деньги, а человеческого отношения к людям нет!

К этому времени в машину сел жених и поздоровался. А невеста никак не успокаивалась:

– Тебе еще повезло, что у нас событие, иначе я бы тебе устроила! Даже дверь невесте не открыл, видимо, лень было оторваться от сиденья!

Обалдевший от услышанного жених, который меня очень хорошо знал, не мог даже слово вставить. Я с улыбкой смотрел на него и слушал череду, мягко говоря, претензий в свой адрес «за того парня»...

Видимо, у жениха кончилось терпение, и он вдруг крикнул:

– Нина, успокойся! Он не таксист, он друг моего дяди, его просто попросили, чтобы помог нам и подвёз до ЗАГСа.

Пауза. Нине стало неловко, она покраснела... Жених начал извиняться и объяснять, что они долго ждали и совсем замерзли, поэтому она не выдержала, а так – она хорошая:

– Да я сам виноват, мне не надо было задерживаться, если бы раньше нее подошёл к машине – всего бы этого не было.

Для меня, действительно, всё, что происходило, было очень забавно, и я, улыбаясь, ответил:

– Я не обижаюсь и с пониманием отношусь к ее претензиям в адрес «того парня»! Не переживайте, все нормально! Хоть будет что вспомнить о вашей женитьбе, и рассказал им притчу:

Мужчина обратился к мудрецу за советом:

– Подскажите, мудрейший, где надо идти женщине – впереди мужчины или за ним? Мудрец улыбнулся и сказал:

– Умной женщине нет разницы, где идти – за мужчиной или впереди него, все равно она приведет его туда, куда сама хочет.

Сытый голодного не разумеет.
Народная пословица

Поздний ужин

Буранбай хоть и не очень любил собак, но охотно пользовался услугами друга человека. У них во дворе днём и ночью сторожила собака по кличке Джессика, неопределенной породы, с крупными глазами и длинными ушами. Все вопросы знакомых, друзей, почему и за что он не любит собак, тактично оставлял без ответа. Справедливости ради надо отметить, что и собаки его особо не жаловали. Всегда, когда он возвращался домой, все собаки вокруг агрессивно лаяли, кроме Джессики, которая, чувствуя знакомый запах, на всякий случай вылезала из своей прохудившейся конуры. Жалобными и верными глазами смотрела на него, ожидая угощения, но ещё ни разу так его и не получила...

В девяностые годы прошлого века времена для бизнеса были сложными, и каждый зарабатывал, как мог. Бизнес Буранбая был связан, как и у многих бизнесменов в те годы, с обеспечением еще уцелевших на тот момент предприятий сырьем, запчастями, спецодеждой и др. Учитывая, что у предприятий не было денег, они часто с ним рассчитывались своими товарами, то есть происходил

натуральный товарообмен и, как говорится, «добираться до денег» было очень тяжело.

Буранбай часто задерживался на работе, там и друзья подтягивались к нему, поэтому и возвращение домой откладывалось на более позднее время – далеко за полночь.

Вначале супруга Айжан с пониманием относилась к его поздним приходам домой, мол, он же кормилец семьи! Она дожидалась его с работы, подогревала остывшую еду и кормила мужа. А если возвращение откладывалось на более позднее время, то оставляла еду в кухне на столе. Со временем все это ей изрядно надоело! Бизнес Буранбая не всегда был успешным, и супруге Айжан самой пришлось устраиваться на работу бухгалтером в школу.

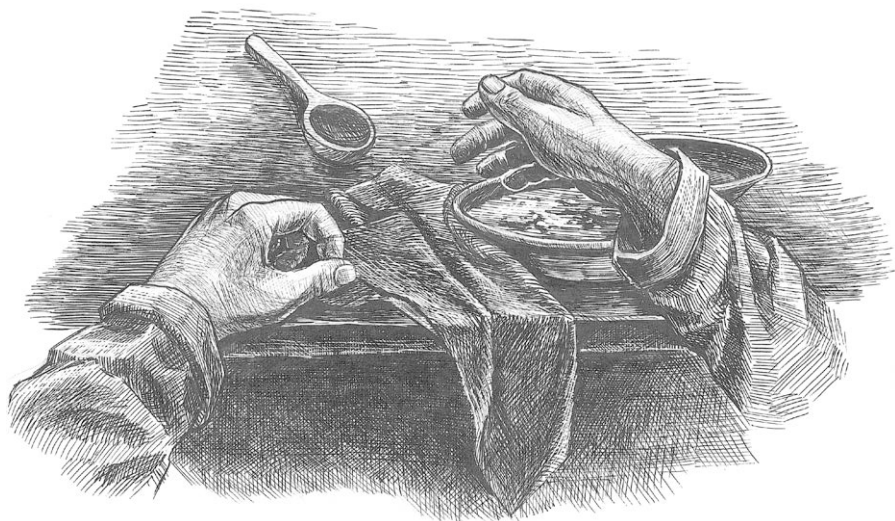
Так шли дни. Часто он приходил домой сытым, и жена перестала оставлять еду на столе для задержавшегося кормильца! Каждый раз, когда он возвращался поздно, а это происходило постоянно, как бы он ни старался незаметно попасть домой, у него это не получалось. По лаю всех рядом живущих собак в доме все уже знали, во сколько он пришёл. Всегда, заходя домой, он тихонько пробирался в спальню, чтобы никого не разбудить, и ложился спать. Утром не вставал с постели, делал вид, что спит, пока жена не уйдет на работу: зачем лишний раз придумывать ответы на её нудные вопросы о своём ночном задержании на работе.

День сложился очень удачно, он провернул успешную сделку и смог заработать реальные деньги! Весь вечер ждал своих партнеров с деньгами и, получив их, поехал напрямик домой.

Когда Буранбай зашёл во двор, света в доме уже не было. Прошёл мимо Джессики, которая, как и прежде, вылезла из своей конуры, повертев хвостом, поприветствовала хозяина. Тихо открыл входную дверь и зашел в дом, при этом сразу почувствовал вкусный запах домашней еды. Было тихо, все уже давно спали. Сегодня он думал, что поужинает дома со своими домочадцами, поэтому с обеда ничего не ел. Чтобы не шуметь, даже не стал пытаться включить свет, поскольку знал, что к этому

времени во всем городе свет уже отключили. Снял обувь и сразу свернул на кухню, дверь которой была рядом с входной. Боже! Как вкусно пахло! Слабо ориентируясь, нашёл мойку, открыл кран с водой, помыл руки и начал искать еду на ощупь. К его счастью, источник вкусного запаха был прямо на столе. Определив, что еда завернута в небольшое одеяло, начал разворачивать его.

«Видимо, чтобы не остыла! Какая она у меня всё-таки заботливая!» – подумал он о жене.

Сел за стол, развернул одеяло и открыл крышку тарелки. Ароматный запах еды начал щекотать его ноздри. Искать ложку было проблемой, поскольку он никогда не интересовался, где лежат столовые приборы. «Да зачем, вообще, она нужна?» – подумал он и решил кушать руками. Протянув к тарелке руку, обнаружил там небольшую деревянную ложку. Действительно, удачный день! Все складывалось как никогда хорошо, и он начал поглощать еду с таким смаком, как будто в жизни не ел ничего вкуснее! Завершив ужин, Буранбай оставил на столе деньги

и пошел в комнату — в так называемый «кабинет» и лег на диван.

Утром проснулся от шума на кухне. Айжан громко спрашивала:

— Куда делась еда в миске на столе? Я же специально приготовила и оставила еду на столе, чтобы не забыть утром, перед тем как идти на работу, покормить Джессику. Буранбай почувствовал неладное и понял, что ночью он съел еду, приготовленную не для него, а специально для собаки. Ему стало не по себе, даже немного стыдно перед ... Джессикой. Но чтобы жена ни о чем не догадалась, из кабинета тихим голосом ответил:

— Я ночью ее накормил, когда во двор заходил, она очень жалостливо скулила, видимо, есть хотела... И я не

выдержал... Кстати, из чего ты ей еду готовишь, уж очень вкусно пахло.

– Из чего? Собираю остатки еды с тарелок, кожуру картошки, немного субпродуктов и варю, а иногда, если есть, ещё для вкуса совсем немного добавляю специальный собачий корм Pedigree.

Наступила тишина... Потом Айжан добавила:

– А ты в следующий раз, когда будешь кормить собаку, проследи, чтобы Джессика после себя, когда помоем посуду, деревянную ложку не забыла...

Буранбай понял, что жена сразу обо всем догадалась. «Черт меня дернул помыть посуду, я же никогда ее не мыл...» – подумал Буранбай.

После того, как Айжан ушла на работу, Буранбай еще долго не мог встать с дивана, не мог смириться с мыслью о том, что его поздний ужин был собачьей едой и по его вине бедная Джессика осталась без нее.

*Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.
Самуил Маршак*

С кем-то бывает...

Выносить мусор – «исконно» мужское занятие. Каких только анекдотов на эту тему не существует. То, что со мной произошло – это особый случай и не связан с ситуациями из анекдотов. Дело в том, что, подарив нам разум, природа отняла у нас инстинкт самосохранения. Приобретая разум,

мы не хотим жить по законам природы, а хотим по своим собственным. В ответ природа превратила нашу жизнь в вечную борьбу за выживание. Чтобы выжить, нам необходимо всегда быть в движении, на связи... Вооружившись компьютерами, айфонами, андроидами и прочей цифровой техникой, мы перестали замечать мир вокруг себя, людей, близких, родных, друзей, но самое главное – время.

Субботний зимний день. Ночью шел снег. С утра, убрав снег во дворе, я вошел в дом. Супруга попросила сходить на рынок и купить немного картошки и репчатого лука. Я обычно за покупками хожу с готовым и «согласованным» списком, считаю, что так намного комфортнее, поскольку ты сосредотачиваешься только на товарах из списка и не обращаешь внимания на остальное, да еще и безопаснее – по возвращении домой тебя не будут упрекать, мол, это не надо было покупать, а вот это забыл и т.д. Как один мой друг, который тоже ходит за покупками со списком, говорит: «На базар со списком хожу как на рыбалку, там все внимание на поплавки и ни о чем другом не думаешь...»

Рынок находится недалеко, через дорогу, заодно также пройду по рядам, посмотрю кое-что по хозяйственным ларькам, так как с сыном собрались поменять замок на входной двери дома.

Переоделся, собрался выходить из дома. Как правило, выйти из дома с одного раза у меня не получается, надо обязательно вернуться за телефоном, потом за кошельком, но главное, за списком, а сегодня, прежде чем выйти за порог все проверил и, как ни странно, все было на месте. Вышел во двор, но все-таки пришлось вернуться, позвонила супруга и попросила по пути на рынок выбросить мусор в контейнер, который установлен в ста метрах от нашей калитки.

Когда вернулся за мусором, услышал голос супруги:

– «У меня руки заняты, сам заberi пакет с мусором на кухне. В пакете разный мусор и пищевые отходы».

На рынке, в первую очередь, все купил по списку, правда, по крытому рынку пришлось изрядно походить, не мог найти «синий» репчатый лук. Выходной день, народу много, везде хоть и небольшие, но очереди, и продвигаться было тяжело с сумкой. Конечно, базар, кроме всего еще и место встречи. С кем-то просто здороваешься, с кем-то перекинешься новостями, а с кем-то постоишь, поболтаешь. Но сегодня мне все казалось необычным, все знакомые, да и незнакомые провожали меня странным взглядом, я не мог понять, что случилось. На выходе из рынка один мой знакомый тихонько спросил:

– Ты зачем по базару таскаешь пакет с мусором?

– А я-то думаю, почему люди от меня шарахаются и

удивленно смотрят. Перед выходом из дома супруга попросила выбросить мусор, а я по дороге сделал несколько звонков и, естественно, все забыл. Сейчас обратно пойду и выброшу.

Не стал звонить в домофон, своим ключом открыл калитку, зашел домой, пакет с продуктами занес на кухню и пошел руки мыть. Слышу голос супруги:

– Ты зачем мусор опять домой притащил?

– Как домой?! Я же по пути пакет выбросил!

– Видимо, не тот.

Пришлось опять идти выбрасывать мусор и идти за продуктами на рынок, но в этот раз уже без телефона...

*Хотели, как лучше,
а получилось как всегда.
Виктор Черномырдин*

Картошка

В девяностые годы прошлого века так получилось, что я с маленьким сыном вдвоем остались дома, жена уехала по важному делу к родителям. Когда друзья узнали, что мы остались дома «без присмотра», стали часто навещать нас, как сами говорили, чтобы узнать, не нужна ли какая-нибудь помощь или не скучаю ли я и т.д.

О том, что в Казахстане употребляют много мяса, я хорошо знал, а по истечении нескольких десятилетий, которые мы живем здесь, теперь уже и сами не отстаем от

казахских друзей по употреблению в пищу мяса. Но тогда ситуация была немного другая...

Вечером мы с сыном поужинали, и я уложил ребенка в постель. Сам только сел смотреть телевизор, как постучали в дверь. Пришли Есенбулат и Атымтай проводить нас. Я провел их в зал, а сам побежал на кухню, чтобы собрать на стол. В тот день на ужин готовил картошку в «мундире» с селедкой, чисто холостяцкий ужин. Еще немного картошки оставалось. Я к картошке почистил селедку, нарезал лучок, колбаску, положил соленье, хлеб и сразу к чаю все, что в этот день было дома. Набрал воду в чайник и поставил на газ. Вроде бы все... Но, подумав, что вдруг не хватит, быстро помыл еще немного картошки и поставил на газ. Пригласил гостей на кухню за стол:

– Угощайтесь, дорогие мои, не переживайте, что мало, там еще варится.

Смотрю, они, в основном, едят колбасу, а к картошке, селедке особенного интереса у них нет и всё время поглядывают в сторону газовой плиты, где уже вовсю кипела картошка. Подумал, что они переживают, что картошки маловато на столе, поэтому ждут, когда сварится остальная, чтобы начать кушать.

– Не переживайте, вы кушайте, скоро уже будет готово!

Прошло несколько десятилетий, но до сих пор перед моими глазами запечатлелись лица друзей, после того, как я из кастрюли выкладывал в тарелку картошку в «мундире».

На кухне наступила тишина.

– Опять картошка! – не выдержал Есенбулат. Когда ты сказал, что там еще варится, мы подумали, что ты поставил вариться мясо, и перестали кушать картошку, чтобы, как говорится, оставить «место» для мяса. Зачем ты отварил еще, если мы эту картошку не доели?

В это время на кухню забежал котенок Тимофей и начал мяукать. Видимо тоже кушать хотел. Атымтай, увидев котенка с сарказмом добавил:

– Мы то ладно, сможем и картошку покушать, а вот котик до приезда супруги без мяса не продержится.

– А я подумал, на ночь мясо кушать тяжело, поэтому, чтобы побыстрее было и желудку полегче, решил картошку отварить!

– По этому поводу ты мог бы не беспоко-

иться, мы можем мясо кушать, сколько угодно, когда угодно, а чтобы его приготовили – ждать сколько угодно...

Несмотря на то, что прошло много времени, до сих пор, когда друзья приходят к нам в гости, кто-то из них обязательно спросит: «А картошка в «мундире» будет?»

*Дети очень часто умнее
взрослых и всегда искреннее.
Максим Горький*

Мальчик – воспитатель

Обычно перед Новым годом все стараются заранее отовариться, купить продукты, фрукты для праздничного стола и, конечно же, подарки, чтобы положить под елку для детей, внуков, близких, гостей. Супруга заранее готовилась к Новому году, и как она сказала, все успела купить, кроме мелочей. Моему удивлению не было предела, когда 31 декабря она с утра передала мне список «мелочей» на целый лист ученической тетрадки.

– Ты же сказала, что все купила? А здесь такой обширный список!!!

– Во-первых, у нас будут гости, во-вторых, я же не могу все предусмотреть, по ходу подготовки выясняется, что того нет, этого нет...

Пришлось со списком идти в магазин, или, как их сейчас называют, в супермаркет, чтобы купить так называемые «мелочи». Собрал в тележку почти все из списка и занял очередь в кассу. Народу было много, ведь

как заметил один остряк, люди на Новый год закупаются так, будто целый год ничего не ели.

Работали все кассы. Из-за недостатка места в магазине люди толкались. Мальчик лет двенадцати подкатил тележку с продуктами, поздоровался и занял очередь за мной. Я узнал в нем школьника, который недавно вместе со своим классом и учительницей приходил ко мне на работу, на экскурсию. Тогда я им рассказывал о подземных богатствах региона, показывал различные интересные образцы минералов и пород. Он запомнился мне своей любознательностью, проявлял неподдельный интерес к разговору, задавал много вопросов. Помню, после экскурсии, когда всем классом пили чай с тортиком, он меня спросил:

— А можно еще раз к вам прийти на экскурсию? Мне очень понравился Ваш рассказ о том, как геологи ходят в маршруты.

– Конечно, можно. Вот вырастешь, станешь геологом и пойдешь в свой маршрут.

В это время мужчина лет сорока, видимо, не совсем трезвый, без очереди подошел к кассе и громким приказным тоном позвал мальчика к себе и добавил:

– Пропустите сына...

Мальчику было неудобно, что отец без очереди подошел к кассе, поэтому он не хотел пройти вперед. Отец подошел к нему, грубо отодвинул его и подкатил тележку с продуктами к кассе. Я сделал ему замечание. Он агрессивно и грубо отреагировал на мое замечание и начал нагло выкладывать продукты возле кассы. Мальчик, которому было стыдно за поведение отца, не стал его ждать и ушел из магазина.

Люди в очереди переглянулись, но никто не стал портить себе настроение перед праздником, тем более что все торопились. Дождавшись своей очереди, я рассчитался на кассе и вышел из магазина. По дороге долго думал о том, что случилось, мне казалось, что я его где-то видел, хотел вспомнить имя, но, никак не мог.

После новогодних праздников, на работе из приемной мне сообщили:

– К Вам хочет зайти мужчина, говорит, что по личному вопросу. С ним мальчик.

– Пусть войдут.

Моему удивлению не было предела, когда в кабинет зашел мужчина, который перед Новым годом в магазине вел себя по-хамски и грубил мне. А рядом с ним был тот самый мальчик, которому было не по себе из-за поступка отца.

– Вы хотите продолжить разговор, который мы начали тогда?

– Я зашел к Вам, чтобы извиниться за свой поступок.

Я рановато начал отмечать Новый год и, видимо, немного потерял контроль над собой.

— Немного — это очень мягко сказано, ну да ладно. Вы заходите, а сына я попрошу подождать немного в приемной, пока взрослые переговоят.

Мальчик посмотрел на отца, тот ему одобрительно кивнул, и он вышел.

— Честно сказать, к Вам прийти меня вынудил мой сын, он с того дня перестал со мной разговаривать, замкнулся, отказывался кушать, а я приехал с вахты всего на пару недель, скоро уже обратно ехать надо и вот такое... Он очень Вас уважает. Хочет стать геологом. Говорит, что геологами становятся люди, с которыми можно идти в маршрут. Откуда ему все это известно, я не знаю. Он у меня другой какой-то, и боюсь, что в жизни ему будет очень тяжело со своим характером.

– Видите ли, молодой человек, я не знаю Вашего имени, но лицо Ваше мне очень знакомо. Иногда в жизни, не зависимо от возраста, человек совершает поступки, которые в корне меняют мнение окружающих о нем. В данном случае получилось так, что не Вы своим примером воспитали сына, а он Вас. Ваш сын вырастет хорошим человеком. Вы на этот раз поступили правильно, что пришли и извинились.

Мужчина попрощался и вышел. Через несколько минут я вышел в приемную, их уже не было. Из окна второго этажа посмотрел во двор, мужчина шел, прижав сына к себе. Сын шел и оглядывался, увидев меня – улыбнулся...

*Когда к тебе люди приходят
в гости – не важно, что у них
в руках, важно, что у них в душе...*

Залётные гости...

Ждали брата из Алматы. Он прилетел в Костанай, а оттуда поехал на участок проведения полевых работ, но по пути решил заехать к нам в гости и переночевать у нас. Обычно он и несколько специалистов ехали вместе на арендованной машине. Мы давно не виделись с братом, и я с нетерпением ждал его. Дома супруга готовилась к приезду гостей. Дело шло к вечеру, а их все нет и нет. Уже далеко за шесть вечера, и вот наконец-то долгожданная машина остановилась возле ворот нашего дома. Первым из машины вышел брат. После того, как мы обнялись, он мне сказал:

– У машины пробило колесо, все станции техобслуживания уже закрыты. Помоги человеку, пожалуйста.

Мне самому не приходилось заниматься такими проблемами, поэтому позвонил товарищу, который мог решить вопрос. Вскоре нам перезвонили и объяснили, куда должен ехать водитель, и он уехал.

Среди тех, кто вышел из машины, я узнал давнего товарища брата, моего хорошего знакомого Каната. Остальных людей, мужчину и женщину, я видел в первый раз. Они поздоровались и стали рядом с братом. Как гостеприимный хозяин, я пригласил гостей зайти домой. Сначала они осмотрели двор, попробовали виноград с лозы, потом зашли в дом, где их сразу пригласили за большой стол.

Сидели долго, говорили с братом и его другом о работе, обсуждали профессиональные вопросы. Другие гости – мужчина и женщина – кушали, хвалили хозяйку. После чая они встали и, поблагодарив за вкусный ужин, собрались уходить.

– Куда вы торопитесь? Водитель приедет и отвезет вас в гостиницу.

– Зачем нам гостиница? Мы к себе пойдем, – сказала женщина. Они собрались и ушли. Я подумал, что у них есть знакомые, и они пошли к ним ночевать.

И тут я забеспокоился о водителе. Сижу, думаю, почему его так долго нет? Было бы хорошо, если бы он тоже покушал с нами. Когда сказал об этом брату, он меня ошарашил:

– Он не наш водитель, просто случайный таксист. После ремонта колеса вернется в Костанай. Нашего представителя на месте не оказалось, нам пришлось самим ловить такси.

Потом он у меня тихо спросил:

– Кто эти двое, которых ты тоже приглашал домой? Ты их знаешь?

– В смысле? Они же с тобой приехали. Думал, коллеги твои.

– Я их впервые только в такси увидел. Просто ехали с нами, а ты взял и пригласил их домой. Даже имена не запомнили.

Я засмеялся, не стал развивать эту тему, просто отметил:

– Ничего страшного. Видимо, людям было интересно побывать у нас в гостях, и они очень хотели кушать. Накормить людей с дороги – благое дело, тем более незнакомцев.

Таксист

Проездом мы были в Алматы. До самолета оставалось еще много времени, решили навестить брата, который жил в пригороде, в своем доме. Почти час езды. Поймали такси и с супругой сели на заднем сидении. Я по телефону переговорил с братом, сообщил, что мы уже выехали и договорились, в каком месте он нас встретит. Ехали по оживленной трассе, водитель такси все время с кем-то по телефону разговаривал, ехал медленно, часто тормозил, из-за чего сумочка супруги оказалась на полу машины. Мы с супругой несколько раз переглянулись, ждали, когда водитель наконец-то закончит разговор и начнет нормально везти нас. Минут через пять таксист остановил машину и сказал:

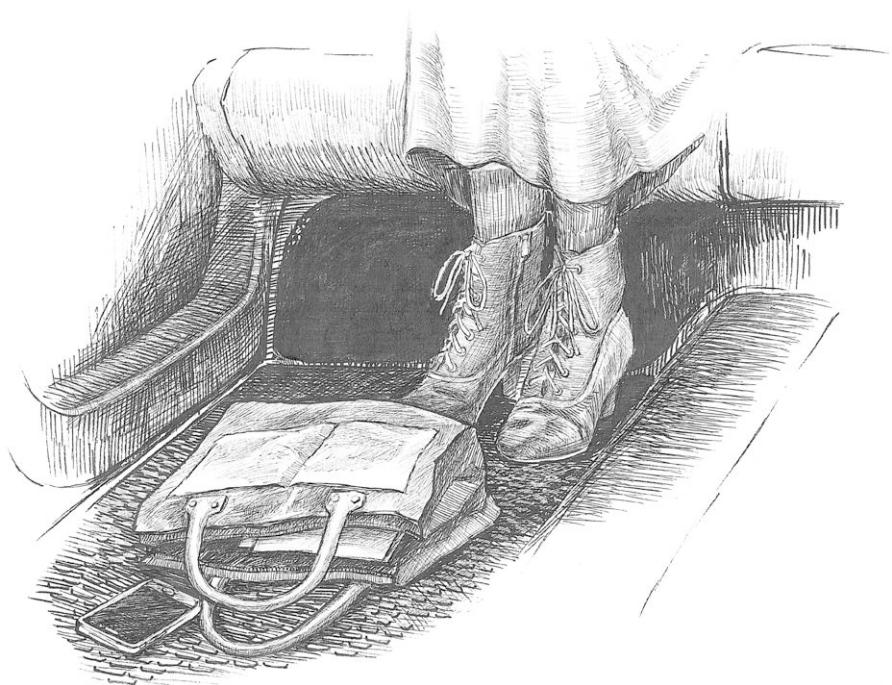
— Вы извините меня, но машина сломалась, и я не смогу вас довезти. Выходите, пожалуйста, и возьмите другую машину, а я буду ждать буксир, скоро подъедут.

Конечно, я расстроился, мы и так ехали медленно, а пока найдем машину — потеряем кучу времени. Но ничего не поделаешь, надо выходить. Я таксисту предложил деньги за этот отрезок пути, но водитель отказался.

— Я же не довез вас, деньги не нужны.

«Оказывается, есть еще понимающие люди», — подумал я про себя, ведь обычно деньги требуют за поездку, хоть и не довозят.

Мы вышли из машины, встали недалеко от нее, и я начал голосовать, чтобы остановить такси. Место было оживленное, машин много, но никто не останавливался. А наш таксист даже не вышел из машины, и чем занимался

– не видно было, поскольку стекла машины сзади были затонированные.

Минут через десять я супруге говорю, пойду все-таки заплачу за проезд, а то, может, из-за этого мы не можем поймать другую машину. Подошел к машине, открыл переднюю дверь и протянул ему заранее подготовленную купюру.

– Вы все-таки возьмите деньги, а то нам неудобно, Вам еще машину надо буксировать.

Он очень растерялся и покраснел, как будто я его в чем-то уличил, не сказав ни слова, взял деньги. И вдруг я вижу телефон моей супруги у него в руках, а он пытается его включить.

Сначала подумал, что ошибся, позвал супругу: «Посмотри, где твой телефон?». Некоторое время она

рылась в сумке и произнесла:

– Не могу найти, уронила, что ли?

– И не найдешь – твой телефон странным образом оказался у нашего таксиста.

Видимо, когда твоя сумка упала от сильного торможения, телефон выпал и подкатился под сиденье. Заметив это, водитель придумал все это, чтобы присвоить телефон.

– Я как раз собирался выйти и отдать телефон, – начал оправдываться водитель такси, потом резко вернул мне телефон, завел машину и уехал.

Супруга пока не поняла, что случилось:

– Ведь он говорил, что ехать не может, а поехал...

– Видишь ли, человек замышлял против нас недоброе, а мы хотели делать ему добро и наш добрый поступок вернул нам наше добро...

Поймав другую машину, мы продолжили путь.

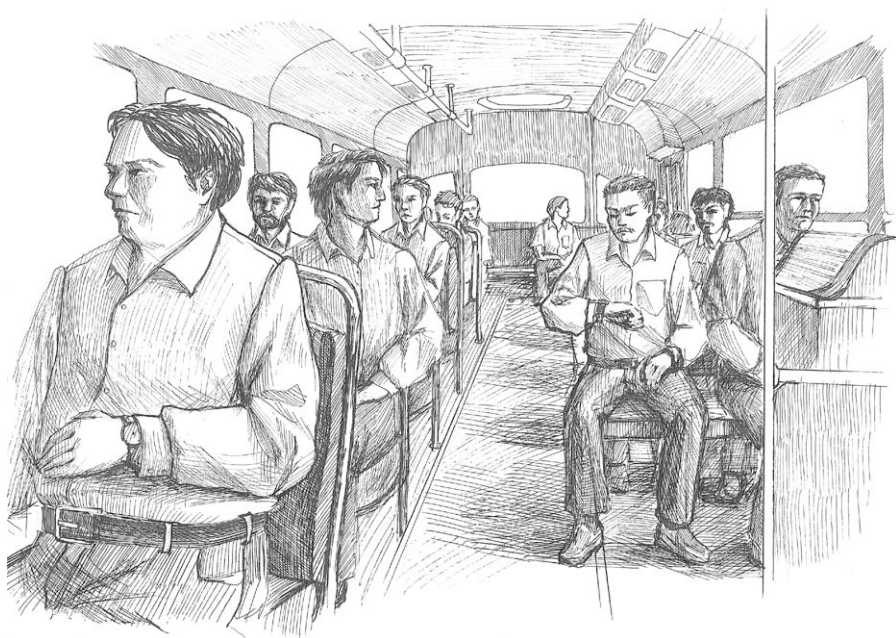
*Юмор – замечательный способ
сладить с действительностью,
когда она обрушивается вам на голову.
Марк Леви*

Поехали

Чтобы еще раз проверить готовность к предстоящей уборке урожая зерновых, руководство района на базе одного сельхозпредприятия организовало семинар и пригласило руководителей и агрономов со всего района. В семинаре планировалось участие первого руководителя района, о чем были предупреждены все. В назначенный день руководители и специалисты из других сел прибыли на семинар. Перед семинаром планировалась экскурсия по полям. Организаторы заранее предупредили всех о том, что на экскурсию поедут все вместе на автобусе.

Выезд планировали в 11 часов от управления местного предприятия. По случаю организаторы подогнали по внешнему виду почти новый автобус. К этому времени все участники семинара, в том числе сам руководитель района, уже сидели в автобусе и ждали... самого организатора мероприятия. Видимо, по важному делу куда-то запропастился.

Ждали его уже 15 минут, все гости шутили по поводу его отсутствия. Кто-то говорил, наверное, не успел заранее навести марафет по маршруту экскурсии, а кто-то – мол, баранов ловит для шашлыков, а вот руководитель района молчал, еле сдерживая свои эмоции. Наконец-то через полчаса появился организатор, и как ни в чем не бывало спокойно зашел в автобус и шутливым голосом обратился к водителю:

– Вася, я уже на месте, можно ехать!

Легкий смех прошелся по автобусу. Водитель начал заводить машину. Но с первого раза у него не получилось. Не получилось и со второго... и даже с десятого раза. Двигатель машины никак не хотел заводиться. Напряжение в автобусе нарастало. Люди уже полчаса потеряли, ожидая организатора мероприятий, а сейчас еще и машина не заводится! Некоторые начали давать советы как заводить машину. Видно было, что водитель очень переживал и нервничал. Он вышел и немного покопался под капотом. Кто-то даже предложил:

– Давайте выйдем и все вместе толкнем машину.

После начали поглядывать на руководителя района, хотели узнать его реакцию на происходящее. Вдруг хозяин мероприятия раздраженным голосом скомандовал водителю:

- Вася, поехали!
- Шеф, машина же не заводится!
- Потом заведешь, поехали!

В автобусе все громко засмеялись, даже первый руководитель района.

И как ни странно, после этих слов машина завелась...

*Вокруг добрых людей
больше, чем мы думаем...*

Рейс с продолжением

С сыном договорились, что мы все вместе полетим в Баку на праздник Новруз. Билеты на самолет купили с таким расчётом, что мы из Костаная, а он из Алматы прилетаем в Астану и оттуда вместе летим в Баку.

Я и супруга вовремя прибыли в Астану. Отдохнув в гостинице, пошли на посадку на свой рейс. Мы не могли дозвониться сыну, и не нашли его в аэропорту. Наши переживания дошли до предела, когда объявили о завершении посадки на рейс Астана-Баку. Сели в самолет, а я продолжал звонить сыну. До вылета самолета оставались считанные минуты. Все пассажиры уже заняли свои места, бортпроводницы ходили по салону и закрывали крышки багажных отсеков, проверяли, чтобы все были пристегнутыми.

Наконец дозвонился, и сын поднял трубку.

– Я только что приземлился рейсом из Алматы. Самолет задержался на целый час.

– Сынок, кто в зимний период так близко между рейсами билеты покупает, посадка на самолет уже закончилась, и мы готовимся к полету.

– Папа, объясни им, что я опоздал не по своей вине, самолет их авиакомпании задержался в Алматы, и мы не успели прибыть вовремя. Я очень хочу улетать с вами. Следующий рейс в Баку только через три дня, – напряженным голосом почти кричал в трубку сын.

– Я же не всемогущий, что я могу сделать, в конце концов? Самолет не мой. Понимаешь, уже и трап убрали...

– Пожалуйста, сделай что-нибудь...

Супруга очень переживала, что мы летим не вместе, поскольку мы планировали несколько встреч по поводу

будущей невесты сына.

Я пригласил к себе старшую бортпроводницу, объяснил ситуацию и сказал:

– Если сын не летит с нами, тогда и нам смысла нет. Мы должны выйти, поскольку на завтра после обеда запланировано мероприятие, которое без него бессмысленно.

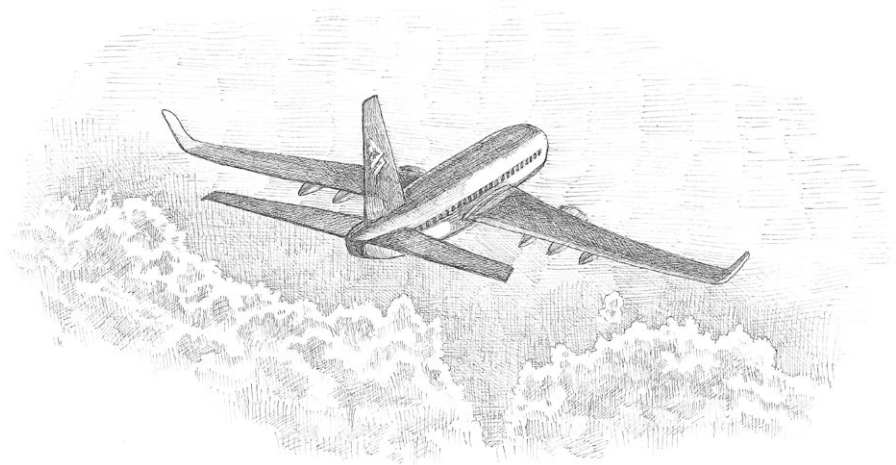
– А что за мероприятие? – спросила бортпроводница и начала звонить куда-то, видимо, диспетчерам.

– Да мы его женить хотим, если он не полетит сейчас, потом вообще не женится.

Она очень тепло отнеслась к нам, успокаивала меня:

– Вы только успокойтесь, что-нибудь придумаем. Понимаете, мы-то его могли бы дожидаться, но сам аэропорт требует, чтобы мы немедленно вылетали, а то задержим остальные рейсы, и нам может грозить большой штраф.

К ней подошла другая бортпроводница и что-то ей шепнула, и та быстро убежала к телефону. В это время наш самолет уже начал медленно маневрировать.

Зазвонил мой телефон, включив его, услышал голос сына:

– Папа, меня встретили представители авиакомпании, вручили билет в Баку через Стамбул, и я прилечу в Баку завтра к обеду. Они меня везут в гостиницу, чтобы я отдохнул, а потом сами же привезут на рейс Астана-Стамбул.

Как будто с плеч сняли тяжелый груз, и мы начали готовиться к взлету. Бортпроводница подошла к нам, пока самолет вырулил к взлетной полосе, держала меня за руку.

Сын прилетел на следующий день. Встретив его в аэропорту, я сказал:

«Если ты не женишься здесь, я найду ту бортпроводницу и женю тебя на ней... Она вполне этого заслужила». Мы посмеялись и поехали к родственникам встречать Новруз и подзабыли об инциденте в аэропорту.

Прошло больше полугода, и я вылетал из Баку (с юбилея родного университета) в Астану. Зашел в самолет и сел на свое место. Вдруг ко мне подходит бортпроводница, спрашивает:

– Здравствуйте. Вы хоть сына успели женить?

От неожиданности я растерялся и не знал, что ответить. Узнав в ней девушку, которая помогла нам и успокаивала меня тогда, я улыбнулся и сказал:

– По времени-то мы успели, но женить его не удалось. Нашлись отговорки. Видимо, чтобы его женить, нам еще много препятствий нужно преодолеть. Мы всем рассказывали, с какими проблемами мы столкнулись перед полетом, но благодаря Вам, смогли вместе встретить Новруз с родственниками, за что очень Вам благодарны.

Я хотел ей сказать о своем разговоре с сыном, но побоялся, что ненароком обижу ее.

Саксофонист.

Дело шло к обеду. Я, увлекшись своей писаниной, не заметил, что ко мне кто-то зашел. Сидевший в комнате со мной сын сказал:

– Папа, к тебе пришли.

– Здравствуйте. Я проезжал мимо, решил зайти к Вам – поздороваться.

– Привет, Володя, какими судьбами? Заходите. Рад Вас видеть! Вы еще работаете? И если да, то где?!

– Почти год после пенсии не работал. Недавно пригласили в Актюбинскую область. Специалистов-то не хватает, ну, я и согласился. Да, лишняя копейка не помешает... Пенсии-то у нас «не ахти...».

– Правильно, работать надо, мы же привыкшие, иначе если не с голоду, то от скуки умрешь...

– Вот смотрю, у Вас гитара стоит в комнате. Даже не знал, что увлекаетесь музыкой.

– Знаете, Володя, еще с детства мечтал иметь музыкальный инструмент. Но у родителей не было возможности купить. Когда, мне годков 10-12, не больше, было, я совершенно случайно узнал о технологии изготовления саза – азербайджанского народного инструмента. Узнал у человека, который был вхож в нашу семью. Кроме того, что он был хорошим плотником и столяром, изготавливал сазы на заказ. Я втайне от своих родителей срубил ветку тутового дерева и ветку яблони (за что потом получил от них «на всю катушку») и сам попытался сделать инструмент. Правда, у меня не получилось, вернее, не совсем получилось. Ладно, об этом в другой раз...

Еще со студенческих лет я брэнчал на гитаре. Мой младший сын окончил музыкальную школу и неплохо играет.

– Я сам тоже окончил музыкальную школу. И в связи с этим у меня в жизни случилась одна интереснейшая встреча, даже скажу – история, – продолжил разговор гость.

Володя всего на год младше меня. Я знал его как опытного гидрогеолога, был знаком с его отцом, тоже геологом по профессии.

Смотрю, Володя уставился в книгу, лежащую на столе перед ним, и замолчал. Видно было, что он уже не здесь, а где-то далеко... Потом начал свой рассказ:

– Служил я в рядах Советской Армии офицером в звании старшего лейтенанта. Был командиром взвода в поселке Самсы в Алма-Атинской области. В мае 1985 года меня вызвали к командиру полка. Я зашел к нему и доложил о своем прибытии. Он, выслушав меня, сразу изложил:

– Я смотрел ваши документы, и, если не ошибаюсь, у вас есть музыкальное образование?

– Так точно, товарищ подполковник, я окончил музыкальную школу.

– Вот вам и «карты» в руки!

– Извините, не могу понять, о чем Вы?

– Дело в том, что к нам в полк прислали новобранцев, выпускников Алма-Атинской консерватории, – продолжил командир полка, – они поступают в ваше распоряжение. Обустройте, организуйте прохождение службы и обеспечьте всем необходимым. Они через три месяца собираются на какой-то фестиваль. Создайте условия, чтобы они могли готовиться. Будете лично общаться с ними, нести персональную ответственность за них. Они сейчас во дворе ждут. Желаю удачи!

Отдав честь, я вышел во двор и увидел группу молодых ребят. У них в руках были коробки, футляры – видимо, музыкальные инструменты.

Увидев, что я направился к ним, ко мне подошел худой пожилой мужчина, как потом сказали, сам директор консерватории и сразу начал говорить о том, что это талантливые ребята, музыканты с большим будущим и попросил быть к ним снисходительным, «без армейских штучек».

Я подошел к новобранцам, они все парни моего же возраста или чуть моложе, все казахской национальности, встали, подтянулись и настроились слушать меня.

– Это вы выпускники консерватории?

– Да, – ответил парень, в руках у которого был футляр. «Наверное, саксофон» – подумал я.

– Не «да», а так точно! Я ваш командир. Вы поступаете в мое распоряжение. Давайте обустраиваться, после всех необходимых процедур – стрижка, баня, получение обмундирования – поговорим о распорядке дня.

Я позвал еще нескольких солдат, чтобы помогли обустроить для них отдельный уголок в казарме, где они могли бы жить и заниматься музыкой.

После поручения командира полка (вы с ними аккуратнее) я затруднялся, как поступить с новобранцами. Конечно, можно бы муштровать их на плацу или, скажем, заставить драить полы, или еще что-нибудь в этом роде... Конечно же, я не стал этого делать.

В то время необходимо было соединить трубы системы отопления между казармами, для чего нужно было вырыть траншеи. Я подумал, что тут-то они и пригодятся, поставил перед ними задачу: «Днём копаете траншеи между казармами, на досуге репетируете и готовитесь к фестивалю, а по выходным будете выступать с концертом перед офицерами полка, их женами и детьми». На том и остановились.

Правда, через несколько дней службы подошел ко мне саксофонист (я их называл по названию инструментов, на которых они играли, чтобы не путаться в именах) и, показывая руки, произнес:

— Товарищ командир, тяжело копать, у нас уже руки в мозолях. Мы же музыканты, наши руки должны чувствовать струны, клавиши, а с мозолями нам очень тяжело. Нам же скоро выступать в Москве.

— Ну, ребята, вы все-таки пришли служить в армию... и для меня вы все солдаты, которые призваны служить Родине и выполнять приказы командира, а остальное лирика... И на ваш вопрос «сколько еще копать?» ответ однозначный: каждый день с утра до вечера... Пока поставленную задачу не выполним.

Они все время говорили о музыке, а во время перекуров обсуждали и спорили о современной музыке, иногда я тоже вклинивался в эти споры. Старался меньше их загружать физической подготовкой и военными делами, чтобы у них было больше времени для занятий музыкой.

По выходным дням они давали концерты в армейском клубе. Как-то во время репетиции я зашел в клуб. Саксофонист сидел за роялем, играл и пел песню. Я машинально взял гитару и старался подобрать музыку. Смотрю, саксофонист удивленно посмотрел на меня

— Да, ребята, я тоже учился в музыкальной школе, но жизненная дорога моя другая. А что за песня, кто автор?

Саксофонист взял несколько листов нотной бумаги, начал писать ноты и слова песни, а потом протянул их мне:

— Командир, это Вам на память!

Поблагодарив, я с улыбкой принял подарок. Он предложил выступить на концерте вместе: «Мы поем со своим командиром, будет здорово! Правда?»

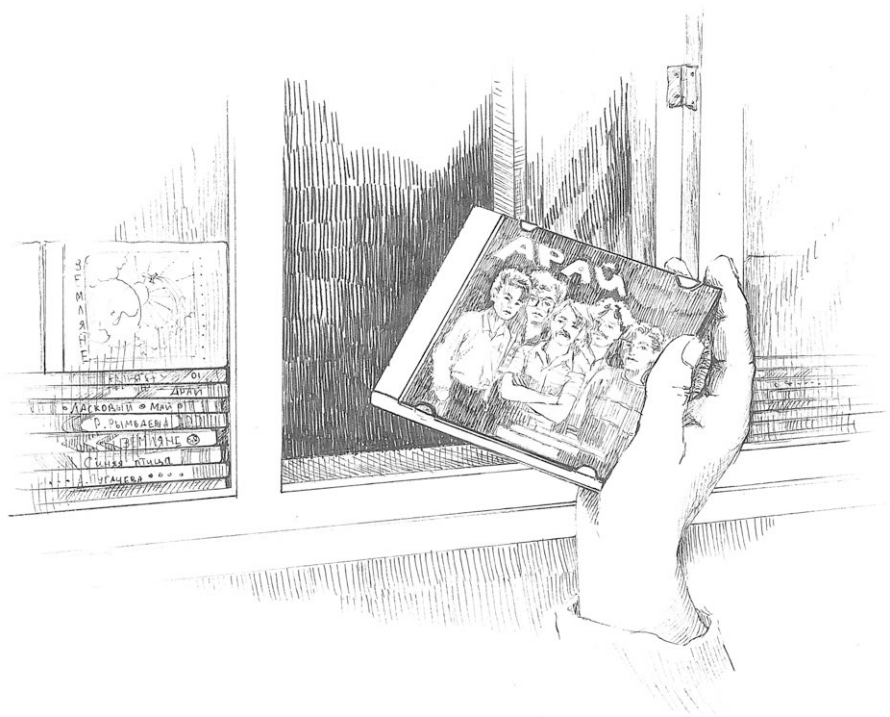
Я согласился, поскольку сам часто выступал в армейском клубе. После нескольких репетиций пел с ними на сцене. Песню не запомнил, только в памяти остались слова «Мне приснилось, что я лечу по волнам без парусов...».

Прошло время. Мои музыканты докопали траншеи и собрались на фестиваль.

Через время я поехал в краткосрочный отпуск домой, у меня родилась дочка, да и родителей надо было проводить. На станции Тобол в киоске что-то искал и случайно увидел диск, а на нем фото моих солдат, ребят из консерватории. Спросил у продавца стоимость диска. Удивился стоимости и спросил:

— Почему так дорого?

— Не знаю, говорят, популярные ребята.

Несмотря на высокую стоимость, я все-таки купил диск. Когда приехал домой, поискал среди своих бумаг те нотные листы, которые мне подарил тогда саксофонист.

Точно они! На листе, где ноты и слова двух песен, написанных от руки, подпись: ВИА «Арай» Розы Рымбаевой. Саксофонист Б. Шукенов.

что времени в обрез и посетит меня обязательно в другой раз. На прощание подарил нам два диска с автографом. Его скоропостижная смерть очень огорчила меня. Днями я не мог найти себе места: перед глазами стоял тот молодой саксофонист в солдатской форме с мозолистыми руками... У моего собеседника в глазах появились слезы, и он тихо промолвил:

— Обещанного другого раза уже не будет...

Через две недели Володя по пути на работу зашел ко мне и подарил моему сыну фотографию Б. Шукенова в рамке и копии нотных листов с его автографом...

На охоте мелочей не бывает...

Красные штаны

Проехав более 100 км, принялись изучать местность, определились с полем, куда по нашим расчетам завтра утром прилетят гуси, с направлением прилета птиц, с местами расположения во время охоты и, исходя из всего этого, выбрали место для лагеря и начали устанавливать палатку.

Всем очень нравился суп, который готовил наш водитель Саша по пребыванию в степи. Там, где мы обычно охотились найти дрова для костра, было практически невозможно, поэтому как всегда взяли с собой газовый баллон и небольшую плиту. Подключив баллон к плите, Саша обнаружил, что он пустой, видимо, перепутали при погрузке. Когда он сообщил об этом нам, все очень расстроились, а Атымтай возмутился, мол, я может быть только из-за этого супа еду в такую даль и добавил:

– Лучше бы мы оружия забыли, чем остаться без желанного супа!

Пришлось отправить Сашу в ближайший поселок, который находился на расстоянии 20 км, чтобы раздобыть газовый баллон. Он появился только через полтора часа с заправленным газовым баллоном. Хотя и с опозданием, но суп приготовил. После ужина в темноте вырыли окопы для утренней охоты и начали готовиться ко сну. Водители пошли к своим машинам, которые стояли рядом, остальные легли в палатке.

Ночью я проснулся от шороха, смотрю, в палатке кроме меня никто не спит, и слышно звук заведенного мотора машины. Сначала подумал, что им шум мотора мешает спать. Когда я об этом спросил, Атымтай с укором ответил:

– Причем здесь шум мотора? Твой храп заглушил бы целую автобазу. Мы все еще глаз не сомкнули!

– Почему не разбудили меня? Видимо я не на тот бок лег.

Утром рано проснулись от звука дождя. Хотя он и был кратковременным, но этого было достаточно, чтобы промочить мою верхнюю одежду, которую я забыл и оставил снаружи палатки. Пришлось паяльной лампой сушить одежду, и она вся пропиталась запахом бензина. Пока не рассвело, необходимо было занять свои места в поле. Охотой руководил опытный охотник и меткий стрелок Есеке и он нас расставлял по заранее подготовленным окопам. С краю на копне расположился сын Атымтая Тенгиз, который из-за моего храпа тоже почти всю ночь не спал.

Заняв свои позиции, мы начали ждать первых гусей – «разведчиков». Обычно, когда они прилетали сам Есеке их сбивал, а если вдруг у него не получалось, мы подключались, но, когда гуси падали, Есеке вставал и бежал к добыче, и никто из нас даже не пытался спорить, раз он бежит, значит он попал. По этому поводу мы часто шутили:

а вот когда попадали в запрещенную для охоты птицу, и к нам подъезжал егерь, Есеке был ни при чем, попадали другие, даже те, которые вообще не стреляли...

Когда подлетели «разведчики», у нас не получилось их сбить, и они улетели. Все понимали, что это плохой признак, но продолжали ждать. Вскоре гуси стали приближаться, и, мы, затаив дыхание ждали, чтобы они подлетали поближе и приземлились возле наших приманок – макетов гусей из фанеры. Однако, гуси, с левого фланга долетев до места расположения крайнего нашего охотника – Тенгиза, стали резко подниматься вверх и менять направление. Между мною и Тенгизом было около 100 м. Я на полусогнутых подбежал к нему, чтобы выяснить, в чём же дело. Приблизившись увидел его в красных спортивных штанах, без маскировки лежавшего на копне соломы. Ружье лежало рядом. Он спал крепким утренним сном. Гуси, как умные птицы, увидев яркий цвет, моментально поменяли направление.

Я не стал его будить, укрыв соломой, вернулся к себе.

Мы начали ждать гусей с другой стороны, с правого фланга, где расположился мой брат-близнец Физули. По замыслу ему нужно было подпустить стаю поближе к нам, и по команде Есеке все должны были начать стрелять. Однако все пошло не так... Когда гуси подлетели к нему, он не выдержал – начал сходу стрелять, и, как не странно сбил сразу двух жирных гусей. А мы поняли, что на этом наша утренняя охота завершилась, практически и не начавшись...

Сфотографировавшись на фоне двух гусей, мы вернулись домой, надеясь, что впереди будут еще много выездов на охоту.

*Каждый слышит только то,
что он хочет слышать.*
Георгий Миронов

Каждый о своем...

Собрались семьей в Москву, где не были давно. Надо бы у врачей провериться. Билеты на самолет купил из Магнитогорска, сын заранее заказал такси из Житикары на 5 часов утра, чтобы вовремя добраться до аэропорта. Так получилось, что перед отъездом пошел на очередную встречу с друзьями, с которыми за последние несколько десятилетий мы были вместе и в горе и радости и, как говорят, «съели не один пуд соли». В самом начале встречи объявил, что завтра рано утром уезжаю в Москву, чтобы потом с пониманием отнеслись к моему раннему уходу.

Услышав, что я утром рано уезжаю, друг спросил:

– Зачем ты так рано выезжаешь?

– Да вот, не стал сына беспокоить, решил на такси добраться. Таксист сказал, что надо пораньше выезжать, чтобы спокойно и без проблем доехать до аэропорта.

– А что за машина везет тебя?

– Сын заказал. Если не ошибаюсь, LADA Vesta.

– Давай позвони и отменяй такси.

– Как, я уже заказал, человек спланировал свой график.

– Ничего страшного, без работы не останется. Завтра моя машина едет в аэропорт – мой сын прилетает – и попутно вас отвезет. Подумай, все-таки на 570-том Лексусе комфортнее доехать, чем на LADA Veste. Если что, оплати таксисту и отпусти.

Немного подумав, чтобы не обидеть друга, набрал

телефон сына и спросил о том, возможно ли отказаться от услуги такси.

Сын немного повозмущался, что «перед человеком неудобно, таксист уже приехал из поселка Бреды, здесь ночует, чтобы вас утром вовремя отвезти в аэропорт.

Я начал ему объяснять, что друг едет на Лексусе и нас отвезет.

– Если таксист будет возмущаться, ты ему обещанную сумму оплаты.

– Ну, хорошо, попробую, – положил трубку.

Позвонил супруге и сообщил, что выезжаем не в 5, а в 6 часов утра. Потом, ничего не подозревая, спросил у друга:

– Сын в России по делам находится?

– Почему в России, он завтра из Астаны в Костанай прилетает.

– Я же завтра не в Костанайский аэропорт еду, мне в Магнитогорск надо, оттуда улетаю в Москву.

– Ты же ничего не сказал, откуда летишь.

– А ты и не спросил.

Друзья переглянулись. Кто-то уже начал заливаться смехом. А мне не до смеха. Звоню сыну... Он долго не берет трубку, номер занят, видимо с таксистом объясняется... Наконец-то дозвонился.

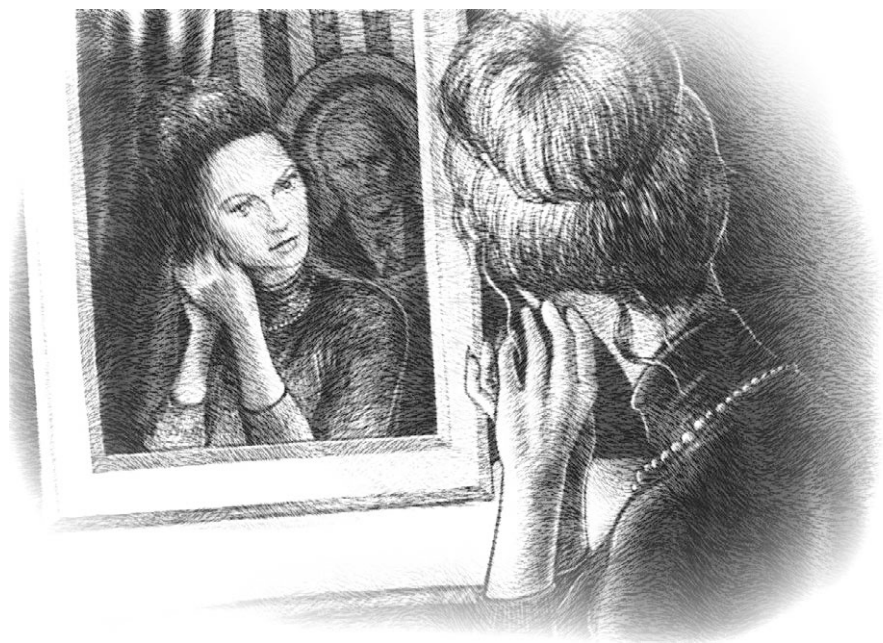
– Папа, я договорился с таксистом. Правда, мягко говоря, он очень расстроился... Я отменил заказ.

– Уже? Так быстро? Давай срочно звони ему и извинись, скажи, если еще возможно, все остается в силе, как мы договаривались. Понимаешь, мы с другом не поняли друг друга, каждый думал о своем. Он подумал, что я в Москву из Костаная лечу и хотел сделать мне приятное, а я его не понял.

Любая случайность закономерна...

Золотая «подкова»

Татьяна с работы вернулась очень усталой. Целый день готовила отчеты, бегала по этажам, согласовывая цифры с разными отделами. Сняв куртку и туфли, прежде чем пройти на кухню, чтобы приготовить ужин, решила прилечь и немного отдохнуть. Ещё днём в зеркале увидела, что в левом ухе покраснение. Наверное, что-то с сережками не так, – подумала и решила их снять.

Небольшие золотые сережки ей покупал еще отец, поэтому Татьяна ими очень дорожила. Она безумно любила отца, он при жизни был ей еще и другом, с которым она могла поделиться всеми своими секретами. Оставив серьги на тумбочке, прилегла на кровать.

Дочка заглянула в комнату и спросила:

– Мама, у тебя все нормально? Ко мне Сашка пришла, мы с ней немного поиграем, а потом уроки сделаем. Кстати, Томас к тебе не забегал, а то мы его потеряли?

– Наташа, все нормально, дайте мне пять минут полежать, скоро встану и вас накормлю.

Только дочка ушла, Татьяна почувствовала, что прилег и прижался к ней Томас, котенок шотландской породы, очень ласковый, подарок подруги на день рождения.

– Соскучился, да? Мой хороший! Хоть кто-то в этом доме скучает по мне. Иди к маме, я тебя согрею – она

прижала его к себе и хотела немного так полежать, но котенок вырвался из ее рук и прыгнул на пол и куда-то убежал.

Дети в соседней комнате закрылись. Александра, одноклассница Наташи (мама одна ее воспитывает) живет в соседнем доме. Когда мама на работе задерживается, Александра приходит к Наташе, чтобы вместе делать уроки. Они хорошо ладят между собой и могут часами быть вместе и не ссориться. Татьяну это тоже устраивало, поскольку дочке с ней было интересно.

– Мама, у тебя телефон звонит, – дочка зашла в спальню, держа в руках её телефон.

– Я специально оставила телефон, чтобы мне не мешали. Ладно, дай телефон... Они уже положили трубку.

Кому надо, тот перезвонит. А вы уроки делаете?

– Нам на завтра мало задавали, мы уже все сделали. Вот где Томас! А мы его у себя ищем, – Наташа подошла к тумбочке, где сидел котенок.

Татьяна поняла, что не удастся отдохнуть, решила встать. Переоделась, зашла в ванную, помыла руки. Убрав волосы, пошла на кухню и начала готовить ужин.

Вдруг из спальни комнаты голос дочки:

– Мам, ты где сняла свои сережки?

– Как где?! На тумбочке в спальне оставила. А что случилось?

– Вот я на полу нашла одну сережку, а второй нет.

– Подожди, подожди, а почему она на полу валяется, я же на тумбочке оставила.

– Не знаю, может Томас случайно уронил. А тогда вторая где?

– Посмотри вокруг, под кроватью, может отскочила от пола и где-то лежит.

– Я уже везде посмотрела. Может, Томас ее проглотил?

– Да ты что, да и коты же пока не перегрызут, не глотают. Давайте поужинаем, а потом поищем. Думаю, никуда не денется, найдем, если, конечно, я домой пришла с двумя сережками, – она уже начала сомневаться в том, что сережку не потеряла на работе или еще где-нибудь.

После ужина вдвоем перебрали все в спальне, но ничего, кроме потерянной неделю назад расчески, не нашли.

Вскоре за Александрой зашла мама, поблагодарила за то, что накормили ребенка, и они ушли. Татьяна не стала говорить о пропаже, чтобы ничего дурного она не подумала, но никак не могла смириться с исчезновением сережки. Себя корила, почему их оставила на тумбочке.

«Неужели кот проглотил, такого же быть не может.

Кто-то взял? А кто? И тогда почему только одну? Не может быть... Видимо, я сама потеряла ее, а где?»

Уцелевшую сережку убрала в шкатулку и решила пораньше лечь спать, а то уже от разных мыслей голова раскалывалась...

Прошло уже трое суток, но Татьяна не могла никак успокоиться. Все было странно, она четко помнила, что снимала их дома и оставляла на тумбочке. А дальше какое-то колдовство...

Наташа в тайне от мамы на всякий случай регулярно проверяла горшок Томаса...

И Томас, как будто понимая ситуацию, стал вялым и все время спал.

На четвертый день, когда Татьяна с работы пришла домой, застала дочку в слезах.

— Что случилось ещё?

— Мама, я же сказала, что он проглотил ее, и вот ему уже плохо, и он умирает.

— Кто умирает, о чём ты?

— Томас, он с обеда залез под кровать и не выходит, а иногда жалобно мяукает.

— Ты успокойся, сейчас разберемся. Покажи, где он. Они зашли в детскую, там под кроватью лежал Томас.

— Ты покормила его?

— Нет.

— Давай принеси пакетик и миску. Иди ко мне, мой хороший, мы тебя накормим.

Пока Наташа пошла за кормом, Томас вылез из-под кровати, хромая, подошел к Татьяне.

— А ты почему хромаешь, давай посмотрим, что с лапкой?

Татьяна взяла Томаса и начала осматривать лапки. Каково же было ее удивление, когда увидела свою

пропавшую сережку, застрявшую в его когтях.

— Наташа, посмотри, что от нас прячет Томас. Вот куда делась наша сережка. Оказывается, все эти дни он ходил с золотой «подковой». А мы с тобой в горшке рылись...

— И ты тоже, мама?

— Грешным делом да, на всякий случай. Они дружно рассмеялись.

*Как трудно молчать,
когда тебя не спрашивают.
Михаил Генин*

Чужие дела, или раз на раз не приходится

Нас с детства учили, чтобы в чужие дела мы не вмешивались, но в жизни часто складывается ситуация, когда хочешь, не хочешь, а приходится вмешиваться в ход каких-то событий, и ты становишься свидетелем какого-нибудь происшествия или, еще хуже, его невольным участником. События разворачиваются так быстро, что решение необходимо принять мгновенно, уже не думая о том, чем все это закончится и какова будет реакция окружающих. Кстати, такие моменты характеризуют человека более правдиво, чем какие-то заранее обдуманые сценарии. К большому сожалению, часто добрые намерения человека окружающими воспринимаются и расцениваются отрицательно. В моей жизни было немало похожих случаев. После таких ситуаций даешь себе зарок, не вмешиваться в чужие дела, но, когда подобные происшествия случаются, — все повторяется. Помню, уставший ехал в автобусе, по привычке встал и уступил женщине свое место, а она демонстративно отказалась сесть, в это время более прозорливый пассажир моментально занял освободившееся место... О чем я подумал в тот момент, лучше вам и не знать. А как мне молчать и не вмешиваться в чужие дела, когда при мне молодой человек помешал пьяному мужчине ломиться в дверь биотуалета, оттуда вышла разъяренная старушка и начала орать на своего «спасителя», думая, что это он хотел

вломиться к ней, пьяный мужчина к этому времени уже успел скрыться.

Однажды супруга решила накормить работника, который помогал нам топить печь, и пригласила его на кухню, поставив перед ним еду и чай, сама вышла, чтобы не смущать его. Вернувшись на кухню, она увидела, что молоко на газу побежало и пригорает. Супруга спросила у работника, – почему он сразу не позвал ее. Его ответ был коротким:

– Я в чужие дела не вмешиваюсь.

Был невольным свидетелем того, как на улице мужчина начал оскорблять и бить женщину. Проходящий мимо молодой человек заступился за нее, скрутил руки мужику, а она набросилась на прохожего, чтобы защитить, как оказалось потом, своего мужа.

Так что раз на раз не приходится...

В детстве многие вещи, происходившие с нами и вокруг нас, нами воспринимались, как говорится, за чистую монету. Тогда мама часто повторяла, что в нашем возрасте душа человека чиста как белый лист бумаги, а мозги впитывают в себя все, что видим, слышим и чувствуем, как промокательная бумажка.

В нашем селе в то время многие жители держали домашних животных: овец, коз, коров, буйволов и т.д. На нашей улице были свои стада коров и буйволов и отара овец, соседи их пасли по очереди. Некоторые для этого нанимали человека и платили ему немалые деньги. В нашей семье, а впрочем, как и во многих других, этим занимались дети. У нас с братом-близнецом была согласована очередность, и мы ее выполняли четко.

Из-за отсутствия пастбищ приходилось пасти коров и буйволов в лесах, в местах, где росли кустарники. Одному было тяжело, чтобы животные не заходили на колхозные

поля, целый день, приходилось бегать за ними. Часто для того чтобы легче было следить за скотиной, очередники с нескольких улиц договаривались, и скот из двух, а иногда с трех улиц пасли вместе. Вечером, когда мы возвращались домой, нас хвалили, угощали вкусной едой.

В тот осенний вечер я и мой напарник, чуть старше меня парень с соседней улицы, стояли на краю села и придерживали скотину, чтобы раньше времени не ушла по дворам.

Настроение у обоих было приподнятое, радовались, что отстояли день и скоро домой. Я издали увидел всадника на лошади, по бокам лошади были привязаны мешки, видимо, он ходил в лес за желудями для своих буйволов.

Я узнал его. О нем ходила негласная молва по деревне о том, что он может сглазить людей. Пришлось рассказать своему напарнику, как нас в детстве учили, для того чтобы это не подействовало, надо слегка почесать себе бок и три раза тихонько плюнуть через плечо, что мы со своим напарником и сделали, когда он проскакал мимо нас.

Вечером, проводив стадо до нашей улицы, я завернул к себе в переулок. Шел домой очень радостный и думал, что меня будут хвалить. Отец со старшим братом пилили дрова. Когда я подошел, отец вдруг взял меня за уши и, очень обиженный, спросил:

– Скажи, зачем ты оскорбил Мансур киши? Он же тебе в дедушки годится.

От неожиданности я потерял дар речи, не понял, что случилось. Начал плакать и оправдываться, что я с ним вообще не разговаривал. Отец, отпустив меня, обещал во всем разобраться. Я обратился к брату, мол, что случилось. Оказалось, буквально полчаса тому назад дядя Мансур, тот мужчина на лошади, когда проходил мимо отца, спросил у него:

– Хочу я узнать, что плохого я тебе и твоим детям сделал? Почему твой сын мне плевал в след? Отец очень расстроился и обещал меня наказать.

Видимо, я и мой напарник переборщили с мерами от «сглаза», или старик, уже зная свою репутацию по поводу своего «дурного глаза», наши телодвижения принял на свой счет очень остро. После разговора с отцом мама начала настаивать на том, чтобы я сходил к старику и извинился перед ним. Я, конечно, категорически отказывался от обвинений в свой адрес и не хотел идти, но мама настаивала и говорила, если я не извинюсь, будет еще хуже и его «дурной глаз» может еще хуже отразиться на нашей семье.

Мама потащила меня к дяде Мансуру. Зашли во двор, она прижала меня к себе, позвала хозяйку и через нее попросила прощения у дяди Мансура и настаивала на том, чтобы я тоже попросил, но я все упрямылся, мол, ни в чем не виноват, хотел вырваться из ее рук. Вдруг в это время открывается калитка и моего сегодняшнего напарника за уши заводит во двор его отец. Наши с напарником глаза пересеклись. В эти секунды, когда мы смотрели друг на друга, в его глазах я прочитал упрек в свой адрес за то, что подсказал ему по поводу мер от «дурного глаза».

Как-то я услышал притчу, которую рассказал дальний родственник, остановившийся у нас дома по пути из горной деревни на базар в районном центре. Помню, он еще был возмущен тем, что по дороге встретил путника, которого перевез через речку, а он даже спасибо не сказал, а потом еще обнаружил, что, тот стащил у него орехи, которые родственник вёз на базар продавать. После ужина, облокотившись на подушку, он начал: «Однажды бедняк, который зарабатывал на жизнь тем, что занимался заготовкой сена, с утра пораньше пришел на небольшую поляну, привязав своего осла, начал косить траву. С утра

уже солнце жгло, и он, немного поработав, захотел попить воды. Подошел к дубу, под тенью которого оставил свой кувшин и только хотел глотнуть воды, вдруг услышал звуки, похожие на мольбу о помощи. Посмотрел по сторонам и ничего не понял, откуда идет странный звук. Подумал, что послышалось, попив воды, пошел дальше косить траву. Позже, когда он опять захотел выпить воды, возле дуба отчетливо услышал странные звуки и начал более внимательно осматривать все вокруг, вдруг среди зеленой травки заметил глиняный кувшинчик с закрытым горлышком. Кто-то из кувшина молил о помощи. Не задумываясь, он взял кувшин и вытащил деревянную пробку. Вдруг из кувшина выползла ядовитая змея и обвилась вокруг шеи косаря, собираясь ужалить его.

Бедный косарь, от такой неожиданности очень испугавшись, спросил: «Я же тебе сделал добро и спас тебя от явной смерти. Так почему ты мне отвечаешь злом?»

– Ненавижу вас, людей, ты будешь сотым человеком, которого я ужаляю. Но прежде чем это сделаю, хочу убедить тебя в том, что никто из животных вас, людей, не любит. Сейчас мы пройдемся по лесу и спросим у трех животных, которые первыми попадутся нам навстречу, мнение о тебе. Если хоть один из них заступится за тебя, я оставлю тебя в живых. Бедняку делать было нечего. Вдруг он вспомнил о своем осле. Подумав о том, что осел наверняка не захочет его смерти, сказал:

– Первым спроси у моего осла.

Они подошли к ослу. Старик рассказал о сути происходящего и попросил помощи у своего осла. Осел, жуя зеленую травку начал обвинять людей в своих бедах, мол, они были свободными, люди их пленили и веками заставляют выполнять самую тяжелую работу, ездят на них и кормят очень плохо. Косарь никак не ожидал от своего

осла такого, и в глазах его появились слезы. Он понимал, что после услышанного от своего осла у него нет шансов на освобождение, и сказал змее:

– Давай ужаль меня, видимо искать других животных – пустая трата времени.

– Нет, – сказала змея, – как договаривались, мы спросим у трех первых животных, которые попадутся нам навстречу.

И они продолжили путь. Навстречу попался волк. Змея рассказала о своих намерениях, спросила мнение волка о том, как поступить с косарем.

– От людей ничего доброго и хорошего я не видел. Во всех грехах они винят нас, волков, и беспощадно истребляют. Так что туда ему и дорога.

Косарь со змеей на шее, ни на что хорошее не надеясь, продолжил путь. Вдруг услышал шорох и остановился. За большим деревом бедняк заметил лису, которую неоднократно отгонял от своего курятника. «Окончательно пропал, от нее доброго слова, точно, не услышу», – подумал он и начал готовиться к смерти. Змея обратилась к лисе и рассказала все, что произошло, и еще добавила об ответах осла и волка. Лиса, дослушав змею, сделала удивленные глаза:

– Вообще-то, я в чужие дела не вмешиваюсь, но, с другой стороны, не люблю, когда меня нагло обманывают. Вы оба утверждаете, что раньше змея находилась в этом кувшине. Разве такое крупное создание сможет поместиться в этом маленьком сосуде? Пока своими глазами не увижу – не поверю.

Змея рассердилась и быстро залезла в кувшин, чтобы убедить лису. В это время лиса дала знак косарю, и он быстро заткнул горлышко кувшина деревяшкой. Лиса отошла от человека на расстояние и сказала:

— Я от вас, людей, ничего хорошего никогда не видела, и ты думаешь, я тебе помогала? Нет... Ты ошибаешься, я просто отомстила змее, поскольку она ужалила всех моих лисят в норе».

Несмотря на все это, я, веря в то, что в конечном итоге добро побеждает зло, продолжаю вмешиваться в «чужие дела», надеясь на то, что меня правильно поймут... Но раз на раз не приходится...

Джафаров Низами Наджаф оглы

Доктор геолого-минералогических наук, академик Международной Инженерной Академии (МИА) и Национальной Инженерной Академии Республики Казахстан (НИА РК), Почетный разведчик недр Республики Казахстан, Почетный гражданин Житикаринского района Костанайской области, Генеральный директор ТОО «Асбестовое ГРП», главный редактор «Горно-геологического журнала».

Низами Джафаров родился 2 июня 1957 г. в селе Тазакенд Исмаиллинского района Азербайджанской ССР в семье колхозников, был по счету седьмым-восьмым ребенком, т.к. имеет брата-близнеца – Физули.

В 1964 пошел в первый класс школы. Однако из-за экономических трудностей родители вынуждены были направить близнецов Низами и Физули на учебу в соседний район, в школу-интернат, где они проучились по четвертый класс. Окончив среднюю школу в своей деревне с отличием,

в 1974 г. Низами поступил на первый курс геолого-географического факультета Азербайджанского Государственного Университета им. С.М. Кирова в г. Баку.

В 1979 г. с отличием окончил университет по специальности «Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых» на родном языке и по направлению приехал в Северный Казахстан, где начал трудовую деятельность в Асбестовой геологоразведочной партии, экспедиции «Центргеолнеруд» Министерства Промстройматериалов СССР в г. Житикара Костанайской области, работал геологом, старшим и главным геологом, а в 1982 г. назначен начальником геологоразведочной партии.

Работу на производстве совмещал с научной деятельностью. В 1981 г. поступил в аспирантуру Свердловского горного института (ныне г. Екатеринбург) и в 1985 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Геологические условия размещения залежей хризотил-асбеста Джетыгаринского месторождения и методика их разведки».

В 1988–89 гг. был направлен в Йеменскую Арабскую Республику в качестве технического директора «Контракта по разведке месторождения цементного сырья».

С 1996 г. по настоящее время является генеральным директором ТОО «Асбестовое геологоразведочное предприятие».

В 1999 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Хризотил-асбест Казахстана».

В 2001 г. в Москве был избран академиком Международной инженерной академии (МИА), а 2003 г. в г. Алматы – действительным членом Национальной инженерной академии Республики Казахстан (НИА РК).

Вся научная и производственная деятельность

Джафарова Н.Н. направлена на выполнение работ по различным вопросам изучения, формирования и сохранения месторождений полезных ископаемых, на комплексное и рациональное использование недр и т.д.

В 2000 г. была издана его монография «Хризотил-асбест Казахстана». В книге впервые обобщены материалы по всем месторождениям хризотил-асбеста Казахстана, выделены их геолого-промышленные типы.

Монография «Полезные ископаемые Джетыгаринского рудного района (Костанайское Зауралье)», написанная совместно с братом-близнецом Физули, изданная в 2002 г., подводит итоги результатов почти векового геологического изучения Джетыгаринского рудного района.

Джафаров Н.Н. является инициатором издания и главным редактором Республиканского научно-технического «Горно-геологического журнала», который выпускается с 2003 г. Журнал имеет большой международный авторитет. На его страницах печатаются видные ученые, опытные производственники, молодые специалисты Казахстана, России, Азербайджана, Китая, Узбекистана, Германии, Киргизии и т.д.

Джафаров Н.Н. — член Союза журналистов РК. В 2017 г. издан его сборник рассказов «С кем не бывает ... (рассказы из жизни)». В 2024 году в Баку издательство «Ганун» выпустило его книгу «Столетие в судьбе людей» на азербайджанском языке, которая посвящена своему родному краю, селу, школе, где он учился.

В 2005 г. Джафарову Н.Н. присвоено звание «Почетный разведчик недр Республики Казахстан», победитель республиканского конкурса «Геолог года» и обладатель премии «Золотой гефест» за 2019 г. В 2020 году присвоено звание «Почетный гражданин Житикаринского района Костанайской области».

Является независимым экспертом Государственного комитета по запасам РК, действительным членом ПОНЭН РК, членом Австралийского Института Геологов и Геофизиков (AIG).

Указом Президента РК награжден медалью «Ерен еңбегі үшін» (За трудовые заслуги), юбилейными медалями к 10-летию, 20-летию, 25-летию и 30-летию Независимости Республики Казахстан, а также медалями 20, 25 лет маслихатам Казахстана, нагрудным знаком «Белсенді қызметі үшін», медалью «90 лет Житикаринскому району», отраслевой медалью «За верность профессии», почетной грамотой акима Костанайской области, премией «Алтын канат» и др.

Владеет несколькими языками.

Джафаров Низами Наджафоглы

Бывает и не такое...

Редактор: Тихонова В.А.

Компьютерная обработка и вёрстка: Джафаров Т.Н.

Иллюстрации к повести и рассказам: Тимошкина Э. и Мун Ю.

Дизайн обложки: Хафизов И., Джафаров Т. и Мун Ю.

Корректор: Бакунова Е.К.

111024, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 11А, корп. 1

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-Столица-8»

Тел.: 8 (495) 363-4884, www.capitalpress.ru

Подписано в печать 12.11.2024. Формат 60х84/16.

Заказ № 7504. Усл. печ. л. 11,75. Тираж 1000.

Москва 2024